

跨文化研究

MULTICULTURAL RESEARCH

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SCIENTIFIC JOURNAL / НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / 学术期刊

中国 湖州

№ 2 (23)
2025

主办单位:
湖州师范学院

地址:
湖州师范学院
跨文化研究中心
(浙江省湖州市
二环东路 759 号)

邮箱:
02546@zjhu.edu.cn

电话:
0572-2321033

邮政编码:
313000

主编: 李姬花
教育学博士, 副教授

湖州师范学院
(中国)

副主编: 彼洛仁科·莉迪娅
教育学博士, 教授

湖州师范学院
(中国)

执行秘书(负责期刊发布):
沙利娅科娃·巴赞卡·伊丽娜
语言学博士, 副教授

湖州师范学院
(中国)

国际编委会成员

阿布拉扎德·古尔纳兹
哲学博士, 教授

巴库音乐学院
(阿塞拜疆)

阿列克谢耶夫-阿普拉辛·阿纳托利
文化学博士、教授

圣彼得堡国立大学
(俄罗斯)

扎哈林娜·尤利娅
艺术学博士, 教授

白俄罗斯国立师范大学
(白俄罗斯)

拉普提诺克·亚历山大
哲学博士, 教授

白俄罗斯国立大学
(白俄罗斯)

马蒂修克·帕维尔
文化学、哲学博士, 教授

白俄罗斯国立文化艺术大学
(白俄罗斯)

梅格雷利什维利·塔蒂亚娜
语言学博士, 教授

格鲁吉亚技术大学
(格鲁吉亚)

梅尔尼科娃·安吉拉
语言学博士, 教授

白俄罗斯戈梅利国立大学
(白俄罗斯)

米赛克·依丽娜
哲学博士, 教授

南乌克兰国立教育学院
(乌克兰)

纳吉耶娃·弗洛拉·苏丹·吉兹
语言学博士、教授

巴库斯拉夫大学
(阿塞拜疆)

巴利齐科·根纳迪
教育学博士, 教授

白俄罗斯国立大学
(白俄罗斯)

鲁塞茨基·瓦西里
教育学博士, 教授

白俄罗斯教育科学院
(白俄罗斯)

斯内普科夫斯卡娅·斯维特兰娜
教育学博士、历史学博士, 教授

白俄罗斯国立大学
(白俄罗斯)

宋珊珊 文化学博士

湖州师范学院 (中国)

陈陈林 语言学博士

湖州师范学院 (中国)

Editor-in-Chief:

Li Jihua,
PhD (Pedagogy),
Associate Professor
Huzhou University
(China)

Deputy Editor-in-Chief:

Pyrozhenko Lidiia,
Doctor of Pedagogical
Sciences, Professor
Huzhou University
(China)

Executive Editor:

**Shauliakova-Barzenka
Iryna,**
PhD (Philology),
Associate Professor
Huzhou University
(China)

Главный редактор:

Ли Цзихуа,
кандидат педагогических
наук, доцент
Университет Хучжоу
(Китай)

**Заместитель главного
редактора:**

Пироженко Лидия,
доктор педагогических
наук, профессор
Университет Хучжоу
(Китай)

**Ответственный
секретарь
(выпускающий редактор):**

**Шевлякова-Борзенко
Ирина,** кандидат
филологических наук,
доцент
Университет Хучжоу
(Китай)

International Editorial Board

Abdullazade Gulnaz,
Doctor of Philosophy,
Professor
Baku Academy of Music
(Azerbaijan)

**Alekseev-Apraksin
Anatoly,**
Doctor of Cultural
Studies, Professor
St Petersburg University
(Russia)

Zakharina Yulia,
Doctor of Arts, Professor
Belarusian Pedagogical
State University named
after Maxim Tank
(Belarus)

Laptenok Alexander,
Doctor of Philosophy,
Professor
Belarusian State University
(Belarus)

Martysiuk Pavel,
Doctor of Cultural
Studies, Doctor of
Philosophy, Professor
Belarusian State University
of Culture and Arts
(Belarus)

Megrelishvili Tatiana,
Doctor of Philology,
Professor
Georgian Technical
University
(Georgia)

Melnikava Angela,
Doctor of Philology,
Professor
Francisk Skorina Gomel
State University
(Belarus)

Mysyk Irina,
Doctor of Philosophy,
Professor
South Ukrainian State
Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
(Ukraine)

Международный редакционный совет

Абуллазаде Гульназ,
доктор философских наук,
профессор
Бакинская музыкальная
академия имени
Узеира Гаджибекова
(Азербайджан)

**Алексеев-Апраксин
Анатолий,**
доктор культурологии,
профессор
Санкт-Петербургский
государственный университет
(Россия)

Захарина Юлия,
доктор искусствоведения,
профессор
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка
(Беларусь)

Лаптёнок Александр,
доктор философских наук,
профессор
Белорусский государственный
университет
(Беларусь)

Мартысюк Павел,
доктор культурологии,
доктор философских наук,
профессор
Белорусский государственный
университет культуры и
искусств
(Беларусь)

Мегрелишвили Татьяна,
доктор филологических
наук, профессор
Грузинский технический
университет
(Грузия)

Мельникова Анжела,
доктор филологических
наук, профессор
Гомельский государственный
университет имени
Франциска Скорины
(Беларусь)

Мысык Ирина,
доктор философских наук,
профессор
Южноукраинский
государственный
педагогический университет
имени К. Д. Ушинского
(Украина)

Najieva Flora Sultan gizi, Doctor of Philology, Professor	Baku Slavic University (Azerbaijan)	Наджиева Флора Султан гызы, доктор филологических наук, профессор	Бакинский славянский университет (Азербайджан)
Palchyk Henadzi, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor	Belarusian State University (Belarus)	Пальчик Геннадий, доктор педагогических наук, профессор	Белорусский государственный университет (Беларусь)
Rusetsky Vasily, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor	Academy of Education (Belarus)	Русецкий Василий, доктор педагогических наук, профессор	Академия образования (Беларусь)
Snapkovskaya Svetlana, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor	Belarusian State University (Belarus)	Снапковская Светлана, доктор педагогических наук, доктор исторических наук, профессор	Белорусский государственный университет (Беларусь)
Song Shanshan, PhD (Cultural studies)	Huzhou University (China)	Сун Шаншан, кандидат культурологии	Университет Хучжоу (Китай)
Chen Chenlin, PhD (Philology)	Huzhou University (China)	Чень Ченлинь, кандидат филологических наук	Университет Хучжоу (Китай)

CONTENT

■ Society	
Zhang Zixuan	7
Xi Jinping's thought on "a community with a shared future for mankind" from the perspective of traditional Chinese culture	
Marozau Dzmitry	18
Development of Belarusian-Chinese cooperation in the tourism industry (using the example of the National Tourism Agency)	
■ Cultural studies. Theory and practice	
Shauliakova-Barzenka Iryna	29
The text of a modern Chinese city as a culturally centered educational environment: the Huzhou case	
Filipchyk Dzianis, Ermalovich Artem	48
Actualization of intangible cultural heritage by the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle	
■ Pedagogical science and education	
Stukanov Vitaly, Glinsky Anatoly	62
Cross-cultural competencies as a component of functional literacy of a modern graduate of a school	
Giriluk Yanina	71
Prerequisites for the formation of spelling literacy of students with hearing impairments	
Zakharyna Yuliya, Tan Yixue	79
Methodological features of teaching Chinese songs to students of musical specialties (in the context of sociocultural personality development)	
Karpovich Irina	93
Theoretical and methodological foundations of future teachers' deontological readiness to interact with maladjusted adolescents	
■ Philology	
Kasiuk Natallia, Hu Jiadong,	103
New units in the language as a reflection of socio-cultural dynamics: cross-cultural aspect (based on the material of the Chinese and Russian languages)	
Shahab-Kastetskaya Kassandra	116
Translation of expressions from "The Analects of Confucius" in the first part of the book "Xi Jinping: the Governance of China"	
Tychko Halina	125
The concept of new socially responsible thinking in the nuclear age in the journalism of Ales Adamovich	
Information about the authors	137
Information about the Multicultural Research Center of Huzhou University	143

СОДЕРЖАНИЕ

■ Общество	
Чжан Цзысюань	7
Концепция «сообщества единой судьбы для человечества» Си Цзиньпина с точки зрения традиционной китайской культуры	
Морозов Дмитрий	18
Развитие белорусско-китайского сотрудничества в индустрии туризма (на примере Национального агентства по туризму)	
■ Исследования культуры: теория и практики	
Шевлякова-Борзенко Ирина	29
Текст современного китайского города как культуроцентричная образовательная среда: «кейс Хучжоу»	
Филипчик Денис, Ермолович Артем	48
Актуализация нематериального культурного наследия Белорусским государственным музеем народной архитектуры и быта	
■ Педагогическая наука и образование	
Стуканов Виталий, Глинский Анатолий	62
Кросс-культурные компетенции как компонент функциональной грамотности современного учащегося	
Гирилюк Янина	71
Предпосылки формирования орфографической грамотности учащихся с нарушением слуха	
Захарина Юлия, Тань Исюэ	79
Методические особенности обучения исполнению китайских песен студентов музыкальных специальностей (в контексте социокультурного развития личности)	
Карпович Ирина	93
Теоретико-методологические основы деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками	
■ Филология	
Касюк Наталья, Ху Цзядун	103
Новые единицы в языке как отражение социокультурной динамики: кросс-культурный аспект (на материале китайского и русского языков)	
Шахаб-Костецкая Кассандра	116
Перевод выражений из «Бесед и суждений» в первой части книги «Си Цзиньпин о государственном управлении»	
Тычко Галина	125
Концепция нового социально ответственного мышления в ядерную эпоху в публицистике Алеся Адамовича	
Информация об авторах	137
Информация о Мультикультурном исследовательском центре Университета Хучжоу	143

SOCIETY
ОБЩЕСТВО

UDC 008:304.4(510)

Zhang Zixuan,
Belarusian State University
(Belarus)
zzx62@qq.com

**XI JINPING'S THOUGHT ON "A COMMUNITY WITH
A SHARED FUTURE FOR MANKIND" FROM THE PERSPECTIVE
OF TRADITIONAL CHINESE CULTURE**

This article discusses the concept of "a community with a shared future for mankind", explaining its important place in traditional Chinese culture and modern international relations. This concept originates from the principle of "harmony" and was developed and put forward as a national strategy by Chinese President Xi Jinping. The article highlights the importance of the concept of "a community with a shared future for mankind" in addressing global challenges, including promoting peaceful development, advancing economic globalization, and environmental protection. Xi Jinping's new cultural ideology emphasizes the principle of harmony, which is not only embodied in domestic social governance but also fully applied in environmental protection and international diplomacy.

Keywords: a community with a shared future for mankind; Xi Jinping's diplomatic thought; Chinese traditional culture; the principle of harmony; global governance.

Чжан Цзысюань,
Белорусский государственный университет
(Беларусь)
zzx62@qq.com

**КОНЦЕПЦИЯ «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ДЛЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» СИ ЦЗИНЬПИНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

В статье рассматривается концепция «сообщества единой судьбы для человечества», объясняется ее важное место в традиционной китайской культуре и современных международных отношениях. Эта концепция, истоки которой относятся к принципу гармонии, была сформулирована и представлена в качестве государственной стратегии председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. В статье подчеркивается важность концепции «сообщества единой судьбы для человечества» в решении глобальных вызовов, включая содействие мирному развитию, продвижение экономической глобализации и охрану окружающей среды. Новая культурная идеология Си Цзиньпина подчеркивает принцип

гармонии, который не только воплощается во внутреннем социальном управлении, но и в полной мере применяется в охране окружающей среды и международной дипломатии.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы для человечества; дипломатическая идея Си Цзиньпина; китайская традиционная культура; принцип гармонии; глобальное управление.

В эпоху быстрых перемен общество неизбежно вовлекается в процессы модернизации. Когда мы решаем многочисленные вызовы современности, то мудрость, заложенная в традиционной культуре, неизменно остается источником вдохновения и силы. В своих публичных выступлениях Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал важность традиционной китайской культуры для китайского общества. Являясь квинтэссенцией мудрости китайской цивилизации, выдающаяся традиционная китайская культура не только представляет собой глубокую культуру «мягкой силы» китайской нации, но и содержит уникальные идеи для государственного управления.

Китайский народ – это великая нация, которая уверена в себе, миролюбива, устремлена в будущее. В последнее время осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации представляет собой общую цель всего китайского народа. Это мечта воплощается в трех аспектах, включая создание процветающего и могущественного государства, осуществление национального возрождения и достижение народного благоденствия. Одновременно китайский народ вносит большой вклад в развитие человеческой цивилизации. Со времени XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая благодаря продвижению реформ, открытости и социалистической модернизации Китай находится на очень благоприятном этапе своей истории.

С учетом вызовов, с которыми сталкиваются сегодня страны во всем мире, позиция Китая становится для многих членов мирового сообщества все более весомой. Си Цзиньпин накануне наступления 2025 года выступил с речью, подчеркнув, что «Китай готов объединить усилия со всеми странами в деле развития дружбы, сотрудничества, межкультурного обмена во имя единой судьбы человечества во имя общего блага планеты» [1].

«Сообщество единой судьбы для человечества» является современной концепцией, истоки которой следует искать в идее гармонии и традиционной китайской культуре. В русскоязычной научной литературе, в исследованиях китайских авторов можно выделить несколько направлений анализа соответствующего дискурса. В их числе:

– концепция «сообщества единой судьбы для человечества» в контексте культурно-цивилизационной идентичности Китая (Цуй Цзявэнь [2]);

– осмысление философского значения «сообщества единой судьбы для человечества» (Чэнь Айжу [3]);

- анализ концепции построения «сообщества единой судьбы для человечества» с позиции международной политической социологии (Ху Синьци [4]);
- построение «сообщества единой судьбы для человечества» и китайско-российского сообщества единой судьбы (Ван Цинпин [5]);
- «сообщество единой судьбы для человечества» в Конституции КНР (Чжоу Хэн [6]);
- экспликация концепта Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы для человечества» как философия евразийского развития (А. А. Тушков, Д. А. Фоменко [7]);
- китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы для человечества» (А. В. Бояркина [8]);
- к вопросу о специфике внешнеполитических концепций в «Идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» (В. Л. Нежданов [9]);
- традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» (А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица, С. А. Мефодьева [10]);
- китайская концепция «сообщества единой судьбы для человечества» и дипломатия первого лица; продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы для человечества» (А. Л. Верченко [11, 12]).

В сентябре 2011 года концепция сообщества единой судьбы была впервые представлена в «Белой книге Китая по мирному развитию». В докладе на XVIII съезде КПК в 2012 году Ху Цзиньтао четко заявил, что «сотрудничество и взаимный выигрыш – необходимость ратовать за выработку сознания общности судеб человечества и в погоне за интересами своей страны учитывать справедливую озабоченность других стран, в стремлении к своему собственному развитию стимулировать совместное развитие всех стран и тем самым создавать новый тип отношений партнерства в глобальном развитии, более равноправных и выровненных» [13].

18 января 2017 года председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью под названием «Совместное строительство сообщества с единой судьбой для всего человечества» на совещании высокого уровня в Женевском Дворце наций. Концепция «сообщества единой судьбы для человечества» была включена в резолюцию ООН, это означает общее признание данной концепции странами – членами ООН и свидетельствует об огромном вкладе Китая в дело глобального управления [14]. Эта концепция была также включена в Устав Коммунистической партии Китая на XIX съезде КПК [15], а в 2018 году закреплена в поправках к Конституции КНР (в части Преамбулы).

Сотрудник Института Дальнего Востока РАН А. Л. Верченко в своем исследовании 2022 года отметила, что включение «концепции сообщества единой судьбы для человечества», выдвинутой Си Цзиньпином, в резолюцию ООН является, «несомненно, успехом китайской дипломатии и лично Си Цзиньпина как носителя дипломатии первого лица, что имеет даже большее значение для продвижения концепции в мире, чем включение ее в Устав КПК и Конституцию КНР» [12, с. 75]. При этом исследователь подчеркивает, что значение концепции не сводится лишь к ее дипломатическому признанию: «Китай не только выступил инициатором строительства мирового гармоничного сообщества нового типа, но и активно претворяет концепцию Си Цзиньпина в жизнь, берет на себя ответственность за судьбу мира» [11, с. 8]. Содействуя международному сотрудничеству, способствуя экономической глобализации, выступая за устойчивое развитие и активно участвуя в глобальном управлении, Китай демонстрирует свою твердую приверженность миру и развитию во всем мире.

Ученые А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица, С. А. Мефодьева согласны с точкой зрения Натана Гарделса (*Nathan Gardels*): «Идея Си Цзиньпина об управлении КНР в “новой эре” глобальных отношений и строительство “сообщества единой судьбы” не нова, она уходит корнями в концепт “Поднебесной” (天下 *tiānxià*), где весь мир находится в “гармоничном сосуществовании”» [10, с. 58]. Исторически китайская традиционная культура всегда уделяла особое внимание концепции «гармоничного сосуществования» между различными странами, народами и цивилизациями, поощряя взаимное уважение, обмена и взаимообучение. На фоне трансформации мировой истории и развития экономической глобализации концепция «гармоничного сосуществования» является культурной основой для построения сообщества единой судьбы человечества. Си Цзиньпин в полной мере использовал мудрость выдающейся традиционной культуры и в полной мере продемонстрировал китайские особенности, китайский стиль и китайский дух во взаимоотношениях с внешним миром.

Современный гуманитарный дискурс в осмыслении концепции сообщества единой судьбы человечества единодушен в том, что «объединение мира – это способ избежать коллективного самоубийства человечества. В настоящий момент самая культурно устойчивая из всех этнических групп – китайская нация, которая сумела за две тысячи лет выработать уникальный метод мышления» [10 с. 58]. Традиционное китайское миропонимание центрируется вокруг категории «гармония», что в контексте тенденций современного мира является чрезвычайно продуктивным, соответствующим прогрессивному развитию человеческой цивилизации. Такой образ мышления обогащает понятие народности на духовном уровне, дает теоретическую основу для построения сообщества единой судьбы

человечества, делает китайскую цивилизацию и современную дипломатическую мысль исторически и практически значимыми.

Историк Чжэн Цзелань и политолог-международник Юй Суй в своих исследованиях концепции сообщества человеческой судьбы подчеркивают, что в эпоху глобализации человечеству необходимо укреплять сотрудничество, совместно решать глобальные вызовы, что является фундаментальной причиной рассматриваемой концепции. Уважение разнообразия цивилизаций, укрепление обменов и взаимообучения между культурами составляют важную предпосылку для создания «сообщества единой судьбы для человечества». Юй Суй берет за отправную точку политику, дипломатию и глобальное управление [16], а Чжэн Цзелань уделяет больше внимания традиционным культурным концепциям, особенно конфуцианству [17].

Взгляд Си Цзиньпина на выдающуюся китайскую традиционную культуру демонстрирует миру концепцию гармоничного сосуществования человека и природы, человека и общества. Это дает богатые идеологические и культурные ресурсы для построения «сообщества единой судьбы для человечества». С точки зрения внутренней логики, китайская нация всегда придерживалась ценности справедливости и выгоды, что сформировало культурную традицию миролюбивости, стремления поставить себя на место другого, добиваться взаимной выгоды и взаимного выигрыша, а также обеспечило глубокое духовное питание для строительства «сообщества единой судьбы для человечества» [18, с. 37].

Как отмечает А. Л. Верченко, Си Цзиньпин заботится о будущем мира и особо подчеркивает тесную связь между внутренним развитием Китая и международной обстановкой. Он продвигает концепцию сообщества единой судьбы человечества на различных мероприятиях, включая партийные форумы и международные встречи, и делает ее более убедительной и влиятельной, используя древнюю мудрость, философские цитаты и яркие метафоры [12].

Концепция сообщества единой судьбы человечества также включает в себя защиту окружающей среды. Для человечества существует только одна Земля, все страны сосуществуют в одном мире и сталкиваются с общими задачами и вызовами, такими как изменение климата. Если одна страна будет чрезмерно потреблять экологические ресурсы ради краткосрочных экономических интересов, это неизбежно затронет интересы других стран. Только совместными усилиями всех стран по решению политических и экологических проблем можно создать действительно эффективную международную систему решения глобальных экологических проблем.

Поскольку в нынешней ситуации в мире растут факторы нестабильности и конфликтов, Си Цзиньпин стремится использовать ресурсы «достижения согласия

при наличии разногласий» (和而不同 *hé ér bù tóng*) и «великого единения мира» (世界大同 *shìjiè dàtóng*), «гармонизации десяти тысяч соседних стран» (协和万邦 *xiéhé wànbāng*), другие концепты традиционной китайской культуры. В целом речь идет об идее следования по пути мирного развития и взаимовыигрышного сотрудничества для решения глобальных конфликтов и противоречий.

Концепция «сообщества единой судьбы для человечества» призвана установить глобальные общие ценности, содействовать реформе глобального управления и формированию нового типа международных отношений и нового мирового порядка. «Идея сообщества с единой судьбой наследует и развивает принципы и цели, обозначенные в Уставе ООН» [19]. Она выступает за совместное обсуждение, совместное строительство и совместное использование и стремится к сокращению различий между странами, достижению устойчивого развития человеческой цивилизации и установлению нового цивилизационного порядка.

Си Цзиньпин применяет ценности превосходной традиционной культуры Китая для создания более благоприятных внешних условий для развития страны. В борьбе с международной напряженностью он рационально призвал мир отказаться от менталитета холодной войны и «игры с нулевой суммой»; в ответ на сомнения некоторых стран относительно «китайской мечты» он разъяснил, что мечты всех народов мира взаимосвязаны; в случае с мифом о китайской угрозе он систематически выдвигает дипломатическую концепцию «доброжелательность, искренность, взаимовыгодность и инклюзивность» и дипломатическое предложение о создании «сообщества судьбы». От создания сообщества судьбы между странами, регионами и областями до создания сообщества судьбы для человечества – «глобальный взгляд» Си Цзиньпина является отражением высокого чувства ответственности, что также является «китайской стратегией», в которой Си Цзиньпин полностью использует прекрасную традиционную культуру Китая [20, с. 32].

Концепция «сообщества единой судьбы для человечества» – это идеальное слияние выдающейся традиционной китайской культуры и современных представлений о глобальном управлении. Ее корни уходят в древнюю китайскую мудрость, и в то же время она полностью соответствует потребностям современных международных отношений. Председатель КНР Си Цзиньпин возвел эту концепцию на уровень национальной стратегии, которая не только демонстрирует взятые на себя Китаем обязательства по обеспечению мира и мировому развитию, но и дает возможность использовать ресурсы традиционной китайской культуры, философии для решения многочисленных проблем, стоящих в настоящее время на Земле. С одной стороны, концепция наследует сущность

«гармонии» в китайской культуре и воплощает стремление к миру и взаимной выгоде в традиционных китайских ценностях. С другой стороны, «сообщество единой судьбы человечества» отвечает реальной ситуации, связанной с взаимосвязанными интересами и общей судьбой всех стран в эпоху глобализации, и указывает направление для построения нового типа международных отношений и мирового порядка.

Выдвижение и реализация концепции «сообщества единой судьбы для человечества» не только демонстрирует ответственность Китая как державы, но и создает основу для сотрудничества между всеми странами мира в решении общих проблем. Она утверждает возможность совместного развития, общей безопасности и общего процветания, направленных на продвижение реформы системы глобального управления и достижение устойчивого развития человеческой цивилизации.

В таких областях, как охрана окружающей среды, культурные обмены и экономическая глобализация концепция «сообщества единой судьбы для человечества» предлагает сбалансированные решения, призывает страны преодолеть различия в идеологии и социальных системах, чтобы совместно противостоять изменению климата, искоренять бедность и содействовать миру.

Таким образом, эта концепция является квинтэссенцией мудрости традиционной китайской культуры и современной дипломатической мысли. Она не только обогатила содержание дипломатии с китайской спецификой, но и предложила новые идеи для построения более справедливого и разумного международного порядка. Концепция «сообщества единой судьбы для человечества» отражает глубокие размышления Китая о будущем человечества и его ответственность, внося китайскую мудрость и силу в построение мира, характеризующегося безопасностью, процветанием, открытостью, инклюзивностью, чистотой и красотой.

Список использованных источников

1. Новогоднее обращение председателя КНР Си Цзиньпина в канун 2025 года. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-12-31/1874058228777820162/index.html>
2. Цуй, Цзявэнь. Концепция сообщества единой судьбы человечества в контексте культурно-цивилизационной идентичности Китая. *Общество: философия, история, культура*, 2019, 4 (60), 87–91.
3. Чэнь, Айжу. О философском значении сообщества единой судьбы человечества. *Проблемы цивилизационного развития*, 2022, том 4, 1, 160–68.
4. Ху, Синьци. Анализ концепции построения сообщества единой судьбы человечества с позиции международной политической социологии. *Социально-гуманитарные знания*, 2023, 10, 44–46.

5. Ван, Цинпин. Построение сообщества единой судьбы человечества и китайско-российского сообщества единой судьбы. *Закон и власть*, 2024, 3, 119–128.

6. Чжоу, Хэн. Сообщество единой судьбы человечества в Конституции КНР. *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*, 2023, 4 (40), 25–29.

7. Тушков, А. А., Фоменко, Д. А. Экспликация концепта Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» как философия евразийского развития. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2021, 3 (105), 123–127.

8. Бояркина, А. В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества». *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, 2020, 3 (54), 128–140.

9. Нежданов, В. Л. К вопросу о специфике внешнеполитических концепций «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». *Восточная Азия: факты и аналитика*, 2022, 3, 47–57.

10. Бояркина, А. В., Печерица, В. Ф., Мефодьева, С. А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщество единой судьбы для человечества». *Вестник Забайкальского государственного университета*, 2018, том 24, 8, 56–64.

11. Верченко, А. Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества». *Восточная Азия: факты и аналитика*, 2020, выпуск 1, 6–18.

12. Верченко, А. Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, 2022, том 27, 27, 71–83.

13. Ху Цзиньтао. Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (полный текст). URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204.htm

14. В резолюции ООН впервые вписана концепция «строительства сообщества с единой судьбой для всего человечества». URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2017-02/11/content_40268356.htm

15. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845804.htm

16. *The Community of a Shared Future for Mankind*. URL: <https://www.chinausfocus.com/society-culture/the-community-of-a-shared-future-for-mankind>

17. Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества». URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/>

18. 张, 治坤. 习近平中华优秀传统文化观研究. 硕士论文. 哈尔滨师范大学. 哈尔滨, 2023 (= Чжан, Чжикунь. Исследование взглядов Си Цзиньпина на превосходную традиционную культуру Китая. Магистерская диссертация: Харбинский педагогический университет, Харбин, 2023).

19. Почему мир принял идею сообщества с единой судьбой для всего человечества? URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/25/content_50302386.htm

20. 李, 海晶. 习近平的传统文化观研究: 法学学位. 博士论文. 南昌大学. 南昌, 2016 (= Ли, Хайцзинь. Исследование взгляда Си Цзиньпина на традиционную культуру: дис. ... канд. юрид. наук. Наньчан, 2016).

References

1. *Novogodnee obrashchenie predsedatelya KNR Si Tszin'pina v kanun 2025 goda* [Chinese President Xi Jinping's New Year's address on the eve of 2025.]. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-12-31/1874058228777820162/index.html>

2. Tsui, Tszzyaven'. Kontseptsiya soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva v kontekste kul'turno-tsivilizatsionnoi identichnosti Kitaya [The concept of a community of the common destiny of mankind in the context of China's cultural and civilizational identity]. *Society: philosophy, history, culture*, 2019, 4 (60), 87–91.

3. Chen', Aizhu. O filosofskom znachenii soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva [On the philosophical significance of the community of the common destiny of mankind]. *Problems of civilizational development*, 2022, vol. 4, 1, 160–68.

4. Khu, Sin'tsi. Analiz kontseptsii postroeniya soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva s pozitsii mezhdunarodnoi politicheskoi sotsiologii [The analysis of the concept of building a community of common destiny of mankind from the perspective of international political sociology]. *Social and humanitarian knowledge*, 2023, 10, 44–46.

5. Van, Tsinpin. Postroenie soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva i kitaisko-rossiiskogo soobshchestva edinoi sud'by [Building a community of common destiny for humanity and a Chinese-Russian community of common destiny]. *Law and power*, 2024, 3, 119–128.

6. Chzhou, Khen. Soobshchestvo edinoi sud'by chelovechestva v Konstitutsii KNR [The Community of the Common destiny of mankind in the Constitution of the People's Republic of China]. *Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences*, 2023, 4 (40), 25–29.

7. Tushkov, A. A., Fomenko, D. A. Eksplikatsiya kontsepta Si Tszin'pina "soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva" kak filosofiya evraziiskogo razvitiya [Explication of Xi Jinping's concept of the "community of the common destiny of

mankind” as a philosophy of Eurasian development]. *International Scientific Research Journal*, 2021, 3 (105), 123–127.

8. Boyarkina, A. V. Kitaiskie issledovateli o filosofsko-kul'turnom obosnovanii kontseptsii Si Tszin'pina “soobshchestvo edinoi sud'by chelovechestva” [Chinese researchers on the philosophical and cultural justification of Xi Jinping’s concept of “community of the common destiny of mankind”]. *The Ecumene. Regional studies*, 2020, 3 (54), 128–140.

9. Nezhdanov, V. L. K voprosu o spetsifike vneshnepoliticheskikh kontseptsii “Idei Si Tszin'pina o sotsializme s kitaiskoi spetsifikoi novoi epokhi” [On the issue of the specifics of the foreign policy concepts of “Xi Jinping’s Ideas on socialism with Chinese characteristics of the New Era”]. *East Asia: facts and analysis*, 2022, 3, 47–57.

10. Boyarkina, A. V., Pecheritsa, V. F., Mefod'eva, S. A. Traditsionnaya kul'tura Kitaya v kontekste kontseptsii “soobshchestvo edinoi sud'by dlya chelovechestva” [The traditional culture of China in the context of the concept of “a community of common destiny for humanity”]. *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 2018, vol. 24, 8, 56–64.

11. Verchenko, A. L. Prodvizhenie Kitaem idei “soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva” [China’s promotion of the idea of a “community of the common destiny of mankind”]. *East Asia: facts and analysis*, 2020, issue 1, 6–18.

12. Verchenko, A. L. Kitaiskaya kontseptsiya “soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva” i diplomatiya pervogo litsa [The Chinese concept of the “community of the common destiny of mankind” and first-person diplomacy]. *China in global and regional politics. History and modernity*, 2022, vol. 27, 27, 71–83.

13. Khu Tszin'tao. *Doklad na XVIII Vsekitaiskom s"ezde Kommunisticheskoi partii Kitaya (polnyi tekst)* [Report at the XVIII National Congress of the Communist Party of China (full text)]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204.htm

14. *V rezolyutsii OON vpervye vpisana kontseptsiya “stroitel'stva soobshchestva s edinoi sud'boi dlya vsego chelovechestva”* [For the first time, the UN resolution contains the concept of “building a community with a common destiny for all mankind”]. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2017-02/11/content_40268356.htm

15. *Polnyi tekst Ustava KPK, prinyatogo s chastichnymi popravkami 19-m Vsekitaiskim s"ezdom KPK* [The full text of the CPC Constitution, adopted with partial amendments by the 19th National Congress of the CPC]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845804.htm

16. *The Community of a Shared Future for Mankind*. URL: <https://www.chinausfocus.com/society-culture/the-community-of-a-shared-future-for-mankind>

17. *Kitaiskaya traditsionnaya kul'tura v kontseptsii "Soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva"* [Chinese traditional culture in the concept of the "Community of the Common Destiny of Mankind"]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/>.

18. 张, 治坤. 习近平中华优秀传统文化观研究. 硕士论文. 哈尔滨师范大学. 哈尔滨, 2023 (= Zhang, Zhikun. A study of Xi Jinping's views on China's excellent traditional culture. Master's thesis: Harbin Pedagogical University, Harbin, 2023).

19. *Pochemu mir prinyal ideyu soobshchestva s edinoi sud'boi dlya vsego chelovechestva?* [Why did the world accept the idea of a community with a common destiny for all mankind?]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/25/content_50302386.htm

20. 李, 海晶. 习近平的传统文化观研究: 法学学位. 博士论文. 南昌大学. 南昌, 2016 (= Lee, Haijin. A study of Xi Jinping's view of traditional culture: dissertation ... PhD in Law. Nanchang, 2016).

UDC 379.85

Dzmitry Marozau,
PhD, Associate Professor;
Belarusian State University,
National Tourism Agency
(Belarus)
dzmitry_marozau@yahoo.com

DEVELOPMENT OF BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE TOURISM INDUSTRY (USING THE EXAMPLE OF THE NATIONAL TOURISM AGENCY)

The article is devoted to developing Belarusian-Chinese cooperation in the tourism industry. The bilateral interaction was based on the 2005 agreement and a new agreement signed in 2023. Belarus actively participates in international events in China, including international exhibitions, promoting its tourism potential through B2B and B2C formats. Workshops, presentations, information tours, and the opening of direct flights play an important role. Special attention is paid to the work of the National Tourism Agency, which promotes content about the tourism potential of Belarus in the Chinese market. The impact of the agreement on mutual recognition of visas between Belarus and Russia on the formation of cross-border tours for Chinese citizens was also discussed.

Keywords: Belarus; China; tourism; international cooperation; National Tourism Agency; visa-free agreements; marketing in tourism.

Дмитрий Морозов,
кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский государственный университет,
Национальное агентство по туризму
(Беларусь)
dzmitry_marozau@yahoo.com

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ТУРИЗМУ)

Статья посвящена развитию белорусско-китайского сотрудничества в индустрии туризма. Основой двустороннего взаимодействия стало соглашение 2005 года, а также новое соглашение, подписанное в 2023 году. Беларусь активно участвует в международных мероприятиях в Китае, включая масштабные международные выставки, продвигая свой туристический потенциал через форматы B2B и B2C. Важную роль играют воркшопы, презентации, информационные

туры и открытие прямых авиарейсов. Особое внимание уделено работе Национального агентства по туризму, ведущего работу по продвижению контента о туристическом потенциале Беларуси на китайском рынке. Также рассмотрено влияние соглашения о взаимном признании виз между Беларусью и Россией на формирование трансграничных туров для граждан Китая.

Ключевые слова: Беларусь; Китай; туризм; международное сотрудничество; Национальное агентство по туризму; безвизовые соглашения; маркетинг в туризме.

Китайская Народная Республика является стратегическим партнером для Республики Беларусь в самых разных сферах и направлениях деятельности, включая международный туризм. Белорусско-китайское туристическое взаимодействие развивается на основе Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством КНР о сотрудничестве в области туризма от 5 декабря 2005 года (вступило в силу 21 февраля 2008 года) [1].

В сентябре 2022 года на полях мероприятий Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) главы Беларуси и Китая приняли Совместную декларацию об установлении наивысшего в истории уровня отношений: всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. В марте 2023 года в ходе государственного визита Президента Беларуси А. Г. Лукашенко в Китай главы Беларуси и Китая по итогам переговоров приняли Совместное заявление об основных принципах развития образцовых отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства Беларуси и Китая в новую эпоху [2]. Тогда же было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере туризма между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Министерством культуры и туризма Китайской Народной Республики. Вступление Республики Беларусь 4 июля 2024 года на саммите в Астане в качестве полноправного члена ШОС придало дополнительный импульс развитию сотрудничества в сфере туризма как с Китаем, так и с другими странами – членами организации.

В развитие положений данного Соглашения Министерством спорта и туризма Республики Беларусь совместно с областными исполнительными комитетами, Мингорисполкомом был сформирован и направлен китайской стороне список 11-ти субъектов туристической деятельности, заинтересованных в организации групповых поездок китайских туристов на территории Республики Беларусь, который опубликован на сайте Министерства культуры и туризма КНР 16 января 2024 года.

При формировании списка компаний были учтены следующие критерии:

- наличие у субъекта туристической деятельности сертификата соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь;

- опыт работы в сфере оказания туристических услуг не менее 5 лет по организации международного въездного туризма и внутреннего туризма в Республике Беларусь;
- опыт участия в туристических выставках, проводимых на территории Китайской Народной Республики, проведение маркетинговых мероприятий по продвижению туристического потенциала Республики Беларусь за рубежом;
- наличие официального сайта субъекта туристической деятельности в глобальной компьютерной сети Интернет на русском и английском (китайском) языках;
- наличие в штате субъекта туристической деятельности квалифицированных специалистов (квалификация «менеджер по туризму»);
- включение сведений о субъекте туристической деятельности в реестр субъектов туристической деятельности и др. [3].

Именно данным туристическим операторам в приоритетном порядке направляются приглашения на маркетинговые мероприятия с китайскими коллегами. В дальнейшем планируется расширение списка.

Национальное агентство по туризму (далее – НАТ) как государственное учреждение, содействующее развитию белорусского внутреннего и международного въездного туризма, уделяет особое внимание мероприятиям с китайскими коллегами в форматах *B2B* и *B2C*: выставкам, воркшопам (биржам контактов), презентациям, информационным турам.

Ежегодно НАТ организует работу национального стенда Республики Беларусь на пекинской Международной туристической выставке *COTTM* (*China Outbound Travel & Tourism Market*). С 16 по 18 октября 2024 года туристический потенциал страны на стенде представили Информационно-туристский центр «Минск», Туристско-экскурсионное унитарное предприятие «Беларустурист», система санаториев Федерации профсоюзов Беларуси «Белпрофсоюзкурорт» («Санаторий “Приднепровский”» и «Санаторий имени В. И. Ленина»), управление спорта и туризма Гродненского областного исполнительного комитета, отель «Минск Мариотт», туристическая компания «Вокруг света», авиакомпания «Белавиа». В рамках выставки белорусскими участниками проведены встречи с представителями туристических компаний Китая, подписан ряд соглашений о сотрудничестве [4]. Данная выставка проходит в *B2B*-формате и является удобным инструментом поиска китайских деловых партнеров для белорусских туристических предприятий.

В ходе работы белорусского павильона на VII Китайской международной выставке импорта (*CIE, China International Import Expo*), которая состоялась в г. Шанхае с 5 по 10 ноября 2024 года, НАТ была организована презентация

туристического потенциала Беларуси. Демонстрировались все основные виды туризма Беларуси (экологический, историко-культурный, деловой, агроэкотуризм и др.), а также наиболее привлекательные направления для туристов из Китая [5].

С 8 по 10 ноября 2024 года по приглашению китайской стороны руководство НАТ, представители белорусских туроператоров, уполномоченных на прием групп китайских туристов Министерством культуры и туризма Китая, а также Белорусского государственного университета приняли участие в работе Международного форума по развитию сельского туризма в провинции Чжэцзян. Форум традиционно проводится рядом с г. Хучжоу в деревне Люцин – флагмане китайского сельского туризма. Главная задача мероприятия – обмен опытом для всестороннего продвижения темы возрождения сельских районов и сельского туризма [6, с. 95].

Организаторами выступили власти провинции Чжэцзян, Министерство культуры и туризма КНР, Международный совет по сельскому туризму, Туристическая ассоциация стран Азии и Тихого океана (*PATA*) при поддержке центрального китайского телевидения. Белорусская делегация поделилась опытом своей страны по развитию агроэкотуризма. В ходе встреч и переговоров с представителями туристической индустрии КНР были представлены специализированные туры по Республике Беларусь для китайских туристов.

21–24 ноября 2024 года в г. Шанхае прошла Международная туристическая выставка *CITM – China International Travel Mart 2024*. Участие в выставке приняли представители НАТ и туроператоры, уполномоченные на прием групп китайских туристов. Организаторами выставки выступило Министерство культуры и туризма Китая. Работа белорусской делегации осуществлялась в формате воркшопа (биржи контактов). Особый интерес в преддверии запуска прямого рейса авиакомпании «Белавиа» Минск – Урумчи – Минск вызвали переговоры между операторами из Беларуси и Синьцзян-Уйгурского автономного района [7].

12 ноября 2024 года в посольстве Беларуси в Пекине была проведена презентация нового прямого рейса «Белавиа» Минск – Урумчи – Минск. Продвижение прямых рейсов является действенным инструментом для информирования китайских и белорусских путешественников о туристических возможностях в обеих странах. После презентации состоялись переговоры в формате воркшопа между китайскими туристическими компаниями и белорусскими туроператорами. По информации белорусских компаний, Беларусь вызывает интерес у китайских туристов как составляющая комбинированных туров [8].

На сегодняшний день доступны три прямых рейса, которые позволяют использовать внутренние перелеты в Китае, чтобы предоставить пассажирам из Китая удобные варианты добраться до Беларуси. Маршрут Минск – Урумчи,

который «Белавиа» запустила 16 декабря 2024 года, открыл новый канал для путешествий между Центральной Азией и Восточной Европой. Маршрут обслуживается новейшими самолетами *Boeing 737Max8*, выполняется каждый понедельник, время полета составляет около 6 часов, а пассажироместимость – 210 человек [9]. Доступные тарифы и короткое время полета делают этот маршрут экономически выгодным вариантом для сообщения между двумя странами.

Маршрут Пекин – Минск обслуживает авиакомпания *Air China*, используя широкофюзеляжные самолеты *Airbus 330*, выполняющие рейсы по понедельникам и четвергам, с продолжительностью полета 9 часов 10 минут и пассажироместимостью 237 человек. Еще один прямой рейс *Air China* – маршрут Сиань – Минск, открытый 28 декабря 2024 году и выполняемый каждую субботу на широкофюзеляжном самолете *Airbus 330* с продолжительностью полета 8 часов 20 минут, предоставляет новые возможности для туристических операторов и самостоятельных путешественников из двух стран [10].

Еще одним эффективным инструментом взаимного информирования профессионалов туристической индустрии о потенциале двух стран является организация ознакомительных туров. Беларусь приняла *FAM-тур* из Китая в августе 2024 года (Минск, Брестская и Гродненская области). Участники тура ознакомились с отельной базой (гостиницы «Пекин», «Минск Мариотт», «Виктория Олимп», «Хилтон», «Монастырский», «Орбита», отель Мирского замка); объектами промышленного туризма (кондитерская фабрика «Коммунарка», завод «БЕЛАЗ»); объектами историко-культурного туризма (музей народной архитектуры и быта «Озерцо», Мирский и Несвижский замки); санаторием «Альфа-Родон». Также в ходе тура был продемонстрирован туристический потенциал Минска, Бреста, Гродно, мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», Национального парка «Беловежская пуща», Августовского канала, агротуристического комплекса «Коробчицы» [11].

С 25 по 30 ноября 2024 года представители Республики Беларусь приняли участие в информационном туре для иностранных делегаций по китайской провинции Хэнань. Участники тура посетили ключевые города провинции: Чжэнчжоу, Кайфэн, Лоян, а также Шаолиньский монастырь. В каждом городе прошли встречи с местными властями, ответственными за развитие туризма, и туристическими операторами в формате воркшопов (бирж контактов). Главной темой обсуждений стали перспективы обмена туристическими группами между Беларусью и провинцией Хэнань, с использованием удобного авиасообщения [12].

Дальнейший обмен подобными информационными турами абсолютно необходим, особенно для провинций, непосредственно связанных с Беларусью прямыми рейсами. Прочные связи между белорусскими и китайскими

туроператорами могут стать устойчивой основой для долгосрочного туристического обмена между двумя странами.

Помимо организованных и индивидуальных туристов, прибывающих в Беларусь из Китая на короткое время, заметную роль играют китайские студенты, обучающиеся в Беларуси. Как правило, за время своего нахождения в Беларуси они активно путешествуют по стране. За последние два года количество китайских студентов, которые обучаются в Республике Беларусь, увеличилось на 20 %. В 2022 году их было порядка 9 тыс. человек, в конце 2024 года в стране их обучалось уже более 11 тыс. Такие данные привел Чрезвычайный и Полномочный посол Беларуси в Китае Александр Червяков [13]. Для охвата этой целевой группы НАТ в 2024 году был создан официальный аккаунт в китайской социальной сети *Xiaohongshu*, известной также как *RedNote* [14].

Ведется работа по созданию туристического видеоконтента на китайском языке. В апреле 2024 года переведен на китайский язык видеоролик «Бренды Беларуси», а в декабре был опубликован новый видеоролик с китайским закадровым текстом «Вандруй. Адчуй. Натхняйся» [15]. Ранее на китайском языке был озвучен видеоролик «Беларусь. Звыш за чаканне».

Для продвижения туристического белорусского потенциала НАТ были изданы разнообразные рекламно-информационные материалы на китайском языке: «Оздоровительный туризм», «Культурно-познавательный туризм», «Экологический туризм», «Гастрономический туризм», «Промышленный туризм», «Культурно-познавательный туризм», «Экологический туризм», «Найди свою Беларусь» [16].

Важным событием, влияющим на дальнейшее развитие сотрудничества с Китаем, стало вступление в силу 11 января 2025 года Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании виз, которое было подписано 19 июня 2020 года. Гражданам Китая, для которых в Беларуси действует безвизовый режим, а в России – визовый, для въезда в последнюю и пребывания там, помимо документа, удостоверяющего личность, потребуется российская виза. В таких случаях срок пребывания китайских граждан на территориях Беларуси и России исчисляется с даты въезда на территорию одного из государств с территории третьего государства [17]. Есть, однако, и вариант безвизового въезда в Россию организованных китайских туристических групп с территории Беларуси. Группы, организованные туристическими компаниями, могут следовать через границу в безвизовом порядке и при этом пребывать на российской территории до 15 суток. Срок пребывания иностранцев на территориях государств, подписавших упомянутое Соглашение, исчисляется с даты въезда на территорию государства одной из сторон с территории третьего государства.

При этом туристам следует учитывать, что в соответствии с Соглашением между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об использовании миграционной карты единого образца от 5 октября 2004 года миграционная карта, выданная компетентными органами Республики Беларусь, является действительной как на территории Республики Беларусь, так и на территории Российской Федерации. В соответствии с данным Соглашением, в случае дальнейшего следования иностранца из Республики Беларусь в Российскую Федерацию ему необходимо заполнить миграционную карту. Турист должен самостоятельно заявить сотруднику органов пограничной службы о намерении дальнейшего следования в Российскую Федерацию и о потребности в миграционной карте.

Таким образом, граждане Китая в составе туристических групп могут прибыть в Республику Беларусь из третьих государств, далее проследовать в Российскую Федерацию, используя международное железнодорожное или воздушное сообщения, а также установленные Соглашением пути автомобильного сообщения. При этом виза Республики Беларусь либо Российской Федерации не требуется. Руководители групп должны иметь при себе пригласительные письма от туристических организаций, а также списки членов туристических групп [18].

Въезд на территории Беларуси и России возможен как через международные пункты пропуска через госграницы, так и непосредственно по используемым путям международного железнодорожного и воздушного сообщений, а также по определенным путям автомобильного сообщения: Юховичи – Долосцы (Полоцк – Псков), Езерище – Невель (Витебск – Санкт-Петербург), Лиозно – Кругловка (Витебск – Смоленск), Редьки – Красная Горка (Минск – Москва), Звенчатка – Дубовичка (Бобруйск – Москва), Селище – Новозыбков (Гомель – Брянск) [17]. Это дает возможность туристическим операторам формировать трансграничные туры по двум странам, например: Москва – Минск – Витебск – Санкт-Петербург.

По итогам 2023 и 2024 годов Китай вошел в тройку основных стран экспорта туристических услуг Беларуси после России и Турции, что демонстрирует эффективность выбранных мер взаимодействия и подчеркивает необходимость их дальнейшего расширения. В 2025 году помимо обмена информационными турами НАТ планируется организация работы национального стенда Республики Беларусь на туристических выставках в Пекине, Шанхае и Гонконге [19], организация воркшопов в Китае и Беларуси, издание новых печатных и цифровых материалов на китайском языке, насыщение сайтов и аккаунтов в социальных сетях контентом для китайских туристов и профессионалов туристической индустрии.

Список использованных источников

1. *Сотрудничество в сфере туризма*. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/tourism/>
2. *О политических отношениях Беларуси и Китая*. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political/>
3. *Министерство культуры и туризма Китайской Народной Республики опубликовало список белорусских туроператоров, уполномоченных на прием групп китайских туристов*. URL: <https://www.belarustourism.by/news/ministerstvo-kultury-i-turizma-kitayskoy-narodnoy-respubliki-opublikovalo-spisok-belorusskikh-turope/>
4. *Итоги Китайской Международной выставки туризма и путешествий COTTМ*. URL: https://www.belarustourism.by/news/itogi-kitayskoy-mezhdunarodnoy-vystavki-turizma-i-puteshestviy-cottm/?sphrase_id=75358
5. *Туристический потенциал Беларуси представлен в Шанхае на выставке импорта 06.11.2024*. URL: https://www.belarustourism.by/news/turisticheskiy-potentsial-prezentovan-v-shankhae-na-vystavke-importa/?sphrase_id=75366
6. Морозов, Д. В. Опыт организации всемирной конференции по сельскому туризму в г. Хучжоу (КНР). *Агроэкотуризм: новые вызовы – новые решения: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 15 нояб. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Л. М. Гайдукевич (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2025, 95–101.*
7. *Туристический потенциал Беларуси представили на туристической выставке в Китае*. URL: <https://www.belarustourism.by/news/turisticheskiy-potentsial-belarusi-predstavili-na-turisticheskoy-vystavke-v-kitae2024/>
8. *Беларусь и Китай: сотрудничество в сфере туризма продолжается!* URL: <https://www.belarustourism.by/news/belarus-i-kitay-sotrudnichestvo-v-sfere-turizma-prodolzhaetsya-2024/>
9. *«Направление востребовано». Belavia о загрузке первого рейса и новых планах на Китай*. URL: <https://belavia.by/novosti/4890889/>
10. *Air China*. URL: <https://www.airchina.com.cn/>
11. *Беларусь и Китай: перспективы развития двустороннего сотрудничества*. URL: <https://www.belarustourism.by/news/belarus-i-kitay-perspektivy-razvitiya-dvustoronnego-sotrudnichestva/>
12. *Итоги информационного тура по провинции Хэнань*. URL: <https://www.belarustourism.by/news/itogi-informatsionnogo-tura-po-provintsii-khenan/>
13. *11,1 тыс. студентов – почему китайцы едут учиться в Беларусь*. URL: <https://news.by/news/obshchestvo/11-1-tys-studentov-pochemu-kitaytsy-edut-uchitsya-v-belarus>

14. *Belarus.travel*. URL: https://www.xiaohongshu.com/user/profile/6521069c0000000002402e505?xsec_token=YB3NiKREEdyBmplrjElzsfApDapzL3nWqxKD-2NcFRZs=&xsec_source=app_share&xhsshare=CopyLink&appuid=6521069c0000000002402e505&apptime=1738236869&share_id=ab3d37d7376a45c3b54e8416de0ad3fb

15. *Беларусь в нашем новом ролике на китайском языке*. URL: <https://www.belarustourism.by/news/pozdravlyаем-s-kitayskim-novym-godom-belarus-v-nashem-novom-rolike-na-kitayskom-yazyke/>

16. *Издания о Беларуси*. URL: https://www.belarustourism.by/important-documents/?ELEMENT_ID=41030

17. *О вступлении в силу Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о взаимном признании виз*. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/d74f60bdc940525b.html

18. *Важные уточнения по применению Соглашения о взаимном признании виз между Россией и Беларусью при организации комбинированных туров*. URL: <https://protourism.by/news/2025/02/vazhnye-utochneniya-po-primeneniyu-soglasheniya-o-vzaimnom-priznanii-viz-mezhdu-rossiej-i-belarusyu-dlya-organizaczii-kombinirovannyh-turov/>

19. *Министерством спорта и туризма Республики Беларусь утвержден список целевых международных туристических выставок на 2025 год*. URL: https://www.belarustourism.by/news/ministerstvom-sporta-i-turizma-respubliki-belarus-utverzhden-spisok-tselevykh-mezhdunarodnykh-turist/?sphrase_id=75365

References

1. *Sotrudnichestvo v sfere turizma* [Cooperation in the field of tourism]. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/tourism/>

2. *O politicheskikh otnosheniyakh Belarusi i Kitaya* [On political relations between Belarus and China]. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political/>

3. *Ministerstvo kul'tury i turizma Kitaiskoi Narodnoi Respubliki opublikovalo spisok belorusskikh turopoperatorov, upolnomochennykh na priem grupp kitaiskikh turistov* [The Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China has published a list of Belarusian tour operators authorized to receive groups of Chinese tourists]. URL: <https://www.belarustourism.by/news/ministerstvo-kultury-i-turizma-kitayskoy-narodnoy-respubliki-opublikovalo-spisok-belorusskikh-turope/>

4. *Itogi Kitaiskoi Mezhdunarodnoi vystavki turizma i puteshestviy COTTM* [The results of the Chinese International Tourism and Travel Exhibition COTTM]. URL: https://www.belarustourism.by/news/itogi-kitayskoy-mezhdunarodnoy-vystavki-turizma-i-puteshestviy-cottm/?sphrase_id=75358

5. *Turisticheskii potentsial Belarusi predstavlen v Shankhae na vystavke importa 06.11.2024* [The tourism potential of Belarus is presented in Shanghai at the import

exhibition on 06.11.2024]. URL: https://www.belarustourism.by/news/turisticheskiy-potentsial-prezentovan-v-shankhae-na-vystavke-importa/?sphrase_id=75366

6. Morozov, D. V. Opyt organizatsii vsemirnoi konferentsii po sel'skomu turizmu v g. Khuchzhou (KNR). *Agroekoturizm: novye vyzovy – novye resheniya*: Materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Resp. Belarus', Minsk, 15 noyab. 2025 g. / Belorus. gos. un-t; redkol.: L. M. Gaidukevich (gl. red.) [i dr.] [The experience of organizing the world conference on rural tourism in Huzhou (China). *Agriecotourism: new challenges – new solutions*: Papers of the XV International scientific conference, Belarus, Minsk, November 15, 2024 / Belarusian State University; editor: L. M. Gaidukevich (chief scientific editor) and others)]. Minsk: BSU, 2025, 95–101.

7. *Turisticheskii potentsial Belarusi predstavili na turisticheskoi vystavke v Kitae* [The tourism potential of Belarus was presented at a tourism exhibition in China]. URL: <https://www.belarustourism.by/news/turisticheskiy-potentsial-belarusi-predstavili-na-turisticheskoy-vystavke-v-kitae2024/>

8. *Belarus' i Kitai: sotrudnichestvo v sfere turizma prodolzhaetsya!* [Belarus and China: cooperation in the field of tourism continues!] URL: <https://www.belarustourism.by/news/belarus-i-kitay-sotrudnichestvo-v-sfere-turizma-prodolzhaetsya-2024/>

9. *“Napravlenie vostrebovano”*. *Belavia o zagruzke pervogo reisa i novykh planakh na Kitai* [“The direction is in demand.” Belavia about the loading of the first flight and new plans for China]. URL: <https://belavia.by/novosti/4890889/>

10. *Air China*. URL: <https://www.airchina.com.cn/>

11. *Belarus' i Kitai: perspektivy razvitiya dvustoronnego sotrudnichestva* [Belarus and China: prospects for the development of bilateral cooperation]. URL: <https://www.belarustourism.by/news/belarus-i-kitay-perspektivy-razvitiya-dvustoronnego-sotrudnichestva/>

12. *Itogi informatsionnogo tura po provintsii Khenan'* [Results of the information tour of Henan province]. URL: <https://www.belarustourism.by/news/itogi-informatsionnogo-tura-po-provintsii-khenan/>

13. *11,1 tys. studentov – pochemu kitaitsy edut uchit'sya v Belarus'* [11.1 thousand students – why Chinese go to study in Belarus]. URL: <https://news.by/news/obshchestvo/11-1-tys-studentov-pochemu-kitaytsy-edut-uchitsya-v-belarus>

14. *Belarus.travel*. URL: https://www.xiaohongshu.com/user/profile/6521069c000000002402e505?xsec_token=YB3NiIKREeayBmplrjEIzsfcApDapzL3nWqxKD2NcFRZs=&xsec_source=app_share&xhsshare=CopyLink&appuid=6521069c000000002402e505&apptime=1738236869&share_id=ab3d37d7376a45c3b54e8416de0ad3fb

15. *Belarus' v nashem novom rolike na kitaiskom yazyke* [Belarus in our new Chinese video]. URL: <https://www.belarustourism.by/news/pozdravlyaem-s-kitayskim-novym-godom-belarus-v-nashem-novom-rolike-na-kitayskom-yazyke/>

16. *Izdaniya o Belarusi* [Publications about Belarus]. URL: https://www.belarustourism.by/important-documents/?ELEMENT_ID=41030

17. *O vstuplenii v silu Soglasheniya mezhdru Respublikoi Belarus' i Rossiiskoi Federatsiei o vzaimnom priznanii viz* [On the entry into force of the Agreement between the Republic of Belarus and the Russian Federation on the Mutual Recognition of Visas]. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/d74f60bdc940525b.html

18. *Vazhnye utochneniya po primeneniyu Soglasheniya o vzaimnom priznanii viz mezhdru Rossiei i Belarus'yu pri organizatsii kombinirovannykh turov* [Important clarifications on the application of the Agreement on Mutual Recognition of Visas between Russia and Belarus in the organization of combined tours]. URL: <https://protourism.by/news/2025/02/vazhnye-utochneniya-po-primeneniyu-soglasheniya-o-vzaimnom-priznanii-viz-mezhdu-rossiej-i-belarusyu-dlya-organizaczii-kombinirovannyh-turov/>

19. *Ministerstvom sporta i turizma Respubliki Belarus' utverzhden spisok tselevykh mezhdunarodnykh turisticheskikh vystavok na 2025 god* [The Ministry of Sports and Tourism of the Republic of Belarus has approved a list of targeted international tourism exhibitions for 2025]. URL: https://www.belarustourism.by/news/ministerstvom-sporta-i-turizma-respubliki-belarus-utverzhden-spisok-tselevykh-mezhdunarodnykh-turist/?sphrase_id=75365

CULTURAL STUDIES. THEORY AND PRACTICE
ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ

UDC 711.4; 81; 911.3

Iryna Shauliakova-Barzenka,
PhD, Associate Professor;
Multicultural Research Center,
Huzhou University
(China)
shauliakova@yandex.by

THE TEXT OF A MODERN CHINESE CITY
AS A CULTURALLY CENTERED EDUCATIONAL
ENVIRONMENT: THE HUZHOU CASE

The article considers the modern Chinese city as a multi-layered text that functions as a highly effective educational environment due to the coordinated actualization of information, educational, and formative potentials. Using the example of Huzhou (Zhejiang Province), it is shown that national meanings and values form the conceptual framework and the substantive core of the urban text, and the regional-local layer fills urban narratives and discursive practices with specific content, defines the genre-style palette of means of expression and translation of axiology. It is traced how the focus on Chinese culture in the combination of its traditional and modern embodiments becomes a distinctive feature and a structure-forming parameter of the urban text in modern China, ensuring, among other things, the complexity of the educational impact of this text.

Keywords: modern Chinese city; Huzhou; urban text; educational environment; cultural centrality.

Ирина Шевлякова-Борзенко,
кандидат филологических наук, доцент;
Мультикультурный исследовательский центр
Университета Хучжоу
(Китай)
shauliakova@yandex.by

ТЕКСТ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ГОРОДА
КАК КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА:
«КЕЙС ХУЧЖОУ»

В статье современный китайский город рассматривается как многослойный текст, функционирующий как высокоэффективная образовательная среда благодаря согласованной актуализации информационно-просветительского и воспитательно-формирующего потенциалов. На примере Хучжоу (провинция Чжэцзян) показывается, что общенациональные

смыслы и ценности образуют концептуальную рамку и содержательное ядро городского текста, а регионально-локальный пласт наполняет городские нарративы и дискурсивные практики конкретным содержанием, определяет жанрово-стилевую палитру средств выражения и трансляции аксиологии. Прослеживается, как центрированность на китайской культуре в совокупности ее традиционных и современных воплощений становится отличительной особенностью и структурообразующим параметром городского текста в современном Китае, обеспечивая, в числе прочего, комплексность образовательного воздействия этого текста.

Ключевые слова: современный китайский город; Хучжоу; городской текст; образовательная среда; культуроцентричность.

Введение

Город как объект научного осмысления сегодня напоминает стремительно расширяющуюся «вселенную»-дискурс, который, поглощая теоретический опыт и исследовательские практики самых разных дисциплин, порождает все новые и новые аспекты, сегменты и направления исследований. Между тем, культуроцентричная парадигма осмысления феноменологии города начинает очерчиваться в первой четверти XX века, когда «в трудах М. Вебера, Ф. Броделя, И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Н. А. Гейнике и других авторов на базе социологических, исторических, экономических, искусствоведческих подходов рассматривались проблемы города как особого социального, исторического и культурного феномена. Именно в тот период был выдвинут тезис о постижении города как модели мироздания, исследование многогранной жизни которого во всех проявлениях и взаимосвязях может стать уникальным образовательным пространством, подлинной развивающей средой» [1, с. 228]. Спустя всего сто лет благодаря урбанистике «город все чаще понимается не как форма поселения, а скорее, как форма сообщества» [2, с. 33]; усилиями медиурбанистики город превращается в особый метатекст, исследования которого осуществляются в оптике трансдисциплинарности.

Российский историк Сергей Дмитриев в одной из своих замечательных онлайн-лекций, доступных в интернете как часть большого проекта культурно-просветительского центра АРХЭ «История древнего Китая», упоминая о том, что работать с текстом всегда надо в контексте, обращает внимание на следующее важное обстоятельство: любое исследовательское обращение к Китаю по определению требует достаточно глубокого погружения в недра китайской цивилизации, истории, традиции, поскольку без этого определяющие облик современного Китая явления и процессы не будут «считываться» адекватно.

На наш взгляд, подступаться к тексту современного китайского города имеет смысл тогда, когда «сложносочиненная» контекстуальность (причудливым образом взаимоувязывающая факторы и следствия социального, политического, культурного, экономического планов) принимается как система координат и

своего рода базис методологии исследовательского поиска. Если идеи *семиотического* (город как текст – знаковая система, носитель и транслятор культурной информации) и *системного* (город как феномен, образуемый синтезом исторической, социальной и культурной проекций) подходов задают общеметодологическую рамку нашего исследования, то *контекстуальность* оказывается наиболее адекватным инструментом осмысления феномена города-текста. Речь идет об обращении к идеям и методам медиаурбанистики, культурологии, искусствоведения, истории, социологии, текстологии, нарратологии.

Что в самом общем смысле составляет городскую среду как текст? В первую очередь, смыслы и ценности, которые актуализируются в процессе взаимодействия городской среды и ее акторов-горожан. Если рассматривать город «как порождение культуры, универсальное пространство сохранения и постижения всеобщих процессов ее развития», то он как бы автоматически становится «образовательным пространством» [1, с. 234].

Город как текст мы соотносим со знаково-символической системой, устойчивое функционирование которой обеспечивается такими ее свойствами, как пространственная зафиксированность, целостность, смысловая наполненность, транспарентность (понятность), завершенность, аксиологичность, конвенциональность, целерациональность.

Среда города может быть представлена как организованная совокупность физического (предметно-пространственного), информационно-коммуникационного и социально-коммуникативного метакомпонентов. Важными характеристиками городской среды как ценностно-смысловой системы являются символическая выраженность, многослойность, транспарентность, конвенциональность, (много)функциональность.

Современный горожанин – не только объект влияния городской среды: он изменяет, трансформирует, конструирует городской текст, в том числе – как пространство семиотического и аксиологического «производства». Поскольку город представляет собой самоорганизующуюся систему, в процессе взаимодействия с ней субъект неизбежно оказывается включенным в непрерывный процесс (само)образования и (само)развития, в том числе, в плане формирования и развития компетенций культуросцентрированного типа. Иначе говоря, текст города становится образовательной средой тогда, когда в составляющих его компонентах наряду с основным функциональным предназначением актуализируются (запускаются) информационно-просветительский и воспитательно-формирующий потенциалы.

Среда современного китайского города возникает на пересечении, в момент своего рода встречи модельных интенций и практики городского развития,

детерминированной большим количеством факторов. В общем виде их можно представить в виде групп, относящихся к уровням:

- государственной стратегии развития городов, выстроенной в логике общенациональных мегапроектов (построение «социализма с китайской спецификой», поступательное движение к «экологической цивилизации», сохранение и продвижение традиционной китайской культуры как основы культурной уверенности китайской нации и др.);

- региональной специфики (уровень провинций, автономных районов, городов центрального подчинения) в комплексе ее составляющих (экономической, социальной, этнической, историко-культурной и др.);

- локальных традиций и возможностей городского строительства и развития.

В смысле фактологии интересно обратиться как раз к уровню локальному; в нашем случае источником так называемого полевого материала будет Хучжоу.

Образовательный потенциал современного городского текста:

«кейс Хучжоу»

Город Хучжоу находится на севере провинции Чжэцзян, в центре дельты реки Янцзы, всего в часе езды от таких мегаполисов, как Шанхай, Ханчжоу, Сучжоу и Нанкин. По современным китайским меркам, город небольшой: население составляет около 3,5 млн человек; общая площадь – 5,820 квадратных километров. Городской округ объединяет пять административных районов-субокругов, а также один специальный район и особую индустриальную зону. По данным 2024 года, город занимает 79-е место в КНР по уровню ВВП, 15-е место – по располагаемому доходу городских домохозяйств на душу населения. С начала 2020-х годов Хучжоу входит в разнообразные топ-10 городов Китая: в десятку самых красивых городов страны (2021 г.), в десятку самых удобных для жизни китайских городов (2023 г.), в перечень «счастливейших городов» КНР (2022–2024 гг.) и др. Поэт династии Сун (960–1279 гг.) Дай Бяюань утверждал, что, побывав во многих местах Поднебесной, он не нашел лучше места для жизни, чем Хучжоу.

Современный Хучжоу в полной мере обладает тем «культуротворческим капиталом, который необходимо использовать в контексте реализации перспективных стратегий социально-экономического развития, городского брендинга» [3, с. 22]. Концепция геокультурного брендинга городов и территорий предлагает любую территорию рассматривать как определенную *геокультуру*, которую можно продвигать. Сам геокультурный брендинг рассматривается сегодня как своего рода проектно-сетевая деятельность, направленная на «прикладное использование геокультуры территории (специфическая региональная идентичность, историко-культурное наследие, архетипические

географические образы, локальные мифы и культурные ландшафты) в целях формирования и продвижения социально значимого и эффективного (аттрактивного) территориального образа... Важным результатом геокультурного брендинга города является формирование и продвижение его геокультурного бренда (социально значимого, детально структурированного образа), выступающего как стратегический актив города» [3, с. 27].

«Геокультурный капитал» Хучжоу

В последние годы городская среда Хучжоу очевидным образом становится объектом интенсивного городского брендинга, последовательной и комплексной стратегии, в которую оказываются включены все уровни государственной власти, общественного управления, горожане, даже проживающие в городе иностранцы. Продвигается геокультурный бренд Хучжоу под слоганом 在湖州看见美丽中国, который стоит переводить с учетом контекстных смыслов так: «[Именно] в Хучжоу встречаешься с прекрасным Китаем». Слоган транслируется также в варианте, когда китайский фрагмент объединяется с английским слоганом *‘Beautiful China, dynamic Huzhou’*, который является самостоятельным, не дублирующим иероглифический сегмент смысловым компонентом. В пользу продуманности стратегии, внимания к деталям может свидетельствовать, например, тот факт, что в группе, организованной городскими властями для иностранных специалистов в мессенджере *WeChat* (微信), проводился специальный опрос, какой из вариантов написания приведенного слогана иностранцам кажется предпочтительнее – тот, что по шрифтовому исполнению приближен к современному, или выполненный в одном из древних стилей китайской каллиграфии.

Успешному продвижению геокультурного бренда Хучжоу способствует комплекс факторов.

Во-первых, это *географическое расположение*. Город находится в северном Чжэцзяне, на южном берегу одного из самых больших и живописных озер Китая – Тайху (само название Хучжоу означает «Озерный город»). Более 50 % территорий городского округа занимают лесные угодья. Живописность ландшафтов, развитая инфраструктура, интенсивное продвижение образа города как воплощенной мечты о прекрасном Китае создают благоприятные условия для развития туризма.

Во-вторых, *исторический бэкграунд*. Хучжоу известен как колыбель зарождения мировой культуры шелка (именно здесь был найден самый древний из ныне известных фрагмент шелковой ленты, возраст которого оценивается примерно в 4 тыс. лет). В Хучжоу была создана и реализована на практике модель

уникальной экосистемы, которая объединяет шелковичные рощи (как место обитания шелковичных червей) и пруды для разведения рыбы в один экологичный производственный цикл. В городском округе Хучжоу созданы научно-инновационные центры (наряду с собственно производственными мощностями) для развития инноваций в сфере шелкоткачества и изготовления обширного спектра продукции из разных видов шелка. Кроме того, Хучжоу называют местом рождения китайской каллиграфии и изобретения кистей; здесь производятся знаменитые каллиграфические кисти, вся палитра, от простых до очень дорогих. Наконец, Хучжоу известен как место создания уникальной культуры чая. В течение последних десятилетий здесь были созданы особые чайные предприятия комплексно-циклического типа (когда в одном месте имеются условия для выращивания, чая, его переработки, упаковки, подготовки к продаже). На мировом чайном рынке славится белый чай из хучжоуского района Анцзи.

Третий комплексный фактор связан с формированием в Хучжоу крупной экономики, ориентированной на уникальные производства, сочетающие традиции и инновации. Так, широкую известность не только в Китае, но и за рубежом получили дизайн и производство детской одежды (район Усин), напольные деревянные покрытия и материалы (район Нансюнь), производство батарей (район Чхансин), производство высококачественных стульев (район Анцзи); они составляют, соответственно, 65 %, 66 %, 70 %, 80 % и 33% от общего производства в стране. В городе сформировались промышленные кластеры разных уровней (ориентированные на высокотехнологичное оборудование, текстильную промышленность, развлекательный туризм, ключевые отрасли цифровой экономики, новые материалы и технологии металлообработки, экологичное производство мебели). Нарастают ресурсы и усилия по созданию так называемых высокопроизводительных платформ и промышленных цепочек, связанных с полупроводниками и оптоэлектроникой, биомедициной, нанотехнологиями и др. [4, р. 13]. Таким образом, характер местной экономики напрямую влияет на уровень развития городской среды, в первую очередь, через привлечение местных финансовых ресурсов. При этом городское пространство действительно «отражает систему ценностей, являясь средоточием власти» [5].

Городской текст Хучжоу: состав, содержание, функциональность

Компонентный состав современной городской среды можно представить как структурированную целостность, включающую:

- собственно городской ландшафт (физически-предметное наполнение и способы его организации);
- географический ландшафт;
- информационно-коммуникационный (вербально-знаковый) контент;

- дискурсивную (символически-регулятивную) матрицу (дискурс¹ городской жизни как порождающее смысл и ценности «поле напряжения»: нормы, регулятивы, ритуалы, обычаи и т. п.);
- акционистский (процессуальный) компонент (деятельность, события).

Попытаемся на конкретных примерах показать, *что и как превращает* «текст Хучжоу» в образовательную среду, понимаемую в данном случае как совокупность условий и возможностей для самореализации и непрерывного (само)развития субъектов городской среды.

В современном Китае само понимание *городского ландшафта* оказывается специфичным. Некая общая матрица урбанизации задается в масштабе страновом, общенациональном, формируясь на пересечении теоретических поисков китайских исследователей, которые ведутся в рамках развития концепции городского пространства со второй половины XX века, и государственной политики в сфере урбанизации. Так, например, опубликованный в 2014 году правительством КНР «Национальный план урбанизации нового типа» (на период 2014–2020 гг.) в целях реализации новой модели урбанизации утверждал в качестве базовых принципы, предусматривающие отражение в ходе градостроительства китайской историко-культурной специфики, придание особого облика каждому крупному населенному пункту, акцентирование «национального своеобразия в процессе строительства городов» [6]. В каждом из четырех регионов страны (северном, южном, северо-западном и восточном) формы и характер урбанизации во многом определяются «историческими, культурными и социальными факторами их развития» [7]. В целом же, «несмотря на все большую тенденцию к глобализации и урбанизации, городское культурное пространство в современном Китае продолжает сохранять черты самобытности. Производство городского пространства, его восприятие, осмысление и проживание превращаются в перманентный процесс, поэтому и формируется определенный пространственный код, который является не просто способом чтения и интерпретации пространства, но и образом жизни в этом пространстве и способом производства этого пространства» [7]. Что это означает в случае с Хучжоу?

Собственно городской ландшафт объединяет архитектурный компонент (постройки и их сочетание), разного рода объекты городского жизнеобеспечения (например, мосты, элементы инфраструктуры в широком смысле – объекты

¹ В данном случае понятие собственно городского текста соотносится с понятием дискурса городской жизни как процесса: «Специфика дискурса обусловлена тем, что он является “деятельностью, погруженной в жизнь”... Будучи рожденным в ходе урбанистического *дискурса* и являясь его результатом, *текст города* имеет с ним преемственную связь, отраженную в структуре» [2, с. 36].

общественного транспорта, городской энергетики, водного обеспечения и т. п.), природно-ландшафтные комплексы, художественно-эстетический компонент (памятники, городскую скульптуру, разного рода инсталляции) и др. С точки зрения внешнего наблюдателя, «современный китайский город прочно связывает прошлое и будущее, так как в основе всегда лежит традиция (исторический центр), которую дополняют современные, высокотехнологичные и зрелищные элементы, что, в свою очередь, является эффективным инструментом культивирования определенного типа китайского горожанина. <...> Преемственность и сохранность традиций в культуре современного Китая обеспечивает устойчивость национальных духовных ценностей и сохранение культурной идентичности, не приводя к глубинной вестернизации городского общества» [8].

В целом соглашаясь с подобной точкой зрения, мы полагаем важным обратить внимание на то, что применительно к Хучжоу нельзя сказать, будто современность «дополняет» историю. Особенностью городского ландшафта Хучжоу является последовательное сочетание ультраинновационных архитектурных форм и компонентов традиционного для северного Чжэцзяна архитектурного стиля. Городское пространство можно представить в виде некой гигантской мозаики, которая причудливым, но каким-то очень ожидаемым (естественным) образом объединяет грандиозные бизнес-комплексы, административные здания, жилые кондоминиумы, техноцентры, парки отдыха и развлечений с элементами традиционной архитектуры (беседки-пагоды, деревянные галереи, навесы, шатры, скамьи и др.).

Особое внимание обращают на себя вкрапления храмовых территорий в городскую среду Хучжоу. Наряду с главной пагодой, возвышающейся почти над каждым китайским городом, непосредственно в самом городе живут (в полной мере) буддийские монастыри², даосские, конфуцианские, христианские (католический, протестантский) храмы. Храмовые комплексы (а это всегда именно комплексы, не отдельно стоящие здания храмов) не создают впечатления случайности в этой урбанистической среде, потерянности или зажатости в ней: скорее, они воспринимаются как один из тех сегментов, без которого жизнь, мир современного китайца-горожанина не полны.

² Например, практически из любой точки кампуса Университета Хучжоу виден существующий на одном месте более четырехсот лет монастырь Бишан Сиюнь (毗山慈云寺), известный также как Храм Облака. Неподалеку от университета, прямо посреди элитного жилого квартала размещается действующий женский буддийский монастырь Тайпин (太平). В самом центре города, окруженный ультрасовременными торговыми центрами, насыщенной жизнью живет Храм Железного Будды (湖州铁佛寺): в нем находится железная статуя Гуаньинь, созданная в 1025 году, которая привлекает множество паломников; здесь же прямо у стен центрального храма растут древние сливовое деревья-мейхуа, которые во время цветения привлекают туристов и профессиональных фотографов со всего Китая.

Еще одной важной особенностью Хучжоу является то, что собственно городской ландшафт как бы сращивается с *природно-географическим ландшафтом*. В определенном смысле, Хучжоу можно описать как город-парк, особую городскую экосистему рекреативного типа. Городская среда насыщена зонами для отдыха, занятий спортом, развлечений; неотъемлемую ее часть составляют разной величины парки, каналы с устроенными вдоль них рекреационными зонами; отдельные парки и специально очерченные зоны отдыха так или иначе соединяются прогулочными-рекреационными переходами.

Особая роль в городском и географическом ландшафтах Хучжоу отводится мостам. Ультрасовременные подвесные мосты работают на образ города, устремленного в будущее. Менее масштабные мосты и мостики, встречающиеся буквально на каждом шагу, разнообразные по форме, размерам, материалам зачастую функционируют не столько утилитарно, сколько как культурно-символические объекты³, как иллюстрации к краткому курсу истории и теории китайского мостостроения.

Практически все составляющие городской среды, как правило, используются и для трансляции информации просветительского и воспитательно-формирующего типа. Каждый сколько-нибудь значимый историко-культурный компонент городской среды снабжен визуализированным подтверждением этой значимости: наряду с единичными табличками, указателями, надписями часто используются серии стилизованных стендов; стены зданий используются для трансляции важной просветительской информации в смыслообразах искусства, сюжетов традиционной китайской живописи. При этом рядом с историко-культурными сведениями (с обязательным акцентом на значимость именно локальной истории) могут размещаться обширные иллюстрированные повествования о том, как история становится современностью (например, история Красного Креста в Китае визуализируется в виде своего рода инситуальных муралов прямо напротив ультрасовременной пожарной части, где на обозрение горожан в открытом визуальном доступе выставлены пожарные машины, спасательная техника и оборудование). На прихрамовых территориях обнаруживаются на стендах не только подробные повествования о самих монастырях (храмах), но и наглядность (плакаты, стенды, своды рекомендаций и предупреждений и др.), призванная формировать культуру повседневности: это и социальная реклама широкого тематического спектра, кампании за экологизацию городской среды, сортировку мусора, безопасную езду, правила пожарной безопасности, профилактика насилия, наркомании, пьянства и т. п. Некоторые городские парки

³ В центре города Хучжоу есть даже зона отдыха паркового типа, целиком состоящая из мостиков разных форм и конструкций, отсылающих к разным историческим эпохам и регионам Китая.

помимо основной функции (отдыха и развлечений) выполняют функцию воспитательно-агитационную: их пространство насыщено слоганами, изречениями мудрецов, сериями рисунков, плакатов, инсталляциями, призывающими к борьбе с разного рода пороками, грубостью, невоспитанностью, жестокостью и т. д.

В ходе обзора практически каждого из компонентов, составляющих культурно-просветительский текст китайского города, отделить от них вербально-знаковые, вербально-визуальные средства выражения (или усиления) тех или иных смыслов и ценностей бывает крайне сложно. *Визуальная интенсивность и вербальная насыщенность, имеющие тенденцию к сращиванию с предметно-пространственной составляющей городской среды, становятся специфической особенностью городского текста в современном Китае.*

Чрезвычайно значимым для понимания городской среды как культурно-просветительского текста оказывается опыт погружение в *лингвистический ландшафт (LL)*. Сам термин был предложен в 1997 году британскими специалистами в области городского развития, которые определили его как «язык рекламы, названий улиц, вывесок магазинов и других средств массовой информации, использующих письменный язык в общественном пространстве... Ученые характеризуют LL как совокупность визуального существования языка: все вывески, объявления, рекламные щиты, дорожные знаки общего пользования и знаки безопасности, слоганы, названия зданий, улиц, магазинов, граффити и т. д.» [9, р. 704].

Нацеливаясь на «анализ семиотики большого китайского города как сложной коммуникативной / системы и ее воздействия на динамику городского социума», О. А. Леонтович и Н. Н. Котельникова обращаются к практическому материалу, включающему «более 700 единиц (топонимы, рекламные объявления, плакаты, афиши, мемориалы, сообщения в местных СМИ, названия и оформление местной еды, сувениры, популярные коммуникативные практики и т. д.), собранных в Тяньцзине, одном из крупнейших китайских городов с населением около 14 млн человек»; в результате исследователи приходят к заключению, «что историческая память представлена в виде мемориалов, символов, исторических и современных нарративов. Физический контекст ассоциируется с наименованиями улиц и других топологических объектов. Языковые и визуальные семиотические знаки применяются для обеспечения психологической и физической безопасности. Социальная реклама преимущественно используется для пропаганды китайской официальной политики, традиционных ценностей и цивилизованного поведения» [9, р. 701–702].

Указанные выводы в целом применимы к лингвистическому ландшафту Хучжоу. Так, например, в аспекте геосемиотики, включающей названия улиц,

проспектов и других топологических объектов, культурно-просветительская составляющая городского текста Хучжоу выявляется:

- в топонимах, отсылающих к историческим персонажам, местам, событиям:

项王路 (улица Сян Вана, названа в честь Сян Юя, правителя одного из древних южнокитайских царств – Западного Чу; именно в Хучжоу он собрал свою армию, в честь него были названы также парк (项王公园) и пирс (项王码头);

子城路 (улица Цзичэн, названа в честь древней префектуры Цзичэн, на территории которой расположен современный Хучжоу и которая была важным политическим центром во времена династий Тан и Сун);

飞英路 (улица Фэйин, названа в честь пагоды Фэйин, возведенной во времена династии Тан в честь одного из значимых для буддизма событий);

苕溪路 (улица Тяоси, названа в честь древнего водного пути в бассейне озера Тайху, который много раз упоминается в знаменитом «Чайном Каноне» Лу Юя, первом в истории трактате о чае и чаепитии, созданном во времена китайской династии Тан);

- топонимах с зооморфными компонентами, которые отсылают к верованиям и мифопоэтике Древнего Китая, а также фиксируют значимые для геокультуры Хучжоу объекты, явления:

龙溪北路/龙溪南路 (северная и южная дороги Лонгси / Дракона, отражает значимость одного из центральных персонажей древнекитайской мифологии и традиционной культуры);

凤凰路 (улица Феникса, названа в честь мифологического существа, символа удачи в Китае; в честь Феникса также названы парки, пагода, деловой район в Хучжоу);

白鱼潭路, 白鱼公园 (улица и парк названы в честь сига, или белой рыбы, имеющей важное значение для экосистемы Хучжоу);

骆驼桥 (Верблюжий мост, древнее сооружение времен династии Тан, назван так из-за формы, напоминающей верблюжий горб; названия прилегающих улиц также связаны с мостом);

- топонимах, содержащих отсылки к произведениям древнего и классического искусства, явлениям и символам традиционной культуры, быта и т. п.:

衣裳街 (Улица одежды, названа в честь множества магазинов шелковой одежды, которые процветали в Хучжоу во времена династий Мин и Цин; в настоящее время это исторический и культурный район, сохранивший древний коммерческий функционал);

莲花庄路 (улица Ляньхуачжуан, названа в честь известного произведения каллиграфа и художника династии Юань Чжао Мэнфу, где изображен цветок лотоса в классическом саду («Деревня лотосов»)).

潜园路 (дорога Цяньюань, названа в честь частного сада «Цяньюань» коллекционера книг династии Цин Лу Синьюаня; сад сам по себе был произведением искусства, олицетворяет классическую садовую культуру).

В названиях объектов городской инфраструктуры (учреждений, музеев, ресторанов, кафе и др.) почти повсеместно можно встретить отсылку:

- к историческому персонажу (уже упоминавшиеся парк и набережная Сян Ван),
- событию (飞英公园 / парк Фэйин),
- знаковым явлениям государственно-общественного устройства (状元楼 / тематический ресторан «Чжуаньюань», посвященный императорской системе государственных экзаменов),
- традиционной культуре (笔博物馆 / Музей пера, 菰城茶寮 / «Чайный домик Учэн», где Учэн – древнее название Хучжоу) и т. д.

В вербальной части городского текста иероглифика оказывается полифункциональным образовательным инструментом, поскольку совмещает собственно информационность с художественно-эстетической ценностью, развивающе-формирующим воздействием. Это может достигаться как через достаточно простые формы (например, совмещение в одной вывеске упрощенного и традиционного написания названий), так и через использование широкой палитры каллиграфических стилей, начертаний иероглифов, которые включают объекты повседневности в своего рода культуротворчество.

Что касается социальной рекламы, то в этом сегменте собственно локальная специфика обнаруживается преимущественно в ситуациях геокультурной промоции Хучжоу как места, где встречаешь настоящий прекрасный Китай. Изучение «китайской социальной рекламы с семантической и аксиологической точек зрения показывает, что она полифункциональна и направлена на продвижение официальной политики, традиционных ценностей, экологическую пропаганду, здоровый образ жизни и нормы цивилизованного поведения» [9, р. 707]. Городской текст Хучжоу насыщен разнообразными визуализациями (от традиционных изображений до высокотехнологичных медиапроекций, охватывающих огромные поверхности) идей и слоганов, посвященных идее возрождения великой китайской нации – «китайской мечте» (中国梦)⁴ через

⁴ Подробнее об отражении концепции «китайской мечты» (которая впервые была официально озвучена Председателем КНР Си Цзиньпином 29 ноября 2012 г. и позиционируется как идея о великом возрождении китайской нации) в семиотике социальной рекламы см., например: [9; 10].

воспитание коллективизма, возвращение талантов, воспитание и самовоспитание трудолюбия, бережливости, честности, дружелюбия. Визуализации эти действительно весьма полифоничны в смысле исполнения, их спектр может включать как профессиональные художественные работы, так и образцы так называемого инситного творчества.

Поскольку пропаганда «китайской мечты» подразумевает активизацию идейно-воспитательной работы, формирование «социалистических сердцевинных ценностных воззрений» (社会主义核心价值观), современный текст любого китайского города содержит визуализацию и вербализацию указанных ценностей на уровнях государства, общества и личности. Причем «на уровне индивида эти ценности не носят ярко выраженного социалистического характера. Китайский лидер Си Цзиньпин указывает, что воспитание социалистических ценностных воззрений обязательно должно опираться на лучшие традиции китайской культуры, в которых запечатлены глубинные духовные устремления китайской нации. Сущностью же китайской культуры называется китайская традиционная добродетель, которая представляет собой богатый идеологический и этический ресурс» [10]. Высокой частотностью в этом плане в городском тексте Хучжоу выделяются:

– концепт цивилизованности (文明 и производные): он экстраполируется как на общесоциальные практики (призывы к взаимопомощи, коллективным усилиям по достижению тех или иных важных для страны целей, взаимоуважительного поведения в публичных местах, на дорогах), так и на индивидуальное поведение (бытовая культура, чистоплотность, вежливость, честность и т. п.);

– понятие гармонии (和), категории⁵, которая «является одной из важнейших идеологием интерпретации традиционной культуры Китая» [10]; она обыгрывается в самых разных ситуациях и контекстах: вербально – в названиях ресторанов и кафе, в надписях-табличках, установленных на газонах в общественных парках, на остановках общественного транспорта; визуально – в дизайне остановок транспорта, совмещающих высокие технологии и образы пруда с золотыми рыбками.

То есть система конфуцианских ценностей, визуализированная в контексте современной повседневности, занимает чрезвычайно значимое место в образовательном (просветительском и воспитательном) функционале городского текста Хучжоу, прежде всего, в части утверждения идей человеколюбия и гуманности, уважения, почитания старших, долга, дисциплинированности,

⁵ Так, например, в современном государственном управлении опора на категорию гармонии-хэ означает, что «гармоничное социалистическое общество и рыночная социалистическая экономика, демократическое управление на основе закона, передовая культура существуют параллельно во взаимодействии и в то же время взаимно включают в себя друг друга» [цит. по: 10].

нравственности и т. д.

В целом, в городском тексте Хучжоу образовательно-просветительская функциональность собственно предметно-пространственной среды существенно расширяется за счет своего рода сращения с визуальным и вербально-знаковым контентом.

Особая роль в формировании городской среды Хучжоу как ценностно-символического текста принадлежит городской скульптуре. Памятники, которые рассматриваются сегодня в качестве «материализованных знаков коллективной памяти» [7], имеют важное значение для процессов формирования и развития идентичности современного горожанина. Сохраняя функции некоего идеологического сообщения, для китайского города «в конце XX – начале XXI в. монументальная скульптура становится главным средством улучшения городской среды»; в числе ее характерных свойств, как правило, называются своего рода обоснованность историей (общенациональной и локальной), а также «органичная связь с окружающей средой (природным ландшафтом или архитектурным стилем находящихся рядом сооружений), создание скульптурных парков; сочетание реалистических приемов и символических элементов для выражения общественно-значимых идей» [7].

В Хучжоу образцы монументальной скульптуры, как правило, сюжетно отражают наиболее значимые события национальной истории; такие памятники центрированы, чаще всего, вокруг легендарных персонажей и исторических деятелей. Они встраиваются прямо в эпицентры урбанизма, без условных отграниченных зон.

Другие значимые для города Хучжоу виды городской скульптуры тематически связаны с визуализацией культурной уникальности Хучжоу, достижений его жителей. Например, уроженцы Хучжоу 13 раз занимали высшую строчку по итогам государственных экзаменов в императорском Китае, в честь этого названа одна из улиц (状元街 / Улица чемпионов), которая также позиционируется как пространство культурной жизни и коммерции; здесь же размещены скульптурные жанровые сцены, воссоздающие жизнь и триумфы школяров в разные эпохи китайской истории. Особую атмосферность городскому тексту придает воссоздание истории повседневности юго-востока Китая XIX–XX веков (собственно скульптура соседствует здесь с барельефами и горельефами). Парковые комплексы насыщены разного рода визуальными воплощениями идей, связанных со стремлением к гармонии человека и природы, концептами экологической цивилизации, теории двух гор и т. п.

Культуротворчество = житнетворчество

Городская среда очерченного типа, стремящаяся к синкретизму урбанистических, технологических, культурно-символических и аксиологически насыщенных составляющих, превращает культуротворчество из некоего интенционального акта в естественную часть повседневной жизни, даже обыденности. В современном Китае в качестве основы и стимула культуротворчества позиционируется традиционная культура, которая рассматривается и как непереносимое условие движения Китая по пути инноваций. Традиции сами становятся объектом инновационной активности.

Известный британский эксперт по развитию городов, создатель концепции креативного города Ч. Лэндри отмечает, что «культурное наследие каждый день открывается заново, будь то обновленное здание, или новое использование стародавних навыков. Сегодняшняя классика – это всегда вчерашняя инновация. Креативность не всегда связана с открытием нового, это еще и поиск нового применения старым вещам» [11, с. 28]. «Ресурсы прошлого» в буквальном смысле вдохновляют современного китайца, вселяют уверенность в будущем. В плане культурно-просветительском это в полной мере понимается и принимается акторами современного китайского города, что отражается в каждом из меткомпонентов городской среды, включая и символически-регулятивный, и акционистский (процессуальный). Например, в Хучжоу поющего и/или играющего на музыкальном инструменте (скрипке, саксофоне, аккордеоне) горожанина можно встретить не только в привычных для Китая местах (парках, зонах отдыха), но и под мостами (эти зоны оформлены как рекреационные, например, в виде отрезков Великого Шелкового пути), в крытых, выполненных в традиционном стиле галереях. 广场跳舞 («танцы на площади») как компонент городского текста Хучжоу, помимо удовольствия для самих их участников, несут разнообразную культурную информацию для сторонних наблюдателей (которые, впрочем, редко остаются пассивными). Они позволяют составить представление о музыкальных и танцевальных традициях и предпочтениях хучжоусцев разных поколений, об истории и современности концертных костюмов, о специфике формирования и (само)презентации творческих сообществ и т. п.

Креативность, конечно, это не только и не столько собственно художественное творчество. По мнению Ч. Лэндри, культуру в «мощный источник креативности» превращает ее способность «служить отличительным знаком места», быть «ресурсом воображения» [11, с. 32]. В случае с китайским городом упоминаемая британским исследователем «идентичность и ценность места» создается сегодня во многом благодаря взаимопереплетению смыслов традиционной и современной культуры, союзу традиций и инноваций – как, например, в грандиозных театрализованных шоу-представлениях, которыми

славится Хучжоу: исторические сюжеты благодаря ультрасовременным технологиям в буквальном случае становятся реальностью, иммерсивной, вовлекая горожанина в проживание истории как части современной, текущей жизни.

Заключение

Современный китайский город, таким образом, может быть представлен как многослойный текст. Общациональные интенции, смыслы, ценности образуют его концептуальную рамку и содержательное ядро; регионально-локальный пласт наполняет городские нарративы и дискурсивные практики связанным именно с конкретным локусом содержанием, определяет жанрово-стилевую палитру средств выражения и трансляции смыслов и ценностей.

Отличительной особенностью и структурообразующим параметром городского текста в современном Китае становится его (текста) культуроцентричность – как центрированность на китайской культуре в совокупности ее традиционных и современных воплощений.

Образовательный функционал городской среды, понимаемой как сложносочиненный аксиологически насыщенный текст, реализуется во взаимодействии пространственно-предметного, географического, лингвистического ландшафтов, акционистско-дискурсивных практик.

В китайском городском тексте содержательно-стилевой доминантой являются *историко-культурная аргументированность* любой информации образовательного, воспитательного характера, а также ориентированность на утверждение уникальности Китая в контексте общемировом (*китаецентризм*) и локальной геокультуры в контексте страновом.

Специфика реализации указанного содержания в структурах городского текста выявляется в сочетании традиций и новаций, а также в чрезвычайной информационной интенсивности, насыщенности, плотности этого текста, достигаемых за счет максимально функционального использования всех его компонентов.

Образовательный (просветительский и воспитывающе-формирующий) потенциал городского текста в современном Китае рассматривается как эффективный инструмент достижения стратегических целей городского развития на разных уровнях (общациональном, региональном, локальном). Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает внимание к потенциалу креативности как городских сообществ, так и отдельных горожан, стремление превратить каждый город в уникальный геокультурный бренд, место жительства – в пространство житнетворчества.

Список использованных источников

1. Мастеница, Е. Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации. *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*, 2015, том 212, 223–237.
2. Потанина, Н. Л., Гололобов, М. А. Городской текст как теоретическая проблема. *Филологическая регионалистика*, 2022, 1 (7), 32–37.
3. Дианов, С. А., Дианова, Ю. В. Культуротворческий капитал населения как стратегический ресурс для геокультурного брендинга города. *Культурный код*, 2022, 1, 22–38.
4. *Guide for foreing exparts in Huzhou*. Huzhou, 2023.
5. Xu, Huang, Weesep, J. van. Cultural Values and Urban Planning in China: Evidence of Constraints and Agency in the Development of the Historic City of Yangzhou. *Journal of Urban History*, 2019, 1–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/335475398_Cultural_Values_and_Urban_Planning_in_China_Evidence_of_Constraints_and_Agency_in_the_Development_of_the_Historic_City_of_Yangzhou/
6. Карпунин, В. И., Маркова, Д. С. Урбанизация как инструмент повышения благосостояния населения Китая. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*, 2017, 1-3 (49). URL: <https://eee-region.ru/article/4948/>
7. Лю, Юйцзю. Современное монументальное искусство Китая с позиции функционирования городского культурного пространства. *Международный исследовательский журнал*, 2021, 12 (144). URL: <https://research-journal.org/archive/12-114-2021-december/sovremennoe-monumentalnoe-iskusstvo-kitaya-s-pozicii-funkcionirovaniya-gorodskogo-kulturnogo-prostranstv>.
8. Гущина, Е. А. *Философско-антропологическое исследование повседневности на примере городской культуры современного Китая*: автореф. дис. ... канд. филос. наук; специальность 09.00.13 Философская антропология, философия культуры. Санкт-Петербург, 2013.
9. Leontovich, O. A., Kotelnikova, N. N. A semiotic portrait of a big Chinese city. *Russian Journal of Linguistics*, 2022, v. 26, 3, 701–720.
10. Котельникова, Н. Н. Традиционные культурные ценности в медиаурбанистическом пространстве современного китайского города (на материале социальной рекламы серии «Китайская мечта»). *Современные востоковедческие исследования*, 2020, 2 (4). URL: <http://mos-journal.com/article/5-2020/tradicionnye-kulturnye-cennosti-v-mediaurbanisticeskom-prostranstve-sovremen-nogo-kitaiskog-pl>

11. Лэндри, Ч. *Креативный город*. Москва: Издательский дом «Классика-XXI», 2011.

References

1. Mastenitsa, E. N. Kul'turnoe prostranstvo goroda: puti postizheniya i interpretatsii [The cultural space of the city: ways of comprehension and interpretation]. *Papers of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 2015, volume 212, 223–237.

2. Potanina, N. L., Gololobov, M. A. Gorodskoi tekst kak teoreticheskaya problema [Urban text as a theoretical problem]. *Philological regionalism*, 2022, 1 (7), 32–37.

3. Dianov, S. A., Dianova, Yu. V. Kul'turotvorcheskii kapital naseleniya kak strategicheskii resurs dlya geokul'turnogo brendinga goroda [Cultural capital of the population as a strategic resource for geo-cultural branding of the city]. *The cultural code*, 2022, 1, 22–38.

4. *Guide for foreing exparts in Huzhou*. Huzhou, 2023.

5. Xu, Huang. Weesep, J. van. Cultural Values and Urban Planning in China: Evidence of Constraints and Agency in the Development of the Historic City of Yangzhou. *Journal of Urban History*, 2019, 1–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/335475398_Cultural_Values_and_Urban_Planning_in_China_Evidence_of_Constraints_and_Agency_in_the_Development_of_the_Historic_City_of_Yangzhou/

6. Karpunin, V. I., Markova, D. S. Urbanizatsiya kak instrument povysheniya blagosostoyaniya naseleniya Kitaya [Urbanization as a tool for improving the well-being of the Chinese population]. *Regional Economics and Management: an electronic scientific journal*, 2017, 1-3 (49). URL: <https://eee-region.ru/article/4948/>

7. Lyu, Yuitszyu. Sovremennoe monumental'noe iskusstvo Kitaya s pozitsii funktsionirovaniya gorodskogo kul'turnogo prostranstva [Modern monumental art of China from the perspective of the functioning of urban cultural space]. *International Research Journal*, 2021, 12 (144). URL: <https://research-journal.org/archive/12-114-2021-december/sovremennoe-monumentalnoe-iskusstvo-kitaya-s-pozicii-funkcionirovaniya-gorodskogo-kulturnogo-prostranstv>.

8. Gushchina, E. A. *Filosofsko-antropologicheskoe issledovanie povsednevnosti na primere gorodskoi kul'tury sovremennogo Kitaya*: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk; spetsial'nost' 09.00.13 Filosofskaya antropologiya, filosofiya kul'tury [Philosophical and anthropological study of everyday life on the example of urban culture in modern China: abstract of the dissertation ... PhD (in Philosophy); specialty 09.00.13 Philosophical anthropology, Philosophy of culture]. Saint Petersburg, 2013.

9. Leontovich, O. A., Kotelnikova, N. N. A semiotic portrait of a big Chinese city. *Russian Journal of Linguistics*, 2022, v. 26, 3, 701–720.

10. Kotel'nikova, N. N. Traditsionnye kul'turnye tsennosti v mediaurbanisticheskom prostranstve sovremennogo kitaiskogo goroda (na materiale sotsial'noi reklamy serii "Kitaiskaya mehta") [Traditional cultural values in the media urban space of a modern Chinese city (based on the material of the social advertising series "Chinese Dream")]. *Modern Oriental studies*, 2020, 2 (4). URL: <http://mos-journal.com/article/5-2020/tradicionnye-kulturnye-cennosti-v-mediaurbanisticheskom-prostranstve-sovremennogo-kitaiskog-p1>

11. Lendri, Ch. *Kreativnyi gorod* [Creative city]. Moscow: Klassika-XXI, 2011.

UDC 069.8 : 398(477)

Dzianis Filipchyk,
PhD in History;
Belarusian State University
(Belarus)
fdv91@mail.ru

Artem Ermalovich,
Belarusian State Museum
of Folk Architecture and Rural Lifestyle
(Belarus)
tema.ermolovich@mail.ru

ACTUALIZATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE BY THE BELARUSIAN STATE MUSEUM OF FOLK ARCHITECTURE AND RURAL LIFESTYLE

The article considers the main areas of work in the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle in the actualization of intangible heritage for modern society. The processes of globalization and standardization of cultural practices, urbanization, and population migration lead to the loss of elements of intangible cultural heritage. Actualization of this heritage can contribute to the preservation of cultural diversity, forming the national and cultural identity of communities. The article analyzes the use of a unique exposition and cultural landscape of the Belarusian skansen to explain to visitors the model of the world in a traditional society. The main areas of the cultural and educational work of the museum, which contribute to the actualization of elements of intangible heritage, are shown. The most effective museum activities for updating intangible cultural heritage are highlighted.

Keywords: Belarus; intangible cultural heritage; skansen; cultural and educational work of the museum; actualization of heritage.

Денис Филипчик,
кандидат исторических наук;
Белорусский государственный университет
(Беларусь)
fdv91@mail.ru

Артем Ермолович,
Белорусский государственный музей
народной архитектуры и быта
(Беларусь)
tema.ermolovich@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛОРУССКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ МУЗЕЕМ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ И БЫТА

В статье рассмотрены основные направления работы в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта по актуализации нематериального наследия для современного общества. Процессы глобализации и стандартизации культурных практик, урбанизация, миграция населения приводят к утрате элементов нематериального культурного наследия по всему миру. Актуализация данного наследия может способствовать сохранению культурного разнообразия, формировать национально-культурную идентичность сообществ. В статье анализируется использование уникальной экспозиции и культурного ландшафта белорусского скансена для объяснения посетителям модели мира в традиционном обществе. Показаны основные направления культурно-образовательной работы музея, которые способствуют актуализации элементов нематериального наследия. Выделены наиболее эффективные мероприятия музея для актуализации нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: Беларусь; нематериальное культурное наследие; скансен; культурно-образовательная работа музея; актуализация наследия.

Нематериальное культурное наследие (далее – НКН) – часть национальной самобытной культуры, которая остается актуальной, востребованной современным обществом и передается будущим поколениям. Значимость этого типа наследия подчеркивается усилиями по его сохранению на международной арене. В 2003 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (далее – Конвенция 2003). Республика Беларусь была в числе первых десяти государств, которые ратифицировали этот документ [1].

Беларусь в списках Конвенции 2003 представлена шестью элементами НКН. В Репрезентативный список НКН человечества включены четыре элемента: «Праздник в честь иконы Божьей Матери Будславской (“Будславский фест”))» (2018), «Культура бортничества Польши и Беларуси» (2020), «Соломоплетение Беларуси: искусство, ремесло, умения» (2022), «Традиционное искусство вырезания из бумаги в Беларуси (вытинанка)» (2024) [2]. В Список НКН, нуждающегося в срочной охране, от Беларуси включены два элемента: обряд «Колядные Цари» (2009) и «Весенний обряд “Юровский хоровод”» (2019) [2].

Согласно тексту Конвенции 2003 нематериальное наследие означает «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [3, с. 5]. Это НКН должно постоянно воссоздаваться сообществами и группами в зависимости от

окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории, формировать чувство самобытности, преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека [3, с. 5].

Работа по сохранению нематериального наследия носит комплексный характер и не может быть сведена только к фиксации элементов или их изучению. Необходимо заниматься инвентаризацией НКН, создавать национальные перечни элементов, популяризировать это наследие в СМИ. Большим потенциалом в сфере сохранения и актуализации нематериального наследия обладают музеи. Эти учреждения культуры могут хранить и экспонировать артефакты, связанные с НКН, собирать полевые этнологические материалы, представлять элементы НКН на выставках и в экспозициях. Кроме того, музеи в ходе реализации культурно-образовательной деятельности могут осуществлять долговременные образовательные проекты (серии музейно-педагогических занятий, лектории, летние школы и т. д.) и единоразовые мероприятия (музейные праздники, акции, конкурсы, мастер-классы) (рисунок 1).

Рисунок 1. Праздник первого покоса в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта (2021 г.)

Особое место среди музеев, работающих с НКН, занимают скансены. Это музеи под открытым небом, где, как правило, представлены памятники народной архитектуры в среде, близкой к аутентичной. В силу направленности их работы на репрезентацию традиционной культуры (архитектуры, быта, практик повседневности) такие музеи могут актуализировать и элементы нематериальной культуры. В Республике Беларусь крупнейшим скансеном является Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта (далее – БГМНАБ), который принимает посетителей с 1987 года.

Идея создания музея народной архитектуры под открытым небом впервые была высказана еще в 1908 году художником Фердинандом Рущицем. Но в XX столетии белорусские земли стали театром боевых действий Первой мировой войны, которая привела к распаду европейских империй, появлению на карте Европы новых государств. Белорусские земли оказались разделенными на восточную часть (Белорусская Советская Социалистическая Республика в составе СССР) и западную часть (в составе межвоенной Польши до 1939 года). Затем планы по созданию белорусского скансена были перечеркнуты событиями Второй мировой войны.

В 1950-е –1960-е годы в Беларуси интенсивно велось новое строительство, нарастали процессы урбанизации, улучшалось благосостояние сельского населения. Традиционная народная деревянная архитектура стала стремительно исчезать, уступая место новым материалам и новым способам строительства. С модернизацией деревни стал исчезать пласт не только народной архитектуры, но и материальной культуры. Новые практики повседневности (прослушивание радио, просмотр телевизора) способствовали изменению духовной культуры.

В 1976 году правительством республики было принято Постановление № 347 «О создании Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта» [4]. Была организована рабочая группа по созданию музея, в состав которой вошли архитекторы, историки и этнографы.

В 1987–1994 годах для посетителей недалеко от столицы страны г. Минска были открыты три научно-выставочных сектора: «Центральная Беларусь» и частично сформированные «Поозерье» и «Подняпровье». Сегодня экспозиция БГМНАБ включает около 40 объектов (рисунок 2), которые располагаются на музейной территории площадью в 151 гектар [5].

**Рисунок 2. Покровская церковь XVIII века из деревни Логновичи
Клецкого района Минской области. БГМНАБ (2024 г.)**

Близость расположения музея к столице и уникальный характер экспозиции делают его одним из самых посещаемых музеев этнографической направленности в стране. В 2019 году музей посетило более 66 тыс. человек, в 2020 году – более 41 тыс. человек. А в 2024 году учреждение посетили 86 508 человек [6].

Белорусский скансен обладает значительным потенциалом по актуализации и популяризации нематериального наследия. В первую очередь, музей сохраняет и представляет среду бытования элементов НКН. Это и воссозданный в музее культурный ландшафт, и материальные предметы, элементы интерьера, хозяйственные постройки, которые были связаны с практикой НКН.

Экспозиция БГМНАБ была создана с учетом условного деления территории Беларуси на шесть историко-этнографических регионов: Центральная Беларусь, Поднепровье, Поозерье, Понемонье, Восточное и Западное Полесье. Также планировалось создание сектора под названием «Местечко». К настоящему времени (2025 год) сформированы следующие секторы экспозиции: «Центральная Беларусь», «Поднепровье» и «Поозерье». В них представлены церкви, часовня, школа, общественный амбар, кузница, мельница, дома, хозяйственные постройки, баня, огород и т. д. Восстановлен традиционный интерьер домов, представлены предметы быта, а некоторые интерьеры знакомят с темами традиционных занятий (ткачество) и праздников (Пасха, Рождество, Масленица, Купалье) (рисунки 3,4).

Рисунок 3. Мероприятие, посвященное весеннему празднику «Масленица» в БГМНАБ (2025 г.)

Рисунок 4. Мероприятие, посвященное летнему празднику «Купалье» в БГМНАБ (2021 г.)

В хозяйственных постройках размещены характерные орудия труда. Экспозиция кузницы демонстрировала кузнечное ремесло, а экспозиция мельницы – технологию помола зерна. Важно, что кроме музеефицированной кузницы при учреждении существует действующая кузница. Она была организована в 2020 году силами научных сотрудников музея. По чертежам полевой кузни конца XIX века реставрационно-строительная служба воссоздавала объект. Кузница состоит из стойки с кожаным мехом, полевой печки (открытый горн), однорогой английской наковальни начала XX века с отверстиями для инструментов. Выставляется для проведения мастер-классов во время праздников «Купалье», «Масленица», «День кузнеца», фестивалей исторических эпох (рисунок 5). Посетителям предлагается принять участие в изготовлении какого-либо предмета, а также проводится экскурсия, посвященная кузнечному делу на территории Беларуси (от его истоков и до конца XIX века).

Рисунок 5. Работа кузнецов в БГМНАБ (2024 г.)

В нескольких залах размещаются постоянные экспозиции, посвященные различным областям нематериального наследия. На гумне (сельскохозяйственная постройка для обмолота зерновых культур) из деревни Лучники экспонируются орудия и механизмы, предназначенные для обработки земли, посева, уборки урожая, обмолота и очистки зерна.

На гумне из деревни Забродье располагается экспозиция «Белорусский лен», а в амбаре из этой же деревни – экспозиция «Забродская снасть», где представлены традиционные орудия рыболовства. В постоянных экспозициях музея также экспонируются коллекция деревообрабатывающих станков и механизмов, предметы, связанные с пчеловодством, транспортные средства и т. д. [7, с. 52].

Постоянная экспозиция «Пчеловодство в Беларуси» располагалась в районе усадьбы из деревни Волева и состояла из трех разделов: «Бортничество», «Колодное пчеловодство» и «Рамочное пчеловодство». Экспозиция показывала эволюцию пчеловодства от примитивного до профессионального. Эта часть экспозиции актуализирует элемент НКН из национального инвентаря нематериального наследия и Репрезентативного списка ЮНЕСКО «Культура бортничества Польши и Беларуси».

По сути, частью экспозиции музея стала корчма из деревни Хвоево Несвижского района, которая находилась в секторе выставки «Центральная Беларусь». В корчме посетители музея имели возможность познакомиться с традиционной культурой питания, которая является неотъемлемой частью НКН Беларуси. В музейных условиях довольно сложно отобразить особенности традиционной кухни. Логичным завершением рассказа об истории, рецептах и разнообразии традиционных блюд становится их дегустация. С 2006 года посетители музея имеют возможность заказывать и пробовать блюда и напитки традиционной белорусской кухни.

Почти все объекты музея используются в культурно-образовательных проектах, направленных на актуализацию НКН. Они выступают не только «декорациями» и местом обрядовых действий, но используются для объяснения мироустройства, социальных связей и ролей в традиционном обществе. Особый потенциал музея по актуализации НКН заключен в образовательных проектах, которые направлены на юных посетителей.

В БГМНАБ разработано несколько музейно-педагогических занятий, знакомящих с нематериальным наследием. Занятие «Народный узор» дает возможность познакомиться с белорусским орнаментом в тканых и вышитых изделиях XIX – начала XX века [7, с. 70]. Целью занятия, в числе прочего, было эстетическое воспитание с использованием образцов народной культуры. Для учащихся 3–5 классов было разработано музейно-педагогическое занятие «Свая хатка як родная матка». Его участники знакомятся с бытом XIX – начала XX века,

обрядами и обычаями, связанными со строительством жилья. Детям для лучшего понимания материала приводят примеры домов их бабушек и дедушек, рассказывают об особенностях традиционного интерьера, задаются вопросы на внимательность [8].

Гончарное дело участники изучали на занятии «Волшебная глина». На нем сотрудники музея с помощью мультимедийной презентации демонстрируют участникам особенности традиционного производства керамики, ее разновидности и технологию создания гончарных изделий [7, с. 70]. Участники могут увидеть глиняную посуду из коллекции музея (кувшин, горшок, свистульки, глиняные игрушки).

Для актуализации традиционных обрядов и праздников белорусов, отмечавшихся в течение календарного года, разработано музейное занятие «Колесо времени». Участники узнают, какие ритуалы совершали люди в прошлом, чтобы приблизить наступление весны, обеспечить богатый урожай, привлечь здоровье и благополучие в свою жизнь. [9, с. 43]

На музейном занятии «Вечорки» участники знакомятся с тем, как молодежь проводила время долгими зимними вечерами в прошлом столетии. Посетители узнают о том, как знакомились и общались юноши и девушки в традиционной культуре, а также знакомятся с подлинными музейными предметами, связанными с прядением и ткачеством.

Для актуализации традиций народного ткачества разработано отдельное музейное занятие – «Белорусский лен». Юные посетители музея знакомятся с традиционной технологией обработки льна: от стебля до готовой нити. Они узнают о каждом этапе этого процесса, осваивают главные виды работ с льняным сырьем и основы ткацкого ремесла. В завершение участники смогут применить полученные знания на практике, попробовав свои силы в обработке льна [9, с. 20]

Для актуализации НКН среди школьников важно реализовывать долговременные образовательные проекты. В БГМНАБ при непосредственном участии сотрудников музея и учителей школы в деревне Озерцо был создан клуб «Боровочки» для младших школьников [10, с. 23]. Программы для участников клуба состояли из нескольких циклов и включали музейно-педагогические занятия, мастер-классы, экскурсии, лекции.

В белорусском скансене используются разнообразные формы культурно-образовательной работы. Популярная и тесно связанная с традиционными ремеслами форма такой работы – мастер-класс. В музее проводятся мастер-классы по изготовлению «верб», венков, «жаворонков», мастер-классы по народным танцам и играм (рисунок 6.). Проводятся дни акций «Мастер-классы в белорусском скансене», где представлены мастер-классы по плетению поясков, кукле-мотанке, вытинанке и др. [11, л. 2].

**Рисунок 6. Мастер-класс по народным танцам
и играм в БГМНАБ (2021 г.)**

Еще одна необычная форма актуализации нематериального наследия – это организация белорусского кукольного театра, батлейки. Этот народный кукольный театр распространился на белорусских землях с XVI века и главным образом был посвящен сюжету Рождества Христова. Со временем репертуар спектаклей обогатился остросоциальными сюжетами и завоевал необычайную популярность. С конца 1980-х годов традиции батлеечных спектаклей возродились во многих населенных пунктах страны. В данный момент идет работа по подготовке номинации «Белорусская батлейка» в Репрезентативный список НКН ЮНЕСКО.

В БГМНАБ работа по актуализации батлейки идет с начала 2000-х годов. В 2003 году сотрудник научно-экспозиционного отдела Л. П. Матусевич на основе записанных текстов и описаний поставил батальный спектакль «Царь Ирод» [12, с. 148]. Сразу после премьеры эта инициатива продолжения не получила. Но в 2007 году постановка батальных спектаклей возобновилась. «Царь Ирод» демонстрировался во время музейно-педагогических занятий, музейных праздников и других мероприятий. Помимо религиозных народных спектаклей, осуществляется показ сатирических бытовых интермедий «*Антон, Антоніха і каза*», «*Мужык і доктар*», «*Цыган і цыганка*», «*Пан і дзеўка*», «*Смаргоншчык і мядзведзь*» [14].

Посетители БГМНАБ всех возрастов знакомятся с НКН во время обзорных и тематических экскурсий, а также экскурсий с интерактивными элементами. Наиболее тесно связаны с НКН интерактивные экскурсии, в ходе которых не только идет речь о нематериальном наследии, но и используются его элементы.

В музее были разработаны экскурсии с интерактивными и театрализованными элементами под названиями «Пшеничный колосок», «Путешествие в край сказок», «Камоедица», «Путешествие в прошлое». Помимо экскурсионного обслуживания мероприятия обычно включают организацию питания с дегустацией национальных блюд, знакомство с НКН в форме лекции, элементы традиционной игры, мастер-классы.

Самой массовой формой актуализации нематериального наследия в белорусском скансене являются музейные праздники. Они охватывают весь цикл народного календаря: «Все люди радуются Рождеству», «Масленица», «Весенний звон», «Вербное воскресенье», «Пасха», «Купалье», «Зажинки» и другие (рисунок 7). Музейные праздники в БГМНАБ начали активно проводиться с 1996 года, когда там начал работать член общества «Талака» В. Якимович [12, с. 163]. Мероприятия проводились с участием аутентичных исполнителей, с использованием местных фольклорных традиций.

Рисунок 7. Зимний праздник «Три Короля» в БГМНАБ (2025 г.)

БГМНАБ играет ключевую роль в сохранении и актуализации традиционных календарных обрядов белорусов, отличающихся самобытным национальным колоритом и символической насыщенностью. Среди наиболее значимых реконструируемых музеем практик можно выделить обряд «Шчадрэц» (рождественский цикл). Центральное место в реконструкции занимает обряд колядования с его главным атрибутом – «рождественской звездой».

Проводимые в музее обряды не только отражают уникальную культурную идентичность Беларуси, но и демонстрируют глубинную связь народных традиций с природным календарным циклом. Деятельность музея по их документированию и актуализации вносит значимый вклад в сохранение НКН.

Таким образом, актуализация нематериального наследия в современном обществе является очень важной задачей. В условиях процессов глобализации и стандартизации культурных практик НКН может быть ядром национально-культурной идентичности, основой для устойчивого развития и культурного разнообразия. Опыт по актуализации нематериального наследия Белорусским государственным музеем народной архитектуры и быта может быть полезен другим музеям подобного типа и учреждениям культуры.

Музей умело использует постоянную экспозицию не только как место для проведения экскурсий, обрядов и мастер-классов, но и для объяснения традиционной картины мира, социальных ролей в традиционном обществе. Это позволяет современным посетителям лучше понять условия бытования элементов НКН, их значение для локальных сообществ.

Значительный потенциал для актуализации НКН заложен в культурно-образовательных проектах БГМНАБ. Кроме экскурсий и лекций музей также реализует долговременные образовательные проекты (в виде музейного клуба для школьников) и музейно-педагогические занятия для самых юных экскурсантов.

Классические формы работы дополняются мастер-классами по традиционным ремеслам и промыслам, играми, интерактивными программами. Нестандартным и важным направлением работы для актуализации НКН является деятельность батлеечного театра.

Особым потенциалом для актуализации НКН обладают музейные праздники. Они охватывают весь традиционный для белорусского календарного цикла перечень праздников, привлекают большое количество посетителей круглый год.

Список использованных источников

1. *Official list in chronological order*. URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-safeguarding-intangible-cultural-heritage#item-2>
2. *Official list of ICH*. URL: [https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country\[\]=00023&multinational=3#tabs](https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country[]=00023&multinational=3#tabs)
3. *Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия*. Париж: ЮНЕСКО, 2020.
4. *Гісторыя*. URL: <https://etna.by/museum/history>
5. *Постановление Министерства культуры Республики Беларусь 11 июня 2012 г. № 38*. URL: https://pravo.by/pdf/2012-72/2012_72_8_26042.pdf

6. Количество посещений музея. *Государственная статистическая отчетность. Архив текущей документации БГМНАБ.*
7. *Беларускі дзяржаўны музей народнай архітэктуры і побыту = Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта / уклад.: С. А. Лакотка, С. Б. Маеўская. 2-е выданне. Мінск: Юніпак, 2012.*
8. Сцэнар музейна-педагагічнага занятка «Прывітанне, музей». *Архіў бягучай дакументацыі БДМНАП = Сценарий музейно-педагогических занятий. Архив текущей документации БГМНАБ.*
9. Гермацкая, Н. У. Рэалізацыя культурна-адукацыйных форм музейнай дзейнасці ў 2008 г. Перспектывы і шляхі развіцця работы з наведвальнікамі (2008 г.). *Актуальныя тэндэнцыі развіцця сучаснага музея: матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 23 лістап. 2007 г.; Навукова-даследчая дзейнасць беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту. Стан і перспектывы: матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 19 лістап. 2008 г. Беларус. дзярж. музей нар. архітэктуры і побыту; уклад. С. Б. Маеўская. Мінск, 2009, 20–33.*
10. Прэс-рэліз акцыі «Майстар-класы ў беларускім скансэне». *Архіў бягучай дакументацыі БДМНАП.*
11. Стахоўская, А. І. Народны лялечны тэатр «Батлейка»: перспектывы развіцця. *Памяць продкаў праз музейны свет: праграма музейн. чытанняў, Мінск, 7 снеж. 2010 г. Беларус. дзярж. музей нар. архітэктуры і побыту; уклад. С. Б. Маеўская. Мінск, 2011, 147–154.*
12. Матыліцкая, Н. Досвед і праблемы музейнай рэкрэацыі (каляндарна-абрадавыя святы ў Беларускім дзяржаўным музеі народнай архітэктуры і побыту). *Музеі і культурная спадчына як частка глабальнай інфармацыйнай прасторы: матэрыялы міжнар. канф., Мінск – Полацк, 8–11 крас. 2002 г. / Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры; уклад.: А. Б. Сташкевіч, Т. А. Джуматаева. Мінск, 2002, 161–164.*
13. Сцэнар батлейкі інтэрмедый. *Архіў бягучай дакументацыі БДМНАП.*

References

1. *Official list in chronological order.* URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-safeguarding-intangible-cultural-heritage#item-2>
2. *Official list of ICH.* URL: [https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country\[\]=00023&multinational=3#tabs](https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country[]=00023&multinational=3#tabs)
3. *Osnovnye teksty Mezhdunarodnoi konventsii ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya* [Main texts of the International Convention for the Protection of Intangible Cultural Heritage]. Paris: UNESCO, 2020.
4. *Gistoryja* [History]. URL: <https://etna.by/museum/history>

5. *Postanovlenie Ministerstva kul'tury Respubliki Belarus' 11 iyunya 2012 g. № 38* [Resolution of the Ministry of Culture of the Republic of Belarus No. 38 dated June 11, 2012]. URL: https://pravo.by/pdf/2012-72/2012_72_8_26042.pdf

6. Kolichestvo poseshchenii muzeya [Number of visits to the museum. State statistical reporting]. *Archive of current documentation of the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle*.

7. *Belaruski dzjarzhawny muzej narodnaj arhitektury i pobytu = Belorusskij gosudarstvennyj muzej narodnoj arhitektury u byta / uklad.: S. A. Lakotka, S. B. Maewskaja. 2-e vydanne* [Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle / compilers: S. A. Lakotka, S. B. Maewskaja. 2nd edition]. Minsk: Yunipak, 2012.

8. Scjenar muzejna-pedagagichnaga zanjatka “Pryvitanne, muzej” [Scenario of museum and pedagogical classes]. *Archive of current documentation of the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle*.

9. Germackaja, N. U. Rjealizacyja kul'turna-adukacyjnyh form muzejnaj dziejnasci w 2008 g. Perspektyvy i shljahi razwiccja raboty z navedval'nikami (2008 g.) [Implementation of cultural and educational forms of museum activity in 2008. prospects and ways of developing work with visitors (2008)]. *Current trends in the development of a modern museum: papers of a scientific and practical conference*, Minsk, November 23, 2007; *Research activities of the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle. State and prospects: materials of the scientific and practical conference*, Minsk, November 19, 2008. Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle. S. B. Mayewskaya. Minsk, 2009, 20–33.

10. Prjes-rjeliz akcyi “Majstar-klasy w belaruskim skansjene” [Press release of the “Master classes in Belarusian Skansen” campaign]. *Archive of current documentation of the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle*.

11. Stahowskaja, A. I. Narodny ljalechny tjeatr «Batlejka»: perspektyvy razwiccja [Folk puppet theater “Batleika”: development prospects]. *Ancestral memory through the museum world: a program of museum readings*, Minsk, December 7, 2010. Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle; compiled by S. B. Mayewskaya. Minsk, 2011, 147–154.

12. Matylickaja, N. Dosved i prablemy muzejnaj rjeakreacyi (kaljandarna-abradavyja svjaty w Belaruskim dzjarzhawnym muzei narodnaj arhitektury i pabytu) [The experience and problems of museum recreation (calendar and ritual holidays at the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle)]. *Museums and cultural heritage as part of the global information space: papers of the international conference Minsk – Polotsk, April 8–11, 2002* / Belarusian State Institute of Cultural Problems; compiled by A. B. Stashkevich, T. A. Dzumatayeva. Minsk, 2002, 161–164.

13. Scjenar batlejki intjermedyj [The scenario of a den of interludes]. *Archive of current documentation of the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle.*

PEDAGOGICAL SCIENCE AND EDUCATION
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

UDC 351.858

Vitaly Stukanov,
Doctor of Sciences, Professor;
Academy of Education
(Belarus)
stukanoff@tut.by

Anatoly Glinsky,
PhD, Associate Professor;
Academy of Education
(Belarus)
glinski_a@tut.by

**CROSS-CULTURAL COMPETENCIES AS A COMPONENT
OF FUNCTIONAL LITERACY OF A MODERN
GRADUATE OF A SCHOOL**

The article reveals the issues of formation of cross-cultural competencies in senior school students, graduates of general secondary education institutions, which are considered a component of functional literacy. The concept of cross-cultural competence is given. The significance is shown, and the main ways of formation of cross-cultural competencies are defined.

Keywords: personality; educational process; research activity; educational work; functional literacy; cross-cultural competencies.

Виталий Стуканов,
доктор педагогических наук, профессор;
Академия образования
(Беларусь)
stukanoff@tut.by

Анатолий Глинский,
кандидат педагогических наук, доцент;
Академия образования
(Беларусь)
glinski_a@tut.by

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК КОМПОНЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧАЩЕГОСЯ

В статье раскрываются вопросы формирования у учащихся старших классов школы кросс-культурных компетенций, которые рассматриваются как компонент функциональной грамотности. Дано понятие «кросс-культурной компетенции». Показана значимость и определены основные пути формирования кросс-культурных компетенций.

Ключевые слова: личность; образовательный процесс; исследовательская деятельность; воспитательная работа; функциональная грамотность; кросс-культурные компетенции.

Модернизация образования в настоящее время обусловлена изменениями, происходящими в обществе. Сложности современной жизни предполагают переоценку и интерпретацию существующих педагогических концепций и подходов. Это связано с информатизацией общества, появлением новых технологий, профессий, сфер экономики, а также с социально-психологическими изменениями самого человека. Окружающий мир больше не аналогово-текстологический, а визуально-цифровой, что требует конкретизации не только понятия «функциональная грамотность» (далее – ФГ), но и системной работы школы по формированию функционально грамотной личности учащегося, свободно ориентирующейся в окружающем мире и действующей в соответствии с общественными нормами, потребностями и интересами.

В меняющемся мире система образования должна формировать такое качество, как профессиональный универсализм – способность менять сферы и способы деятельности. С этим связано появление идей компетентностного подхода в образовании. Современному обществу требуются люди, умеющие быстро адаптироваться к изменениям, происходящим в постиндустриальном мире. В новых обстоятельствах процесс обучения учащихся в школе должен быть ориентирован на развитие компетентностей, способствующих реализации концепции «образование через всю жизнь».

Компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность учащихся, а умение решать проблемы, возникающие в познании, во взаимоотношениях людей, в профессиональной жизни, в личностном самоопределении. Ядром данного процесса выступает ФГ.

ФГ представляет собой способность учащегося решать повседневные задачи в различных сферах жизни и деятельности на основе полученных знаний и выступает как средство социальной ориентации личности, интегрирующее связь образования с многоплановой человеческой деятельностью [1]. В современном мире она становится одним из базовых факторов, способствующих активному

участию человека в социальной, культурной, политической и экономической деятельности, а также обучению на протяжении всей жизни.

ФГ называется также способность человека адаптироваться к окружающему миру, используя полученные знания. Обучение и воспитание, направленные на ее формирование и развитие, должны носить прикладной, практико-ориентированный характер. Такое развитие помогает учащимся быстро влиться в социальные и жизненно значимые процессы и адаптироваться к ним, эффективно используя свои знания, умения и компетенции.

Результатом формирования ФГ является овладение обучающимися системой ключевых компетенций, позволяющих им эффективно применять усвоенные знания в практической деятельности и успешно использовать их в процессе социокультурной адаптации.

Формирование ФГ – это сложный процесс, который требует от педагога использования современных интерактивных форм и методов обучения и воспитания, что будет способствовать воспитанию инициативной, самостоятельной, творчески мыслящей личности. Этим объясняется тот факт, что проблема формирования ФГ у учащихся в воспитательном процессе школы является значимой и актуальной.

Условием эффективного применения знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для решения жизненных задач и саморазвития, выступает развитие у обучающихся универсальных составляющих ФГ, среди которых наиболее важными являются [2]:

устойчивое личностное развитие – совокупность знаний, навыков, ценностно-смысловых установок и личностных характеристик, благодаря которым человек реализует свой личностный потенциал;

мышление – способность личности оценивать информацию, разграничивая факты и мнения, а также принимать решения в условиях избытка либо недостатка информации;

эмоциональная регуляция – совокупность знаний, навыков, ценностно-смысловых установок и личностных характеристик, посредством которых человек распознает эмоции, понимает намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, управляет своими эмоциями, проявляет сочувствие, устанавливает и поддерживает позитивные отношения;

коммуникация – совокупность знаний, навыков, ценностно-смысловых установок и личностных характеристик, благодаря которым человек способен понимать людей, умеет контактировать и поддерживать отношения, владеет разнообразными техниками достижения консенсуса в диалоге;

кооперация – совокупность знаний, навыков, ценностно-смысловых установок и личностных характеристик, благодаря которым человек эффективно

участвует в совместной деятельности по решению общих задач, включая межкультурное взаимодействие;

гражданственность – совокупность знаний, навыков, ценностно-смысловых установок и личностных характеристик, благодаря которым человек становится полноправным членом общества; разделяет гуманистические ценности; сохраняет национальную идентичность; следует государственной идеологии; занимает активную гражданскую позицию; участвует в общественно полезной деятельности.

Компетенции эмоциональной регуляции, коммуникации и кооперации составляют группу *социально-эмоциональных компетенций*.

Говоря о значимости данных составляющих ФГ, нельзя не отметить важность процесса формирования у современных учащихся *кросс-культурных компетенций*.

Сегодня учащиеся входят в мир с новыми реалиями, экономическими отношениями и духовными ценностями. Обществу будущего потребуются люди, умеющие мыслить и действовать глобально и творчески, умеющие налаживать международные контакты, сотрудничать, а не соперничать с партнерами, обладающие высоким уровнем социокультурной компетенции, с развитыми чувствами эмпатии, транспекции, толерантности, умеющие позитивно разрешать конфликтные ситуации, владеющие высокой коммуникативной культурой. Все эти качества несомненно являются залогом для налаживания «диалога культур».

Воспитание подрастающего поколения, обладающего вышеупомянутыми качествами, является одной из важнейших задач современного образования. Речь идет о воспитании человека нового типа, который должен жить в гармонии с окружающим миром и самим собой, в том числе с учетом развития глобального образования. В основном идеи глобального образования находят отклик в практике зарубежных школ, но в последнее время в Беларуси увеличивается число школ, в учебной деятельности которых находят отражение данные идеи. Педагоги интересуются проблемой формирования кросс-культурных компетенций, так как те являются залогом взаимопонимания разных народов на межкультурном уровне. Эта составляющая является неотъемлемым компонентом глобально ориентированной личности, на воспитание которой и нацелено глобальное образование.

Проблема формирования кросс-культурных компетенций приобретает в настоящий момент особую социальную значимость. Это вызвано такими процессами в обществе, как интеграция страны в мировое сообщество, открытие границ, политические и социальные изменения в Беларуси, изменение в отношении к зарубежной культуре, культурные обмены и возрастание роли

иностранного языка в жизни современного общества. Эти изменения должны найти отражение и в системе образования, как в обучении, так и в воспитании.

Кросс-культурная компетенция – это способность человека осуществлять учебную, трудовую, творческую и иную деятельность в различных культурных пространствах посредством восприятия иной культуры глазами ее носителя. Это также интегральное качество личности, включающее знания об особенностях иной культуры, умения интерпретировать инокультурную информацию, опыт коммуникативной деятельности, качества личности (эмпатию, толерантность) [3]. Таким образом, владение кросс-культурными компетенциями является необходимой составляющей личности современного человека.

Кросс-культурная компетенция предполагает обучение новой культуре, ее языку, типам поведения с целью понять людей данной культуры, испытывать к ним симпатию, успешно жить и взаимодействовать с ними.

Выделяют следующие основные элементы кросс-культурной компетенции:

- когнитивный, включающий знания о других культурах / группах и когнитивных способностях более высокого уровня;
- внутриличностный, который соотносится с внутренним состоянием, с развитием «эго» или самоопределения личности;
- межличностный, относящийся к поведенческим способностям ладить и должным образом вести себя в ходе межкультурного взаимодействия.

Кросс-культурные компетенции включают способности, типы поведения и практической деятельности, позволяющие учащимся эффективно и осмысленно взаимодействовать с другими индивидами, социокультурная среда которых отличается от среды их происхождения и воспитания. Для этого требуется уважение к людям как таковым и понимание культурных различий между ними.

Можно определить три специфические образовательные цели, которые тесно связаны с кросс-культурными компетенциями:

- воспитание интеллектуальной терпимости – открытости новым идеям, готовности сомневаться в общепринятом и традиционном, пытливости ума, способности не отступать перед сложностью и неоднозначностью, понимания интеллектуального и культурного многообразия, исторической перспективы, космополитического мировоззрения и др.;
- формирование гуманного мировоззрения – способности испытывать эмпатию, заботу, сострадание, уважение; навыки в общении и сотрудничестве с представителями другой социокультурной среды;
- формирование навыков практической толерантности – умения быть терпимым к новым идеям или видам деятельности, готовности принимать изменения, быть находчивым и гибким при решении проблем, готовности вступать в переговоры и идти на компромиссы, оставлять варианты выбора и др.

Формирование и развитие кросс-культурных компетенций отражает этапы культурного самоопределения личности в процессе межкультурного общения:

- стадия этноцентризма: оценочные суждения «хорошо» или «плохо» относительно изучаемой культуры;

- стадия культурного самоопределения: определение своего места в спектре культур при осознании себя в качестве культурного объекта;

- стадия диалога культур: обучающиеся готовы ставить себя на место других; проявлять инициативу при установлении межкультурных контактов; прогнозировать и распознавать социокультурные пробелы, ведущие к недопониманию, созданию ложных стереотипов, неверной интерпретации фактов культуры, межкультурным конфликтам; принимать на себя ответственность за устранение всевозможного межкультурного недопонимания; выступать в качестве полноценных представителей родной культуры; самообучаться и функционировать самостоятельно в поликультурном мире [4].

Эффективным средством формирования и развития социо- и кросс-культурных компетенций учащихся является использование аутентичных материалов, элементов национальной культуры и личный коммуникативный опыт в процессе обучения межкультурному общению.

Кросс-культурная компетенция – это личностное качество человека, формирующееся посредством проникновения в чужую культуру, наследие, традиции, историю, этимологию, это и коммуникативные умения учащихся, проявляющиеся в процессе обмена культурным опытом. Очевидно, что формирование кросс-культурных компетенций должно начинаться в школе как в учебной, так и во внеучебной деятельности. Учебные занятия – один из наиболее доступных способов достижения этой цели. В связи с этим задачей современного учителя является, в числе прочего, составление культурного портрета изучаемых страны и народа. Представляется, что формирование кросс-культурных компетенций будет эффективно происходить на основе технологии исследовательского обучения учащихся, когда они сами открывают новые для себя понятия и закономерности на основе глубокого осмысления проблемы и поисков путей ее решения, становятся в полной мере субъектами учебной деятельности. Полагаем, что исследовательское обучение является приоритетной технологией процесса формирования кросс-культурной компетенции, так как формирует не только знания, умения и навыки учащихся, но и опыт взаимодействия с культурой стран, что в целом отражает сущность кросс-культурной компетенции и компетентностного подхода.

Кросс-культурные компетенции призваны воспитывать эмпатию и транспекцию, уважение чужих точек зрения, традиций и культур, готовность к мирному разрешению конфликтов. Эмпатия – это способность увидеть себя на

месте другого человека, а трансспекция – попытка мыслить и чувствовать так, как это делает другой человек, ассоциировать себя с ним, принимая как свои его убеждения и верования. Трансспекция отличается от эмпатии тем, что эмпатия – это способность пережить в собственной душе все то, что чувствует другой человек, но воспитанный в той же системе миропонимания, а трансспекция является проникновением в чужие верования, убеждения, взгляды, способность вживаться в чуждый эмоциональный контекст. В современном обществе больше людей, обладающих этой способностью, чем в традиционном, потому что представителю индустриального урбанизированного общества чаще приходится менять социальные роли. Но готовность понять и разделить убеждения и чувства других людей не будет сформирована сама собой. Кросс-культурную грамотность можно трактовать как составляющую глобального образования, обеспечивающую многоаспектность подходов и культурный плюрализм.

Особая роль в этом плане принадлежит воспитательной работе, осуществляемой в школе во внеучебный период.

Воспитательная работа в школах Республики Беларусь осуществляется на основе следующих нормативных правовых документов: Кодекса Республики Беларусь об образовании, Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью и др. Данные документы разработаны на основе идеологии белорусского государства, с учетом исторических, национальных и культурных традиций белорусского народа.

В указанных документах значительное внимание уделяется вопросам духовно-нравственного воспитания детей и учащейся молодежи, формированию у них традиционных, жизненно значимых ценностей (мир, здоровье, свобода, совесть, любовь, семья, дружба и др.), определена содержательная составляющая воспитательной работы, ее направления, формы и методы: это волонтерская деятельность, шефство, деловые и ролевые игры, коллективные творческие дела, диалоговые площадки, встречи с героями войны и труда, мастер-классы, круглые столы, диспуты и др. Значимый вклад в формирование у старшеклассников кросс-культурных компетенций вносят проектная и исследовательская деятельность.

Реализация положений нормативных правовых документов в практической деятельности школы позволяет педагогическим коллективам организовать системную работу по формированию у учащихся универсальных составляющих ФГ, гражданско-патриотических и гуманистических ценностей, приобщению их к культурному и духовному наследию белорусского народа. Также все большую актуальность приобретают вопросы понимания и признания культуры других

народов, понимания значимости межкультурной коммуникации. Именно понимание культуры других народов ведет к постижению ее внутренних смыслов, субъектов других культур, позитивному отношению к традициям, обычаям, ценностям, нормам, образу жизни.

Эта работа направлена на формирование разносторонне развитой личности, обладающей высоким уровнем общей и духовно-нравственной культуры, отличающейся творческой активностью, устойчивым мировоззрением, национальным самосознанием, способной не только противостоять современным цивилизационным вызовам, но и позитивно влиять на развитие общества и государства, жить в гармонии с внешним миром и с самим собой.

Список использованных источников

1. Стуканов, В. Г., Глинский, А. А., Журба, А. Ф., Курбыко, З. С., Новик, С. Н. Концептуальные основания формирования функциональной грамотности учащихся в воспитательном процессе учреждений общего среднего образования. *Педагогическая наука и образование*, 2022, 1, 6–13.

2. Концепция формирования универсальных компетенций детей и учащейся молодежи (проект). URL: <https://adu.by/ru/homeru/news/aktualnaya-informatsiya/priglashaem-k-obsuzhdeniyu-kontseptsii-formirovaniya-universalnykh-kompetentsij-detej-i-uchashchejsya-molodezhi.html>.

3. Колосовская, Т. А. *Формирование кросс-культурной компетентности будущих учителей*: дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2006.

4. Муратов, А. Ю. *Формирование межкультурной компетенции учащихся в процессе обучения английскому языку с использованием телекоммуникаций*: дисс. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2005.

References

1. Stukanov, V. G., Glinskii, A. A., Zhurba, A. F., Kurbyko, Z. S., Novik, S. N. Kontseptual'nye osnovaniya formirovaniya funktsional'noi gramotnosti uchashchikhsya v vospitatel'nom protsesse uchrezhdenii obshchego srednego obrazovaniya [The conceptual foundations of the formation of functional literacy of students in the educational process of institutions of general secondary education]. *Pedagogical Science and Education*, 2022, 1, 6–13.

2. Kontseptsiya formirovaniya universal'nykh kompetentsii detei i uchashchejsya molodezhi (proekt) [The concept of the formation of universal competencies of children and students (project)]. URL: <https://adu.by/ru/homeru/news/aktualnaya-informatsiya/priglashaem-k-obsuzhdeniyu-kontseptsii-formirovaniya-universalnykh-kompetentsij-detej-i-uchashchejsya-molodezhi.html>.

3. Kolosovskaya, T. A. *Formirovanie kross-kul'turnoi kompetentnosti budushchikh uchitelei*: diss. ... kand. ped. nauk [Formation of cross-cultural competence of future teachers: dissertation of the PhD (in Pedagogy)]. Chelyabinsk, 2006.

4. Muratov, A. Yu. *Formirovanie mezhkul'turnoi kompetentsii uchashchikhsya v protsesse obucheniya angliiskomu yazyku s ispol'zovaniem telekommunikatsii* [Formation of intercultural competence of students in the process of teaching English using telecommunications: dissertation of the PhD (in Pedagogy)]. Barnaul, 2005.

UDK 376.013

Yanina Giriluk,
Secondary school No 91 in Minsk
named after Jose Marti
(Belarus)
giriluk.yanina@gmail.com

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF SPELLING LITERACY OF STUDENTS WITH HEARING IMPAIRMENTS

The article examines a topical issue of deaf pedagogy: the formation of orthographically correct written speech in students with hearing impairments. Some typical errors that are characteristic of them are described. The influence of auditory perception on the features and level of formation of orthographic literacy is characterized.

Keywords: students with hearing impairments; written speech; spelling literacy; principles of teaching spelling; development of auditory perception.

Янина Гирилук,
Средняя школа № 91
г. Минска имени Хосе Марти
(Беларусь)
giriluk.yanina@gmail.com

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

В статье рассматривается актуальная проблема сурдопедагогики: формирование орфографически правильной письменной речи у учащихся с нарушением слуха. Описаны некоторые типичные ошибки, которые характерны для них. Охарактеризовано влияние слухового восприятия на особенности и уровень формирования орфографической грамотности.

Ключевые слова: учащиеся с нарушением слуха; письменная речь; орфографическая грамотность; принципы обучения орфографии; развитие слухового восприятия.

Успешность социальной и профессиональной интеграции в общество выпускников школы с нарушением слуха во многом определяется качеством формирования письменной речи, в частности – орфографической грамотности.

Следует особо подчеркнуть, что прогресс в медицине и технике, произошедший в последние десятилетия, существенно повысил потенциальные возможности детей с нарушением слуха. Внедрение системы аудиологического скрининга новорожденных (в Республике Беларусь эта практика реализуется с

2008 года), раннего слухопротезирования цифровыми слуховыми аппаратами, кохлеарными имплантами и обеспечение раннего начала коррекционно-развивающей работы, а также соответствующая организация образовательного процесса при условии обновления его содержания и методического обеспечения выступают основой слухоречевого развития данной категории детей.

Сущностная особенность нарушения слуха – в его системном характере, влиянии на формирование представлений о социальном окружении, ориентировку в предметной действительности, речемыслительной деятельности. Необходимо учитывать, что развитие слухового восприятия рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное направление коррекционной работы, как база для овладения устной речью детьми со слуховой депривацией на основе подражания. С другой стороны, слуховое восприятие выступает одним из компонентов речевого акта, обуславливающим его успешность. Традиционно указывается на взаимное влияние этих процессов: успешность восприятия на слух обуславливает качество устной речи, и чем лучше ребенок говорит, тем выше качество слуховой дифференциации [1, с. 23].

Как отмечают Р. М. Боскис, Л. И. Тигранова, даже в том случае, когда ребенок с нарушением слуха имеет достаточный для коммуникации уровень речевого развития, его речи присущи характерные особенности: специфические нарушения произношения, одинаковый объем активного и пассивного словаря, нарушения грамматического оформления речи, своеобразие в овладении лексикой. Даже с учетом возможностей современных средств слухопротезирования у учащихся наблюдаются трудности дифференциации речевого материала, связанные с особенностями слухового восприятия [2, с. 15; 3, с. 24].

Ограниченная возможность восприятия на слух звуковой информации обуславливает нарушение дифференцированного восприятия речевых единиц, что выражается в пропусках звуков в словах, искаженном восприятии (*решил – рычит, охоту – адкошку, оберегают – апелекают*). Это существенно влияет на адекватность понимания смысла воспринятой на слух информации и качество устной и письменной речи учащихся [4, с. 148].

К ошибкам в искажении звукового состава слов относятся:

- пропуски одной буквы или слога («отвекать» вместо «отвлекать»);
- употребление лишних букв («устрроить» вместо «устроить», «желтели» вместо «жители»);
- замена одних букв другими («замовать» вместо «зимовать», «бел» вместо «был»);
- перестановка букв («тералка» вместо «тарелка»).

Имеется ряд типичных нарушений фонетического состава слова, встречающихся в письме детей с нарушением слуха:

– замены звонкого согласного глухим: *ледком – летком, скользко – скольско, на дорожках – на дорошках*;

– замены мягкого согласного звука твердым и твердого согласного – мягким: *сильный – силный, вилка – вылка, плывут – пливут, рябины – рябини, порыжела – перыжела*;

– нарушения звукового состава слов, включающих шипящие и аффрикаты: *слышатся – слышатця, зайца – зайа, пшеница – пженица*;

– нарушения звукового состава слов, включающих гласные буквы, обозначающие два звука: *ежик – йожик, вьюга – вйуга, красивая – красивайа, объезд – обйезд*;

– полное или частичное искажение звукового состава слова и нарушение слоговой структуры: *песенки – песенли, хорошее – харошкой, кину – ту*.

Орфографическая грамотность – важный компонент речевого и языкового развития в целом; она формируется не только орфографическими знаниями и умениями, но и как общий результат развития, обогащения речи учащегося, в результате овладения им системой языка, его богатством.

Традиционно термин «орфография» (греч. *ὀρθός* – ‘прямой, вертикальный, правильный’, *γράφω* – ‘пишу’) рассматривается как раздел языкознания, в котором изучаются правила единообразной передачи устной речи на письме, и как общепринятая система правил (правописание). Таким образом, орфография есть система правил, определяющих единообразие способов передачи речи на письме, а именно слов, их форм и значимых частей [5, с. 19]. То есть орфография, с одной стороны, – исторически сложившаяся единая система письма, выражается в соблюдении правил, регламентирующих единообразие написаний, а с другой стороны – это часть науки о языке (в его письменной форме), изучающая написание и устанавливающая его единообразие [6, с. 78]. По мнению К. Б. Бархина и Е. С. Истриной, «орфография – одно из звеньев письменной речи, которая служит задаче уточнения значения слов, показания их взаимоотношений во фразе, а значит – четкости высказывания в целом. Орфографически правильное, единообразное письмо – обязательное условие организованного общения на данном языке, условие для выполнения социальной функции письменной речи» [7, с. 56].

Освоение орфографии вместе с изучением фонетики и орфоэпии, словообразования, морфологии создает условия для осознания обучающимися связи между орфографическими правилами и теми языковыми явлениями, из которых эти правила появляются. Вместе с тем, нужно отметить, что

необходимость освоения большого количества орфографических правил при изучении разных разделов русского языка может стать препятствием для осознания обучающимися с нарушением слуха орфографии как системы, целостного образования, представленного связанными между собой элементами. На этот факт обращал внимание Н. С. Рождественский: «Учителю нужно добиваться того, чтобы его ученики видели в орфографии не просто свод разных и достаточно многочисленных правил и исключений из них, а настоящую систему, что-то целостное, все отдельные звенья чего находятся во взаимодействии и обусловленности» [8, с. 105].

Теоретической базой, на которую опирается методика обучения орфографии, является орфографическая грамотность. Формирование навыков грамотного письма у учащихся – одна из самых трудных задач, которые приходится решать учителю. Но именно эта задача обозначена как важнейшая программная установка, так как орфографическая грамотность – составная часть языковой культуры, залог точности выражения мысли.

Современное языкознание различает грамотность абсолютную и грамотность относительную. Абсолютной грамотностью обладают единицы. Она может быть врожденной или формируется в результате обучения. Для большинства носителей языка характерна относительная грамотность. Школа ставит своей задачей сформировать у учащихся лишь относительную грамотность, прежде всего потому, что на уроках русского языка «изучается только часть всей системы орфографических правил» [9, с. 54].

Д. Н. Богоявленский указывает, что орфографически грамотная письменная речь выражается только посредством орфографического навыка, «в выработке которого принимают участие сложные мыслительные процессы, основанные на системе ассоциаций, соответствующей сущности изучаемых явлений» [6, с. 93].

Прослеживается определенное влияние качества слухового восприятия на усвоение учащимися орфографически правильного письма в зависимости от принципов, которым подчиняется письменная речь.

Фонетический принцип декларирует, что некоторые слова пишутся так, как произносятся. Учащиеся с нарушением слуха имеют проблемы в восприятии слов на слух, поэтому формирование орфографической грамотности у них с опорой на данный принцип невозможно, исключение составляет правописание слов с непроверяемыми безударными гласными (словарных слов), написание которых основывается на заучивании.

Этимологический принцип регламентирует правописание слов с безударной гласной и парными звонкими и глухими согласными, когда для того, чтобы написать правильно гласную или согласную букву, необходимо подобрать

однокоренное проверочное слово. Для реализации этого алгоритма у учащегося должен быть сформирован достаточный словарный запас. У учащихся с нарушением слуха словарный запас отличается бедностью в количественном и качественном отношениях, недифференцированным использованием слов, расширенными родовыми понятиями, недостаточным различением обобщающих понятий, ошибками соотнесения слова с конкретным и обобщающим значением, применением инфинитивов в речи. В основе недоразвития словарного запаса лежит невозможность дифференцировать на слух близкие по звучанию слова, нарушение восприятия безударных частей слова. Ребенок с нарушением слуха способен более или менее отчетливо воспринять на слух только ударную часть слова, что приводит к неустойчивости слуховых образов и отсутствию основы для формирования лексической стороны речи. С трудом усваиваются названия и признаки предметов, названия действий. Особую сложность для неслышащих и слабослышащих учащихся представляет усвоение служебных слов, которые часто опускаются в речи. Ограниченность словарного запаса приводит к неточности употребления слов, к расширению их значений. Так, слово *рисовать* может обозначать и рисование, и краски, и кисти, так как других слов попросту нет в словарном запасе ребенка с нарушением слуха.

Грамматический принцип объединяет орфограммы, которые передают определенное грамматическое значение. Например, мягкий знак после шипящих на конце существительных указывает на женский род. Окончание *-и* пишется в существительных в родительном падеже, а не в дательном. Для овладения этими орфограммами учащиеся должны усвоить теоретические знания в области морфологии. Сформированность орфографической грамотности в части правописания мягкого знака у существительных женского рода после шипящих у учащихся с нарушением слуха происходит с опорой на знание правила: чтобы определить, необходимо ли написать мягкий знак после шипящих у существительных, учащийся с нарушением слуха должен определить род существительного, исходя из этого, писать мягкий знак либо не писать.

В условиях ограниченной речевой практики и недостаточного владения точным значением слов у неслышащих детей близкие по смыслу слова часто неправомерно взаимозаменяются в речи, поскольку мало различаются по степени обобщенности; характерны случаи многозначности употребляемых слов. Развитие понятий и уточнение значений слов происходит у данной категории детей по мере накопления словарного запаса.

Учащиеся с нарушенным слухом представляют собой сложную гетерогенную группу с разным уровнем речевого развития, это подчеркивает важность комплексного подхода к их обучению, учитывающего индивидуальные потребности и возможности обучаемых.

Развитие слухового восприятия – один из источников накопления словарного запаса, расширяющий возможности речевого общения. А речевое общение, в свою очередь, способствует накоплению словарного запаса, речевому и общему развитию детей. Ф. Ф. Рау писал, что слуховое восприятие речи в общении представляет один из компонентов двуединого акта речевой коммуникации. Успешность общения зависит от коммуникативной культуры и кругозора участников общения, чтобы понять услышанное, надо иметь известное представление о предмете, о котором идет речь [10, с. 57].

Совершенствование слухового восприятия происходит под влиянием развития речи. По мере накопления речевого запаса развивается слуховое восприятие слабослышащих детей, которое, в свою очередь, становится источником накопления новых речевых звучаний, то есть совершенствуется встречная речевая активность. В процессе развития речи даже дети со значительным понижением слуха приобретают способность различать на слух звуки речи, знакомые слова и фразы, небольшие тексты. При этом важную роль, как отмечала Р. М. Боскис, выполняет контекст, ситуация, предупреждение. Так, предупреждение о том, что дети будут слушать слова из одной темы, слова из разных тем, предложения, текст на определенную тему и т. д., способствует более успешному восприятию речи на слух [2, с. 12]. Контекст оказывает особый положительный эффект при восприятии текста. Способствует развитию восприятия речи на слух использование специально организованных ситуаций, коммуникативных заданий, включающих орфографические упражнения, – например, во время чтения строк из стихотворения, когда после прочтения необходимо найти в них слова, в которых буквы парных по звонкости-глухости согласных «оглушены» и стоят в слабой позиции.

Применение обобщенного системного знания о способах развития слухового восприятия у детей с нарушением слуха позволяет сделать вывод, что на общее развитие ребенка с нарушением слуха оказывают влияние следующие факторы: состояние слуха; уровень развития речи, обеспечивающий антиципацию; умение использовать контекст и догадку; активность и качество речевой практики; постоянное использование адекватно подобранной и качественно настроенной звукоусиливающей аппаратуры; индивидуальные особенности; специально организованное обучение; уровень обученности.

Одной из значимых сторон полифункциональности образования у слабослышащих детей является развитие их слухового восприятия речи. Современный слабослышащий выпускник школы должен стать творческой личностью, способной овладеть новыми технологиями, пользоваться доступными средствами общения, быть готовым к саморазвитию и самореализации в обществе. Важной формой такой подготовки является развитие слухового восприятия речи.

Речь представляет основу для развития мышления, а слух как компонент речевой деятельности является средством, формирующим эту деятельность. Поэтому развитие слухового восприятия у учащихся с нарушением слуха выступает как сущностная характеристика развития личности в целом, которая способствует социализации и самореализации личности, в том числе в профессиональной сфере. Все это подчеркивает значимость и важность разработки методики формирования орфографической грамотности с учетом развития слухового восприятия учащихся с нарушением слуха.

Список использованных источников

1. Кузьмичева, Е. П., Яхнина, Е. З., Шевцова, О. И. *Развитие устной речи у глухих школьников*. Москва: Энас, 2001.
2. Боскис, Р. М. *Глухие и слабослышащие дети*. Москва: Советский спорт, 2004.
3. Тигранова, Л. И. *Умственное развитие слабослышащих детей: младший школьный возраст*. Москва: Педагогика, 1978.
4. Феклистова, С. Н. Особенности восприятия звуковой информации детьми с нарушением слуха, компенсированным кохлеарным имплантом. *Труды Белорусского государственного университета. Серия: Физиологические, биохимические и молекулярные основы функционирования биосистем*. 2016, том 11, часть 1, 147–153.
5. Спирова, Л. Ф., Шуйфер, Р. И. *Вопросы методики обучения русскому языку детей с нарушениями речи (Обучение грамоте)*. Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1962.
6. Богоявленский, Д. Н. *Психология усвоения орфографии*. Москва: Издательство Академии педагогических наук, 1957.
7. Бархин, К. Б., Истрина, Е. С. *Методика русского языка в средней школе: учебник для высших педагогических учебных заведений и пособие для преподавателей*. Москва: Учпедгиз, 1935.
8. Рождественский, Н. С. *Свойства русского правописания как основа методики его преподавания*. Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960.
9. *Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студентов высших педагогических учеб. заведений* / М. Т. Баранов, Н. А. Ипполитова, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов; под ред. М. Т. Баранова. Москва: Издательский центр «Академия», 2001.
10. Рау, Ф. Ф. *Устная речь глухих*. Москва: Педагогика, 1973.

References

1. Kuz'micheva, E. P., Yakhnina, E. Z., Shevtsova, O. I. *Razvitie ustnoi rechi u glukhikh shkol'nikov* [Oral language development in deaf schoolchildren]. Moscow: Enas, 2001.
2. Boskis, P. M. *Glukhie i slaboslyshashchie deti* [Deaf and hard of hearing children]. Moscow: Sovetskii sport, 2004.
3. Tigranova, L. I. *Umstvennoe razvitie slaboslyshashchikh detei: mladshii shkol'nyi vozrast* [Mental development of hard of hearing children: primary school age]. Moscow: Pedagogika, 1978.
4. Feklistova, S. N. Osobennosti vospriyatiya zvukovoi informatsii det'mi s narusheniem slukha, kompensirovannym kokhlearnym implantom [Features of the perception of sound information by children with hearing impairment, compensated by a cochlear implant]. *Papers of the Belarusian State University. Series: Physiological, biochemical and molecular fundamentals of functioning of biosystems. 2016, Volume 11, part 1*, 147–153.
5. Spirova, L. F., Shuifer, R. I. *Voprosy metodiki obucheniya russkomu yazyku detei s narusheniyami rechi: (Obuchenie gramote)* [Issues of the methodology of teaching Russian to children with speech disorders: (Literacy training)]. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1962.
6. Bogoyavlenskii, D. N. *Psikhologiya usvoeniya orfografii* [Psychology of learning spelling]. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences, 1957.
7. Barkhin, K. B., Istrina, E. S. *Metodika russkogo yazyka v srednei shkole: uchebnik dlya vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii i posobie dlya prepodavatelei* [The methodology of the Russian language in secondary schools: a textbook for higher pedagogical educational institutions and a manual for teachers]. Moscow: Uchpedgiz, 1935.
8. Rozhdestvenskii, N. S. *Svoistva russkogo pravopisaniya kak osnova metodiki ego prepodavaniya* [The properties of Russian spelling as the basis of its teaching methodology]. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1960.
9. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v shkole: uchebnik dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh ucheb. zavedenii* / M. T. Baranov, N. A. Ippolitova, T. A. Ladyzhenskaya, M. R. L'vov; pod red. M. T. Baranova [Methods of teaching Russian at school: a textbook for students of higher pedagogical studies. institutions / M. T. Baranov, N. A. Ippolitova, T. A. Ladyzhenskaya, M. R. Lvov; edited by M. T. Baranov]. Moscow: Publishing Centre "Academia", 2001.
10. Rau, F. F. *Ustnaya rech' glukhikh* [Oral speech of the deaf]. Moscow: Pedagogika, 1973.

UDC 37.036

Yuliya Zakharyna,
Doctor of Science, Professor;
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
(Belarus)
juliaminsk@yandex.ru

Tan Yixue,
Luoyang Pedagogical University
(China)
2937222641@qq.com

METHODOLOGICAL FEATURES OF TEACHING CHINESE SONGS TO STUDENTS OF MUSICAL SPECIALTIES (IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL PERSONALITY DEVELOPMENT)

Through the prism of integrative processes in music education, the article reveals the problem of teaching Chinese song performance to students of musical specialties in institutions of higher education. The formation of Chinese song performance skills is interpreted as a multi-component process of learning the specifics of Chinese culture. In the context of socialization and inculturation of a personality through vocal and performing arts, emotional, conceptual, meaningful, lexicon-phonetic, genre-stylistic, intonation-melodic, artistic components are identified, which together contribute to the student's adaptation, his «entry» into the social environment, the development of communication skills, entrepreneurship, initiative in solving social problems on the basis of the development of China's cultural and historical experience and progressive global trends.

Keywords: Chinese song; vocal and performing arts; musical education; institution of higher education; sociocultural development of personality; artistic values.

Юлия Захарина,
доктор искусствоведения, профессор;
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка
(Беларусь)
juliaminsk@yandex.ru

Тань Исюэ,

Лоянский педагогический университет

(Китай)

2937222641@qq.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЮ КИТАЙСКИХ ПЕСЕН СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ)

В статье сквозь призму интегративных процессов в музыкальном образовании раскрывается проблема обучения исполнению китайской песни студентов музыкальных специальностей учреждений высшего образования. Формирование навыков исполнения китайской песни интерпретируется как многокомпонентный процесс познания специфики культуры Китая. В контексте социализации и инкультурации личности через вокально-сценическое искусство вычлняются эмоциональный, концептуально-содержательный, лексико-фонетический, жанрово-стилевой, интонационно-мелодический, артистический компоненты, которые в комплексе способствуют адаптации обучающегося, его «вхождению» в социальную среду, развитию коммуникативных навыков, предприимчивости, инициативности в решении общественных задач на основе освоения культурно-исторического опыта Китая и прогрессивных мировых тенденций.

Ключевые слова: китайская песня; вокально-сценическое искусство; музыкальное образование; учреждение высшего образования; социокультурное развитие личности; художественные ценности.

Введение

В условиях интеграции художественных традиций Востока и Запада, ставших следствием глобализации культуры в постиндустриальную эпоху, претерпела изменения система художественно-эстетического образования в целом и музыкального образования в частности. Межкультурное взаимодействие способствовало совершенствованию моделей, технологий, методов, форм, приемов обучения разным видам искусства на основе универсальных и частных методик музыкального воспитания. Не стала исключением область обучения вокалу, которая вследствие расширения культурных взаимосвязей между Европой и Азией в XXI веке позволила на основе двустороннего взаимодействия воспринять прогрессивные методики музыкального воспитания.

Особое место в обучении вокалу в университетах Китая и стран Европы стало отводиться китайской опере как образцу взаимодействия разных видов сценического искусства (музыкального и драматического театра), боевых искусств, акробатики, способного передать художественную идею в преломлении визуальных, слуховых, кинетических форм. При этом в обучении вокалу акцент в

профессиональной подготовке исполнителей был перенесен с репродуктивного уровня освоения музыкального текста на импровизационные импульсы воссоздания музыкальных образцов с привлечением иных видов искусства. Европейская опера в обучении вокалу в университетах Китая явилась основополагающей площадкой развития профессиональных вокальных навыков исполнителей песен. Взаимосвязь отработанных десятилетиями и столетиями приемов обучения вокалу на основе мировых образцов оперного искусства породила новые формы организации обучения вокалу.

Разучивание китайских песен обучающимися учреждений высшего образования предполагает их вовлечение в процесс познания социокультурных явлений. Изучая особенности мелодии, ритма, тембра, дыхания, интонации в китайской песне – национальной, народной, детской, – обучающиеся погружаются в культурную среду, познавая исторические предпосылки формирования музыкальной фактуры, содержания текстов, выражаемых в художественных образах. Интеграция музыкально-поэтических и интонационных, а также привлеченных из иных сфер деятельности выразительных средств (присущих боевым искусствам, акробатике и пр.) способствует адаптации обучающихся к социальной среде, освоению этических и эстетических норм, художественных ценностей одной из древнейших цивилизаций, сохранившей духовные константы бытия.

Народная китайская песня являет собой отражение календарно-обрядовых и семейно-обрядовых действий, выражающих отношение человека и общества к труду и досугу, к окружающему природному миру, к явлениям и фактам трансформации среды при сохранении вечных идеалов и ценностей мироздания. Имея в основе синкретический характер, китайская народная песня воплотила в своем содержании систему художественных средств (музыкальных, ритмических, импровизационных), выразительного слова, движения. Влияние европейской музыкальной культуры на китайскую народную песню обогатило ее новыми выразительными приемами исполнения. Достижения в европейской музыкальной культуре были восприняты относительно молодым видом музыкального искусства – пекинской оперой (цзинси). Изучение исторических предпосылок, специфики художественного слова, сценических движений, музыки пекинской оперы обучающимися учреждений высшего образования, осваивающими образовательные программы художественно-эстетической направленности, позволяет понять феномен пекинской оперы через освоение исторических традиций и векторов влияния западноевропейской музыки на народное музыкальное творчество Китая.

Основная часть

Обучение вокальному исполнению китайской песни имеет общие черты и отличия в университетах Китая и европейских стран (в частности, в Беларуси). Как отмечают исследователи музыкальной педагогики, изучение китайской песни всегда предполагает логически выстроенную этапность. К инвариантным этапам относятся: вхождение в культурный контекст, раскрывающий историю возникновения и бытования песни, ее идейное содержание, сюжет; определение этнокультурных особенностей позиционирования песни (этнокультурный компонент); разбор музыкальной фактуры песни (ладово-ритмические особенности, мелодические, ладовые); исполнение песни с опорой на особенности дыхания, артикуляции, дикции, артистических приемов (мимики, жестикуляции, декламации), потенциала сценографии [1, с. 179; 2; 3, с. 33–35; 4, с. 17–18]. Среди константных методов обучения китайской песне, коррелирующих с этапами ее разучивания, выделяются объяснение, демонстрация, коммуникативный, ситуативный, наблюдения и прослушивания, непосредственно исполнение [5].

Вариативность методов обучения вокалу при исполнении китайской песни основывается на культурно-исторических традициях государств, на территории которых разучивается музыкальная композиция, что предопределяет выразительность не только звучания песни, но и артистических приемов исполнения ее на сцене. Каждый народ в силу накопленного культурно-исторического опыта выражает мироощущение в песне по-своему. В китайской культурной традиции вокальное исполнение всегда предполагает установление гармонии-хэ, основанной на конфуцианской эстетике гармонии между человеком и природой и выражаемой в гармонии звуков [6, с. 56]. Исполнитель китайской песни выражает содержание музыкального текста в эстетике бездействия, основанной на природном естестве [6, с. 57]. В европейской методике обучения вокалу исполнитель интерпретирует содержание песни на основе художественно-образных представлений, позиционируемых в регионе бытования музыкального образца. Имеющиеся знания, сложившиеся на основе вычленения культурных доминант, специфики быта в регионе сложения песни, выражаются в исполнении песни (будь то китайская или итальянская песня, белорусская или французская) на основе внутреннего переживания ее содержательной линии, взаимоотношения персонажей, динамики образов.

В формировании вокально-сценических компетенций на основе китайской песни важное место занимает разбор фонетических особенностей. Речевая и музыкальная интонация в китайской песне «соединяют воедино слог и лингвистический тон» [7, с. 281], что позволяет достичь слияния звуков и слогов, выражаемых в особом резонансе. Техника же бельканто, принятая в европейской традиции как образец академического исполнения песни, ставит акцент на распев

каждого гласного звука, детерминируя и дыхание, и звукообразование. Это позволяет достичь ровности звучания [8, с. 29].

Социокультурное развитие обучающегося в условиях получения высшего художественно-эстетического образования (музыкального, в частности), предполагающего социализацию (адаптацию, «вхождение» в социальную среду, развитие коммуникативных навыков, предприимчивости, инициативности в решении общественных задач) и инкультурацию (познание и принятие культурных традиций осваиваемого художественного материала) [9], в процессе обучения исполнению китайской песни реализуется с соблюдением ряда педагогических условий. Познание специфики и содержания китайской песни осуществляется в процессе «погружения» обучающегося в культурный контекст региона ее бытования, при освоении особенностей постановки дыхания, использования резонаторов, манеры исполнения. В отличие от европейской системы обучения вокалу, где в качестве опоры дыхания используется диафрагма, комплекс резонаторов, в обучении исполнению китайской песни необходимо использовать для дыхания нижнюю часть живота, сочетание черепного и грудного резонаторов, определенную манеру пения, соотносимую с образом (например, манера «лаошэн» как исполнение стариком, манера «чжэндань» как исполнение молодой замужней женщиной и пр.) [8].

Отличия в исполнении китайских песен от европейских (итальянской оперы, белорусской народной песни и т. д.), сформированные в исторической эволюции на основе культурных традиций, предопределяют выбор методического инструментария обучения вокалу на современном этапе. Обучение студентов исполнению китайской песни необходимо выстраивать на основе совокупности методов – репродуктивных (внутреннее принятие специфики исполнения на основе подражания, воспроизведения мелодии, ритма, артистических особенностей) и продуктивных (выражение содержания через формирование образа / образности вокального произведения на основе освоения фонетических особенностей, художественных средств, технических приемов). Мастерство исполнения китайской песни формируется при соблюдении гуманистической направленности в организации процесса обучения, компетенций педагога, коммуникативных качеств субъектов образовательного процесса [10, с. 72–73].

В университетах Китая обучение вокалу, прежде всего, основывается на постижении народной культуры через национальную музыку. В «Руководстве по построению учебной программы “Гражданство и политика”» Министерства образования Китайской Народной Республики прописано, что художественное образование должно основываться «на генах китайской культуры», однако в современном образовании все еще существует практический перекос в сторону «сосредоточения на западных техниках и пренебрежения выражением родного

языка» [11]. Исходя из практического опыта, можно утверждать, что студенты-вокалисты обычно испытывают языковые технические трудности при исполнении китайских песен, такие как недостаточная четкость слов и недостаточный артистизм. Отмеченное актуализирует проблему модернизации методики обучения вокалу, использующей китайский язык в качестве певческого.

Китайская опера и западноевропейская опера – два феномена вокально-сценического искусства. При общности подходов к исполнению вокальных произведений китайская опера и западноевропейская опера имеют свои уникальные особенности, сложившиеся на основе исторических традиций. Необходимо учитывать тот факт, что каждый исполнитель вносит некоторые коррективы в исполнение оперы, основанные на региональных особенностях произношения, языковой лексике в целом и музыкальных пассажах. Поэтому при обучении вокалу необходимо учитывать специфику языка, культурные традиции народа, слагающего песню, характеристики музыкальности и артистизма, присущие народу – носителю художественных ценностей, отраженных в песне [12].

Одним из аспектов корректного обучения исполнению китайской песни является освоение произношения. Четкое использование лексики и фонетики языка в вокальном исполнении, будь то в итальянской или белорусской традиции, играет ключевую роль в прочувствовании образов, порожденных музыкой. В системе обучения вокалу точное интонирование во многом обеспечивается уровнем постижения языка исполнителем. Особенности произношения звуков в отдельности и в сочетании в процессе пения создают атмосферу культуры того региона, в котором написано вокальное произведение. Особенности произношения звуков порождают и мелодические линии, выражаемые голосом в процессе исполнения песен [13].

В обучении исполнению китайской песни необходимо стремиться преодолеть барьер, связанный с влиянием диалекта, и уделять внимание систематическому изучению путунхуа (общепринятого китайского языка, государственного языка современной КНР), чтобы песни исполнялись в китайском стиле и в соответствии с китайскими эстетическими представлениями. Данные «Семинара по коррекции диалекта» Шанхайской консерватории музыки показывают, что после двенадцати недель целенаправленных занятий оценка чистоты текста на путунхуа у студентов из региона с диалектом «у» выросла с 5,2 до 8,7 балла (из 10) [14].

Цзинь Тиелин, известный педагог по вокалу, также говорит о важности языка в пении и о том, что научная природа певческого голоса отражается в том, что певцы могут полностью использовать свои голосовые органы. В исследовании подчеркивается, что «язык пения – это основа вокального исполнения, а ключевыми частями певческой артикуляции являются губы, зубы и язык. Только

когда эти три части работают согласованно, можно добиться артикуляции и четкости речи» [15, с. 23–26].

Заимствование западноевропейского вокального исполнения песен и перенос методических особенностей обучения вокалу на почву китайской системы музыкального воспитания обусловлены применением в Китае письменной партитуры, в которой записываются только основные ноты, но не подробная высота тона, скорость, сила и слабость и т. д., что также приводит к определенным потерям в исполнении [16]. Одной из причин является и то, что в воспитании и обучении певческих талантов в Китае с древних времен не хватало полученных из практики знаний о физиологии человека и понимания необходимости тренировки физиологических функций человека, поэтому, хотя традиционное вокальное искусство имеет историю в несколько тысяч лет, в приемах и методах теоретического обобщения системы вокального исполнения происходит обновление на основе освоения опыта западноевропейских стран.

Одним из прогрессивных методов обучения исполнению китайской песни является предложенный педагогом-музыкантом Ван Бингруем. Суть обучения исполнению китайской песни заключается в следующем: из американского метода пения заимствованы итальянские пять стандартных гласных, стратегия вокального движения, последовательность обучения от простого к сложному, шаг за шагом, чтобы освоить китайский текст во время вокальных упражнений. В настоящее время этот метод является одним из научных методов обучения вокалу, признанных и принятых многими китайскими вокалистами.

Метод, предложенный Ван Бингруем, предполагает реализацию следующих составляющих:

I. Использование дыхания.

1) Теория основного метода дыхания.

В американском пении организация дыхания должна «рождаться» в ротовой и носовой полости вместе, вдох осуществляется одновременно, диафрагма естественно опускается, через сокращение брюшной части мышц осуществляется пение. Создается внутреннее давление для движения диафрагмы, а затем сжатие легких способствует гибкому вдоху – выдоху. При таком дыхании нижняя часть грудной клетки и талия расширяются наружу, а живот естественным образом слегка подтягивается внутрь, чтобы сохранить вдох в расслабленном состоянии [17].

Помимо правильной регуляции работы мышц, работают внутренние органы в целом. Во время пения Ван Бингруй просил учеников умеренно расслаблять плечи, сохраняя естественную позу грудной клетки для подготовки к пению, чтобы избежать застоя дыхательного потока из-за скованности тела. Этого можно достичь с помощью «тренировки касания подбородком бумаги» (челюсть

кладется на бумагу формата А4 для корректного звукоизвлечения) или «прогрессивной тренировки десенсibilизации».

Необходимым условием обучения исполнению китайской песни является тренировка десенсibilизации. Одним из приемов является пение в положении лежа, чтобы устранить гравитационную интерференцию, стоя у стены (крестцовые, лопаточные, затылочные точки касаются стены, представляя «капли росы на ключице», когда стоишь свободно, и т. д.) [18].

2) Дыхательный метод в гибкости эмоций.

Ван Бингуй, подчеркивая принцип дыхания в американском пении, уделяет больше внимания обучению студентов применять теоретические знания в реальном пении. В работе певца направление мелодии, содержание и текст, эмоции находятся в течение времени в непрерывном изменении и развитии. Работа над дыханием при гибком интонировании часто способна подчеркнуть особенности и эмоциональное выражение мелодии.

3) Физические упражнения.

В работе над техникой исполнения китайской песни могут применяться динамические дыхательные упражнения с использованием швейцарского мяча [19]. Необходимо лечь на спину на мяч и на выдохе перевернуться на живот, чтобы коснуться коленей. Это движение укрепляет поперечные мышцы живота певца, делая дыхание более ровным и стабильным во время исполнения произведения. В таком положении можно петь слоги, исполняя легато, например, во время боковой поддержки. Необходимо, чтобы боковая сторона бедра упиралась в гимнастический мяч; придерживаясь за гимнастический мяч боковой стороной стопы, другая нога помогает в упоре в стену для поддержания баланса тела; руки разложены на полу параллельно, к полу нужно выполнить боковые движения. Это упражнение активизирует косые мышцы живота в координации с диафрагмой и способствует ровному дыханию.

II. Опора на методику произношения итальянских гласных.

Итальянский язык, возникший на основе одного из диалектов так называемой народной латыни, включает в общей сложности 30 фонем, из которых *a*, *e*, *i*, *o* и *u* являются гласными.

В настоящее время американские педагоги вокала в Китае в процессе голосовой практики, как правило, используют вышеуказанные итальянские гласные или их изменения в слогах для обучения. Ван Бингуй на основе десятилетия педагогической практики и опыта разработал и апробировал уникальный метод голосовой практики в обучении китайской песне. Этот педагог обучает студентов в следующей последовательности: открытый, закрытый рот, гудение → *y*; произношение гласных → *o*; произношение гласных → *a*;

дополнительная тренировка произношения гласных *a* → *a* и *e* и др., при которой в общей сложности пять гласных смешиваются со звуком.

1) Метод обучения гудению с открытым и закрытым ртом.

Обучение открыванию и закрыванию рта может начинаться с упражнения на гудение, которому исполнитель впервые учится или уже имеет небольшой опыт подобных распевов. Правильное гудение должно заключаться в том, чтобы ротовая полость или мягкое нёбо находились в расслабленном состоянии, чтобы канал между полостью глотки и полостью носа открывался для формирования высокого положения резонанса того или иного типа голоса.

2) Методика и теория обучения гласному *u*.

При произнесении гласного *u* перед согласным *m* (как, например, *mu*), тренировка звуковой зоны происходит в основном в средней и нижней областях, что способствует тому, чтобы начинающий исполнитель осуществлял дыхание из самой глубокой части живота. Когда ученики тренируются с гласным *u*, они могут научиться управлять дыханием и всем голосовым аппаратом на разных скоростях через контраст и смену музыкальных тембров, а также синхронизировать ритмичное раскачивание туловища, такое как движение рук в облаке Тайцзи, что усиливает нейронную связь дыхания и артикуляции [20]. Это укрепляет нейронную связь между дыханием и вокализацией, а также позволяет обучающимся закрепить и повысить гибкость вдоха, выдоха и вокализации гласного *u*.

3) Методическая тренировка обучения гласному *o*.

После овладения вокализацией гласного *u* будет относительно легко тренировать гласный *o*, который является округлым губным звуком. Гласный *o* – это округлый губной звук, при его отработке необходимо шире открывать рот, чем при гласном *u*, свободно опускать нижнюю губу и подбородок и сохранять дыхание в стабильном состоянии, чтобы резонансная позиция оставалась неизменной [20].

4) Произношение гласных *a*, *o*.

Гласный *a* – самый широкий гласный, поэтому его легко произносить пусто и рассеянно. В тренировочных упражнениях Ван Бингуя нет намеренной расстановки гласного *a*, но гласный *a* и гласный *o* на практике трезвучия используются как дополнительный компонент тренировки в практике сдвига гласных в высоком регистре, гласные *a* в практике гласных *o* используются как дополнительный компонент тренировки. При отработке сдвига гласных в высоком регистре, благодаря компоненту гласного *o*, рот обучающегося вокалу должен открываться и закрываться шире, а улыбающиеся мышцы лица должны быть возбужденно приподняты в тоже время.

5) Упражнение на пропуск гласных *a* и *e*.

В процессе освоения более трудных гласных *и*, *о* и *а* система обучения и тренировки Ван Бингуя предполагает переход к более яркому и легкому в произношении гласному *е*. Благодаря заложенным на предыдущих этапах основам, для обучающихся будет относительно несложно выполнять упражнения на распевание гласного *е*. Тренировка гласного *е* у Ван Бингуя основана на гласном *а*, через чередование гласных *а* и *е*. Чередую звуки гласных *а* и *е*, мы можем достичь дифференциации и четкости произношения гласных. В процессе выполнения упражнения следует обратить внимание на то, что при произнесении гласного *е* форма рта обучающегося не должна быть слишком плоской, а должна сохраняться в едином состоянии с гласным *а*, чтобы обеспечить единство музыки и произношения [21].

Заключение

Обучение исполнению китайской песни представляет сложный многокомпонентный процесс освоения культурных ценностей Поднебесной посредством вокала. Его структуру образуют эмоциональный, концептуально-содержательный, лексико-фонетический, жанрово-стилевой, интонационно-мелодический, артистический компоненты, которые на репродуктивном и продуктивном уровнях обучения исполнению китайской песни позволяют познать особенности культуры, философии, языка разучиваемого произведения. Раскрывая в работе над дыханием, дикцией, артикуляцией, голосоведением, жестикulyацией, мимикой, сценическим образом специфические особенности исполнения китайской песни, обучающиеся осваивают специфику и культурно-исторический опыт развития искусства Китая, воспринимают прогрессивные тенденции музыкального воспитания, ставшие результатом интеграции методик обучения вокалу в странах Востока и Запада.

Список использованных источников

1. Чжан, Цзышу, Бакланова, Т. И. Научно-методические основы обучения студентов китайским народным песням в контексте традиционной культуры. *Преподаватель XXI век*, 2023, 2, часть 1, 176–183.
2. Чень, Мэнтин, Нижникова, А. Б. Национальные вокально-исполнительские традиции в обучении вокалистов в Китае. *Проблемы эстетического образования в контексте устойчивого развития общества: материалы Междунар. студен. науч.-практ. конф.*, Минск, 21 апр. 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: М. А. Шатарова (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2021, 586–589.
3. Лу, Хуачжао. *Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе*

вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08; Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2018.

4. Е, Цюн. *Подготовка вокалистов в системе высшего музыкального образования Китая в контексте межкультурного взаимодействия*: автореф. дис. ... кан. пед. наук: 13.00.01; Бел. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. Минск, 2018.

5. Чжу, Тяньи. Методы обучения как основа общей китайской методики обучения вокалу. *Бизнес. Образование. Право*, 2021, 2 (55), 430–434.

6. Люй, Цзяин. Новая вокальная практика Китая в XX–XXI столетиях и ее эстетические основания. *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*, 2021, 3 (61), 55–60.

7. Люй, Цзяин. Техника пения в вокальных традициях китайской музыкальной культуры. *Манускрипт*, 2019, том 12, выпуск 11, 278–282.

8. Ван, Цюн. Национально-культурные типы вокально-исполнительского искусства (на материале сравнения пекинской музыкальной драмы и европейской оперы). *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2008, 51, 28–31.

9. Захарина, Ю. Ю. Социокультурное развитие личности обучающегося в условиях вуза (в контексте полихудожественной среды). *Мастацтва і школа*, 2022, 4, 17–22.

10. Лу, Юаньюань. О некоторых составляющих обучению классическому пению в современном Китае. *Педагогический журнал*, 2022, том 12, 2, 68–75.

11. 国务院政策文件. *教育部关于印发《高等学校课程思政建设指导纲要》的通知*. 2020, 3, 6–8 (= Программные документы Госсовета. Уведомление Министерства образования о выпуске «Руководящих принципов построения идеологических и политических курсов в университетах», 2020, 3, 6–8).

12. 吕璟. 音乐西班牙语教学初探. *中国电力教育*, 2010, 22, 216–218 (= Люй, Цзин. Первоначальное исследование преподавания музыки на испанском языке. Китайское энергетическое образование, 2010, 22, 216–218).

13. 陈蓓. 论歌唱语言在声乐教学中的重要性. *音乐创作*, 2011, 1, 152–153 (= Чен, Бэй. О важности языка пения в преподавании вокальной музыки. Музыкальная композиция, 2011, 1, 152–153).

14. Li, Y. How does the music that students listen to affect their level of musical literacy? Comparative analysis of Chinese students' musical literacy formed with modern online technologies in the context of music and non-music academic majors. *Interactive Learning Environments*, 2024, 8, 4688–4702.

15. 金铁霖. 金铁霖声乐教学艺术. 北京: 人民音乐出版社, 2008 (= Цзинь, Тиелин. Искусство преподавания вокальной музыки Цзинь Тиелина. Пекин: Народное музыкальное издательство, 2008).
16. Titze, I. R., Baken, R. J., Bozeman, K. W. Toward a consensus on symbolic notation of harmonics, resonances, and formants in vocalization. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 2015, 5, 3005–3007.
17. 雷思晋. 声乐理论与实践的结合——从呼吸法角度探究声乐教学. *中国国际科技促进会, 创新与实践科研学术探究论文集*, 2023, 3, 240–242 (= Лэй, Си-Жин. Интеграция теории и практики вокала – исследование преподавания вокала с точки зрения дыхания. Китайская международная ассоциация содействия развитию науки и техники (CIAPST); Материалы инноваций и практики научных исследований и академических запросов, 2023, 240–242).
18. 杨翠. 民族声乐演唱中共鸣的运用与训练. 四川: 四川师范大学, 2013, 11–12 (= Ян, Цуй. Использование и тренировка резонанса в этническом вокальном пении. Сычуань: Сычуаньский педагогический университет, 2013, 11–12).
19. Byram, M. *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Frankfurt: Multilingual Matters, 1997.
20. 师娟娟. 高校声乐演唱教学中语言的重要性分析. *民族音乐*, 2021, 1, 110–112 (= Шицзюань, Цзюань. Анализ важности языка в преподавании вокального пения в факультетах и университетах. Этническая музыка, 2021, 1, 110–112).
21. 程瑞雪. 歌唱语言训练在声乐教学中的运用探究. *北方音乐*, 2017, 3, 56 (= Чэн, Руйсюэ. Исследование использования обучения певческому языку в преподавании вокальной музыки. Северная музыка, 2017, 3, 56).

References

1. Chzhan, Tszysu, Baklanova, T. I. Nauchno-metodicheskie osnovy obucheniya studentov kitaiskim narodnym pesnyam v kontekste traditsionnoi kul'tury [Scientific and methodological foundations of teaching students Chinese folk songs in the context of traditional culture]. *Teacher of the XXI century*, 2023, 2, part 1, 176–183.
2. Chen', Mentin, Nizhnikova, A. B. Natsional'nye vokal'no-ispolnitel'skie traditsii v obuchenii vokalistov v Kitae. *Problemy esteticheskogo obrazovaniya v kontekste ustoichivogo razvitiya obshchestva: materialy Mezhdunar. studen. nauch.-prakt. konf.*, Minsk, 21 apr. 2021 g. / Belorus. gos. ped. un-t; redkol.: M. A. Shatarova (otv. red.) [i dr.] [National vocal and performing traditions in the training of vocalists in China. Problems of aesthetic education in the context of sustainable development of society: materials of the International Student. scientific.- practical conference, Minsk, April 21,

2021 / Belarusian State Pedagogical University University; editorial board: M. A. Shatarova (ed.) and others]. Minsk, 2021, 586–589.

3. Lu, Khuachzhao. *Pedagogicheskie usloviya razvitiya vokal'no-ispolnitel'skogo potentsiala kitaiskikh studentov v obrazovatel'nom protsesse vuza*: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08; Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet [Pedagogical conditions for the development of the vocal and performing potential of Chinese students in the educational process of the university: dis. ... PhD (in Pedagogy): 13.00.08; Voronezh State Pedagogical University]. Voronezh, 2018.

4. E, Tsyun. *Podgotovka vokalistov v sisteme vysshego muzykal'nogo obrazovaniya Kitaya v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeistviya*: avtoref. dis. ... kan. ped. nauk: 13.00.01; Bel. gos. ped. un-t im. Maksima Tanka [Vocalist training in the Chinese higher music education system in the context of intercultural interaction: abstract of the dissertation ... PhD (in Pedagogy): 13.00.01; Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank]. Minsk, 2018.

5. Chzhu, Tyan'i. *Metody obucheniya kak osnova obshchei kitaikoi metodiki obucheniya vokalu* [Teaching methods as the basis of the general Chinese vocal teaching methodology]. *Business. Education. Pravo*, 2021, 2 (55), 430–434.

6. Lyui, Tszyain. *Novaya vokal'naya praktika Kitaya v XX–XXI stoletiyakh i ee esteticheskie osnovaniya* [The new vocal practice of China in the 20th –21st centuries and its aesthetic foundations]. *Actual problems of Higher Music Education*, 2021, 3 (61), 55–60.

7. Lyui, Tszyain. *Tekhnika peniya v vokal'nykh traditsiyakh kitaikoi muzykal'noi kul'tury* [The technique of singing in the vocal traditions of Chinese musical culture]. *The Manuscript*, 2019, volume 12, issue 11, 278–282.

8. Van, Tsyun. *Natsional'no-kul'turnye tipy vokal'no-ispolnitel'skogo iskusstva (na materiale sravneniya pekinskoi muzykal'noi dramy i evropeiskoi opery)* [National and cultural types of vocal and performing arts (based on the comparison of Beijing musical drama and European opera)]. *Papers of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2008, 51, 28–31.

9. Zakharina, Yu. Yu. *Sotsiokul'turnoe razvitie lichnosti obuchayushchegosya v usloviyakh vuza (v kontekste polikhudozhestvennoi sredy)* [Sociocultural development of a student's personality in a university setting (in the context of a poly-artistic environment)]. *Art and School*, 2022, 4, 17–22.

10. Lu, Yuan'yuan'. *O nekotorykh sostavlyayushchikh obucheniya klassicheskomu peniyu v sovremennom Kitae* [About some of the components of classical singing training in modern China]. *Pedagogical Journal*, 2022, volume 12, 2, 68–75.

11. 国务院政策文件. *教育部关于印发《高等学校课程思政建设指导纲要》的通知*. 2020, 3, 6–8 [Program documents of the State Council. Notification of the

Ministry of Education on the release of “Guidelines for the construction of ideological and political courses at universities”, 2020, 3, 6–8].

12. 吕璟. 音乐西班牙语教学初探. *中国电力教育*, 2010, 22, 216–218 [Lu, Jing. An initial study of music teaching in Spanish. *Chinese Energy Education*, 2010, 22, 216–218].

13. 陈蓓. 论歌唱语言在声乐教学中的重要性. *音乐创作*, 2011, 1, 152–153 [Chen, Bay. About the importance of singing language in teaching vocal music. *Musical Composition*, 2011, 1, 152–153].

14. Li, Y. How does the music that students listen to affect their level of musical literacy? Comparative analysis of Chinese students’ musical literacy formed with modern online technologies in the context of music and non-music academic majors. *Interactive Learning Environments*, 2024, 8, 4688–4702.

15. 金铁霖. 金铁霖声乐教学艺术. 北京: 人民音乐出版社, 2008 [Jin, Tielin. The art of teaching vocal music by Jin Tielin. Beijing: Folk Music Publishing House, 2008].

16. Titze, I. R., Baken, R. J., Bozeman, K. W. Toward a consensus on symbolic notation of harmonics, resonances, and formants in vocalization. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 2015, 5, 3005–3007.

17. 雷思晋. 声乐理论与实践的结合——从呼吸法角度探究声乐教学. *中国国际科技促进会, 创新与实践科研学术探究论文集*, 2023, 3, 240–242 [Lay, Si Jin. The integration of vocal theory and practice is a study of vocal teaching from the perspective of breathing. China International Association for the Advancement of Science and Technology (CIAPST). Materials of innovation and practice of scientific research and academic inquiries, 2023, 240–242].

18. 杨翠. 民族声乐演唱中共鸣的运用与训练. 四川: 四川师范大学, 2013, 11–12 [Yang, Cui. The use and training of resonance in ethnic vocal singing. Sichuan: Sichuan Pedagogical University, 2013, 11–12].

19. Byram, M. *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Frankfurt: Multilingual Matters, 1997.

20. 师娟娟. 高校声乐演唱教学中语言的重要性分析. *民族音乐*, 2021, 1, 110–112 [Shijuan, Juan. Analysis of the importance of language in teaching vocal singing in faculties and universities. *Ethnic music*, 2021, 1, 110–112].

21. 程瑞雪. 歌唱语言训练在声乐教学中的运用探究. *北方音乐*, 2017, 3, 56 [Cheng, Ruixue. A study of the use of singing language teaching in teaching vocal music. *Northern music*, 2017, 3, 56].

UDC 75:316.7:378.091

Irina Karpovich,
Master's in Pedagogy;
Mozyr State Pedagogical University
named after I. P. Shamyakin
(Belarus)
karpovich7359809@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF FUTURE TEACHERS' DEONTOLOGICAL READINESS TO INTERACT WITH MALADJUSTED ADOLESCENTS

In the context of studying such a complex and large-scale phenomenon as deontological readiness, the aspect related to the interaction of a teacher with maladjusted adolescents has not yet been the subject of research. Due to the lack of development of theoretical and applied recommendations, future teachers experience difficulties in situations of interaction with maladjusted students, and find it difficult to choose ways and means of conflict resolution. In this regard, the article examines the content of the deontological readiness of future teachers to interact with maladjusted adolescents and the ways of forming this readiness.

Keywords: maladjusted adolescents; deontological readiness of future teachers; structure; content-semantic characteristics; model of formation.

Ирина Карпович,
магистр педагогики;
Мозырский государственный
педагогический университет
имени И. П. Шамякина
(Беларусь)
karpovich7359809@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ПОДРОСТКАМИ

В контексте изучения такого сложного и масштабного явления, как деонтологическая готовность, аспект, связанный с взаимодействием педагога с дезадаптированными подростками, до сих пор не стал предметом исследования. Из-за недостаточной разработанности теоретико-прикладных рекомендаций будущие учителя испытывают трудности в ситуациях

взаимодействия с дезадаптированными учащимися, затрудняются в выборе способов и путей разрешения конфликтов. В связи с этим в статье рассматриваются содержание деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками и пути формирования данной готовности.

Ключевые слова: дезадаптированные подростки; деонтологическая готовность будущих педагогов; структура; содержательно-смысловые характеристики; модель формирования.

Современная социально-педагогическая ситуация демонстрирует наличие различных проявлений дезадаптированного поведения (алкоголизация, наркотизация и другие асоциальные проявления) в подростково-молодежной среде, что ставит задачу подготовки педагога-профессионала, способного эффективно взаимодействовать с дезадаптированными подростками в условиях новых глобальных вызовов, искать формы и методы взаимодействия с ними, направленные как на реабилитацию ребенка, так и на предупреждение дезадаптационных отклонений.

В связи с этим целесообразно выделить определенного «метакомпонента» педагогической деятельности – деонтологического, содержание которого связано с формированием готовности педагога к взаимодействию с дезадаптированными учащимися, с принципиальным переосмыслением всех традиционно применяемых средств воздействия на личность каждого из них и переоценкой позиции учителя в ситуациях взаимодействия с ними.

Для того, чтобы раскрыть сущность понятия «деонтологическая готовность педагога к взаимодействию с дезадаптированными подростками», необходимо проанализировать исходные понятия: «деонтология», «педагогическая деонтология», «деонтологическая готовность».

Термин «деонтология» (от греч. *deontos* – должное, *logos* – учение) впервые был введен в научный лексикон английским философом И. Бентамом, определившим его с позиций пользы, которую должен принести человек, совершая то или иное действие [1]. И. Бентам сформулировал нравственный идеал: наибольшее счастье наибольшего числа людей. Деонтология И. Бентама регламентирует должное поведение согласно определенным нормам. Деонтология как наука о должном профессиональном поведении представлена в работах А. А. Грандо, Г. Ф. Гауса и др.; исторические, теоретические, методологические основы деонтологии отражены в трудах И. Г. Аксенова, М. П. Васильевой, Г. Гостиса и др.

Деонтология исследует профессиональное поведение работников различных профессий, в связи с этим можно говорить о существовании медицинской, юридической, инженерной, военной, педагогической и других видов деонтологии. Следует отметить, что деонтология как учение о долге актуальна для каждого специалиста, но особенно для тех, чья профессиональная деятельность связана со

взаимоотношениями с людьми, включает в себя как обязательный компонент влияние личности на личность.

В рамках нашего исследования целесообразно остановиться на понятии «педагогическая деонтология». К. М. Левитан определяет педагогическую деонтологию как науку о профессиональной деятельности педагога, разрабатывающую правила и нормы его поведения в сфере профессиональной деятельности [1, с. 5]. По мнению Е. В. Коробовой, педагогическая деонтология – комплекс профессиональных, правовых, морально-этических правил и норм профессионального поведения и деятельности, установлений и предписаний о долге и профессиональных обязанностях, ответственности педагога (педагогического коллектива) перед обществом и государством, перед учащимися и их родителями и перед педагогической профессией [2, с. 35].

Педагогическая деонтология как наука является теоретическим основанием деонтологической готовности педагога, определяя механизмы деонтологического взаимодействия в системе «педагог – учащийся». Различные аспекты формирования деонтологической готовности педагога отражены в работах Г. М. Кертасовой, определяющей ее как важнейшую составляющую профессиональной компетентности, В. М. Гребенниковой, рассматривающей вопросы деонтологического подхода в образовании.

Деонтологическая готовность как принцип модернизации современного высшего образования России и Казахстана в области инклюзивного, специального образования рассмотрена в научных работах С. Д. Аубакировой, М. Е. Орешкиной, И. А. Филатовой. Деонтологическая готовность как результат деонтологической подготовки слушателей в процессе послевузовского образования и самообразования изучена в исследованиях И. В. Биочинского, А. В. Буданова, И. В. Горлинского, В. А. Дроздова и др.

Анализ предмета, задач, принципов педагогической деонтологии, специфики деонтологической готовности позволил сформулировать понятие «деонтологическая готовность будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками».

Деонтологическая готовность будущего педагога к взаимодействию с дезадаптированными подростками (далее – ДГБПкВДП) – интегральное личностное образование, отражающее субъектность будущих учителей, характеризующееся интериоризацией нормативно-правовых, психолого-педагогических, деонтологических знаний и опыта профессионального поведения на основе соблюдения принципов педагогической деонтологии, оптимизацией субъект-субъектных отношений, отсутствием проявлений ненормативного поведения учителя в конфликтных ситуациях, осознанием личной и социальной ответственности за результаты взаимодействия в системе «педагог –

дезадаптированный учащийся».

Субъектность мы понимаем как профессионально-нравственную основу взаимодействия учителя с дезадаптированными подростками, которая заключается в отношении будущего педагога не только к себе как к субъекту собственной деятельности, но и к дезадаптированным учащимся как к субъектам их собственной деятельности. Субъектность проявляется тогда, когда будущий учитель осознает смысл и цель деонтологического взаимодействия (сохранение педагогом собственного достоинства в общении, коррекция дезадаптированного поведения подростка, сохранение достоинства ребенка, нарушившего нормы взаимодействия), умеет выстраивать взаимодействие в соответствии индивидуальными особенностями детей, способен организовать процесс качественных изменений личности дезадаптированного ученика, способен к личностному росту и рефлексивной деятельности.

Определение содержательно-смысловых характеристик деонтологической готовности педагога к взаимодействию с дезадаптированными подростками мы обосновываем в соответствии с предметом, задачами и принципами педагогической деонтологии. К содержательно-смысловым характеристикам ДГБПкВДП мы относим:

- осознанное отношение к профессиональному долгу, основанное на принятии общечеловеческих ценностей;
- интеграцию нормативно-правовых, психолого-педагогических и деонтологических знаний как теоретическую базу формирования ДГБПкВДП;
- психотерапевтическую направленность взаимодействия педагога с дезадаптированными подростками;
- эмоционально-психологическую устойчивость педагога в ситуациях общения с дезадаптированными учащимися;
- сформированность деонтологической позиции будущего педагога;
- нормативность взаимодействия будущего педагога с дезадаптированными подростками на основе принципов педагогической деонтологии;
- совестливость педагога как высший уровень проявления ДГБПкВДП;
- осознанность педагогической рефлексии на основе сформированности деонтологического самосознания [3, с. 17].

Структура ДГБПкВДП представлена шестью диалектически взаимосвязанными компонентами, являющимися базисом содержания процесса формирования деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками:

мотивационно-аксиологическим (критерий: устойчивая мотивация к взаимодействию, основанная на гуманно-ценностном отношении к дезадаптированным подросткам; показатели: сформированность системы мотивов

(мотивация долга, мотивация достижения успеха) и ценностей будущего педагога);

когнитивно-содержательным (критерий: деонтологическая осведомленность и эрудиция; показатели: системность, глубина и прочность сформированности нормативно-правовых, психолого-педагогических и деонтологических знаний);

процессуально-деятельностным (критерий: полнота и прочность овладения умениями взаимодействия с дезадаптированными подростками; показатель: сформированность умений конструктивного взаимодействия с дезадаптированными подростками (психотерапевтическая направленность общения));

аффективным (критерий: управление эмоциональным состоянием; показатель: эмоционально-психологическая устойчивость будущего педагога);

субъектно-личностным (критерий: сформированность субъектности деонтологически подготовленного педагога; показатель: сформированность деонтологического самосознания и деонтологического потенциала будущего педагога);

рефлексивно-оценочным (критерий: способность к самоанализу эффективности взаимодействия будущих педагогов с дезадаптированными подростками; показатели: сформированность самооценки взаимоотношений с дезадаптированными подростками, осознание педагогом значимости деонтологической подготовки, способность к профессиональному саморазвитию) [4, с 16].

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе формирования деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками, необходимо четко представлять модель этого процесса. Под моделью искомой готовности мы понимаем описание и теоретическое обоснование процесса ее формирования. Модель является практическим ориентиром организации деонтологической подготовки будущих педагогов.

Применение метода моделирования в проводимом нами исследовании позволяет дать наглядное представление об организации исследуемого процесса формирования, включающей определенные блоки; разработать этапы формирования деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками. Разработанная нами организационно-педагогическая модель процесса формирования деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками позволила определить ориентиры в проектировании образовательного процесса учреждения высшего образования,

направленного на формирование искомой готовности.

Организационно-педагогическая модель процесса поэтапного формирования деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками включает пять взаимосвязанных структурных блоков:

- концептуально-методологический,
- функционально-целевой,
- содержательно-процессуальный,
- организационно-технологический,
- аналитико-результативный.

Концептуально-методологический блок модели процесса формирования деонтологической готовности педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками представлен следующими методологическими подходами.

Деятельностный подход (А. Г. Асмолов, П. Я. Гальперин, Н. В. Кузьмина, А. Н. Леонтьев, Н. Ф. Талызина, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, В. Д. Шадриков и др.) находит реализацию в содержании разработанных методов и приемов обучения, системе методических упражнений и заданий, нацеленных на усвоение знаний, приобретение умений взаимодействия с дезадаптированными подростками; обеспечивает студенту позицию субъекта познания и общения, способствует овладению нормативными способами выполнения деятельности, формирует личную активность в квазипрофессиональной деятельности.

Основу взаимодействия педагога с дезадаптированными подростками с позиций *личностно-ориентированного подхода* составляет ценностная ориентация учителя на развитие личности учащегося (Б. Г. Ананьев, Е. В. Бондаревская, Л. С. Выготский, М. И. Дьяченко, А. А. Деркач, Л. А. Кандыбович, А. В. Мудрик, Е. А. Медведева, Л. М. Митина, О. С. Орлова, К. Роджерс и др.). Данный подход направлен на достижение результатов в единстве выделенных нами структурных компонентов деонтологической готовности к взаимодействию с дезадаптированными подростками и означает, что обучение строится с учетом прошлого опыта обучающегося, его личностных особенностей в субъектно-субъектном взаимодействии.

Междисциплинарный подход (Е. И. Снопкова, С. Д. Неверкович, И. Д. Ковальченко, Г. И. Рузавин и др.) обеспечивает целостность образовательного процесса учреждения высшего образования, подразумевает использование педагогом многообразия методов и приемов, направлен на обеспечение практико-ориентированной подготовки будущего учителя к взаимодействию с дезадаптированными подростками на основе принципов педагогической деонтологии.

На основе *акмеологического подхода* (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев,

А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Э. Ф. Зеер, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, М. И. Станкина, Э. Э. Сыманюк и др.) процесс формирования деонтологической готовности педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками рассматривается как часть непрерывного процесса профессионализации, а деонтологическая готовность определена в качестве необходимого аспекта становления профессиональной компетентности педагога. Применение акмеологического подхода позволяет: рассматривать будущего педагога как субъект профессиональной деятельности; определить цель деонтологической подготовки; представить профессионализм как диалектически единую систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем: профессионализма личности и профессионализма деятельности; рассмотреть процесс подготовки с точки зрения профессионализации и его непрерывного характера.

Аксиологический подход (Б. М. Бим-Бад, Л. В. Блинов, И. Ф. Исаев, В. В. Маткина, З. И. Равкин, Б. С. Брушлинский, Б. И. Додонов, Б. Г. Кузнецов, Н. Д. Никандров, В. А. Сластенин, В. М. Розина и др.) основывается на изучении и формировании ценностных ориентаций педагогов как устойчивых норм морального сознания и поведения. Аксиологический подход рассматривает образование как процесс, направленный на присвоение человеком системы ценностей. Система педагогических ценностей представляет собой нормы, регламентирующие педагогическую деятельность и выступающие как познавательно-действующая система, которая служит опосредующим и связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога. Аксиологический подход направлен на решение проблемы качества взаимодействия будущего педагога с дезадаптированными подростками, повышения гуманистической сущности общения. Аксиологический подход как методологическое условие деонтологической подготовки способствует формированию системы ценностей и личностно-профессиональных качеств, необходимых для профессионального развития.

Культурологический подход (А. Дистервег, П. Флоренский и др.) позволяет трактовать методическую систему деонтологической подготовки будущего педагога как сложную образовательную структуру гуманитарного характера. Культурологический подход позволяет рассматривать образование как процесс интериоризации учителем педагогических ценностей при его личностном самоопределении в профессиональной деятельности. Критерием образованности будущего учителя в таком случае закономерно выступает психолого-педагогическая культура как интегральная характеристика его личностно-профессиональной сущности.

Функционально-целевой блок модели процесса формирования

деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками отражает цель, задачи, интегративный результат опытно-экспериментальной работы; функции процесса формирования ДГБПкВДП (познавательную (гносеологическую), нравственно-педагогическую, межкультурную, коммуникативную, воспитательную).

Содержательно-процессуальный блок модели процесса формирования деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками раскрывает содержание учебного материала, подлежащего усвоению в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов, технологии обучения, интеграцию разнообразных видов учебной и внеаудиторной деятельности студентов. Содержательно-процессуальный блок представлен следующими этапами в образовательном процессе университета:

- репродуктивно-подражательным,
- познавательно-преобразующим,
- деонтолого-поведенческим,
- деятельностно-творческим.

Репродуктивно-подражательный этап – 1 курс, 1 и 2 семестры.

Цель: формирование первоначальной деонтологической грамотности.

На данном этапе формирования ДГБПкВДП работа с обучающимся направлена на овладение общепсихологическими и общепедагогическими знаниями и первоначальными умениями взаимодействия с дезадаптированными подростками (изучение дисциплин социально-гуманитарного цикла (психология, педагогика, философия), обогащение их деонтологической составляющей).

Познавательно-преобразующий этап – 2 курс, 3 и 4 семестры.

Цель: овладение студентами целостной системой знаний деонтологической направленности.

На данном этапе формирования ДГБПкВДП образовательная деятельность студентов дополнена изучением дисциплин «Педагогическая деонтология: проблемы взаимодействия с дезадаптированными подростками», «Деонтологическая готовность педагога: психологический аспект».

Деонтолого-поведенческий этап – 3 курс, 5 и 6 семестры.

Цель: формирование умений психотерапевтического взаимодействия с дезадаптированными подростками.

Реализация цели осуществляется посредством проведения тренингов имитационно-игрового, проблемно-ситуационного, конструктивно-творческого характера в процессе внеаудиторной деятельности. В условиях производственной практики студенты предвыпускного курса выполняют комплекс деонтологических заданий. Основная цель заданий – овладение на практике конструктивными методами и приемами межличностного взаимодействия

с дезадаптированными подростками на основе требований педагогической деонтологии. Отдельный комплекс заданий – для летних педагогических практик, реализуемых в воспитательно-оздоровительных учреждениях образования.

Деятельностно-творческий этап – 4 курс, 7 и 8 семестры.

Цель: самосовершенствование личности будущего педагога.

На данном этапе формирования ДГБПкВДП ведущее значение имеет деятельность, организованная на базе центра педагогической деонтологии Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина: научно-практические семинары, тренинги личностно-профессионального роста, индивидуальные и групповые консультации, волонтерская, научно-исследовательская и проектная деятельность (проект «Педагог XXI века», республиканский экспериментальный проект «Апробация модели формирования деонтологической готовности педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками в учреждениях общего среднего образования и в условиях учреждений дополнительного образования детей и молодежи»). Формирование ДГБПкВДП осуществляется посредством выполнения деонтологических заданий в условиях производственной педагогической практики на выпускном курсе, через участие студентов в разработке методических рекомендаций для педагогов по организации взаимодействия с дезадаптированными учащимися и в составлении деонтологического кодекса педагога.

Организационно-технологический блок модели процесса формирования деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками конкретизирует педагогические условия (ценностно-смысловые, социальные, психолого-педагогические, организационно-методические), формы, методы, средства процесса формирования ДГБПкВДП.

Аналитико-результативный блок модели обеспечивает трансформацию образовательной среды на основе рефлексии педагогических задач и самообразования. Это предполагает анализ эффективности организационно-педагогической модели процесса формирования ДГБПкВДП, определение конечного уровня сформированности у будущих педагогов деонтологической готовности к взаимодействию с дезадаптированными подростками на основе разработанных критериев и показателей.

Сформированность деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками позволит:

– повышать осознанность выполнения профессионального долга (на основе норм и требований педагогической деонтологии), личную ответственность за последствия профессионального взаимодействия с учащимися;

- предупреждать проявления ненормативного поведения учителей в системе взаимодействия «педагог – дезадаптированный подросток»;
- осуществлять на постоянной основе профилактику и коррекцию дезадаптационных проявлений у подростков.

Список использованных источников

1. Bentham, J. *The Science of Morality*. New York: Adamant Media Corp., 2000.
2. Левитан, К. М. *Основы педагогической деонтологии: учебное пособие*. Москва: Наука, 1994.
3. Коробова, Е. В. *Формирование деонтологической готовности студентов университетов: на основе общих положений педагогической деонтологии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08*. Курган, 2001.
4. Карпович, И. А., Журлова, И. В. Сущностные характеристики деонтологической готовности педагога к взаимодействию с дезадаптированными подростками. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*, 2020, 15, 15–23.
5. Карпович, И. А. Структура деонтологической готовности будущих педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*, 2019, 15, 17–24.

References

1. Bentham, J. *The Science of Morality*. New York: Adamant Media Corp., 2000.
2. Levitan, K. M. *Osnovy pedagogicheskoi deontologii: uchebnoe posobie* [Fundamentals of pedagogical deontology: a textbook]. Moscow: Nauka, 1994.
3. Korobova, E. V. *Formirovanie deontologicheskoi gotovnosti studentov universitetov: na osnove obshchikh polozhenii pedagogicheskoi deontologii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08* [Formation of deontological readiness of university students: based on the general provisions of pedagogical deontology: dissertation... PhD (in Pedagogy): 13.00.08]. Kurgan, 2001.
4. Karpovich, I. A., Zhurlova, I. V. Sushchnostnye kharakteristiki deontologicheskoi gotovnosti pedagoga k vzaimodeistviyu s dezadaptirovannymi podrostkami [The essential characteristics of the teacher's deontological readiness to interact with maladjusted adolescents]. *Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical sciences*, 2020, 15, 15–23.
5. Karpovich, I. A. Struktura deontologicheskoi gotovnosti budushchikh pedagogov k vzaimodeistviyu s dezadaptirovannymi podrostkami [The structure of future teachers' deontological readiness to interact with maladjusted adolescents]. *Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical sciences*, 2019, 15, 17–24.

PHILOLOGY
ФИЛОЛОГИЯ

UDC 811.581.11

Natallia Kasiuk,
PhD, Associate Professor;
Dalian University of Technology
(China)
nataliakas@yandex.by

Hu Jiadong,
Dalian University of Technology
(China)
hjdbel@mail.ru

NEW UNITS IN THE LANGUAGE
AS A REFLECTION OF SOCIO-CULTURAL DYNAMICS:
CROSS-CULTURAL ASPECT

(based on the material of the Chinese and Russian languages)¹

The article is devoted to the description of Chinese and Russian neologisms and neophraseologism functioning in Internet discourse. The linguistic (semantic aspect) and extralinguistic (prerequisites and conditions of emergence) analysis of new units is carried out, which shows that they reflect transformations in society and public consciousness. The article presents cross-cultural parallels between the new units of Chinese and Russian, which reflect some common trends and processes in the socio-cultural dynamics of China and Russia, as well as emphasize the uniqueness of some phenomena.

Keywords: Chinese; Russian; neologism; neophraseologism; Internet communication; cross-cultural aspect.

Наталья Касюк,
кандидат филологических наук, доцент;
Даляньский политехнический университет
(Китай)
nataliakas@yandex.by

¹ В статье представлены результаты этапа исследования, выполненного в рамках гранта по общественно-гуманитарным наукам провинции Ляонин в 2024 году «Исследование стратегий повышения медиа-имиджа Китая в пяти странах Центральной Азии» (L24CXW001). / 本文为2024年辽宁省社科基金«中国在中亚五国媒体形象提升策略研究» (L24CXW001) 阶段性成果。

Ху Цзядун,

Даляньский политехнический университет

(Китай)

hjdbel@mail.ru

НОВЫЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ (на материале китайского и русского языков)

Статья посвящена описанию китайских и русских неообразований, функционирующих в интернет-дискурсе. Осуществлен лингвистический (семантический аспект) и экстралингвистический (предпосылки и условия возникновения) анализ новых единиц, который показывает, что они отражают трансформации в социуме и общественном сознании. Приведены кросс-культурные параллели между новыми единицами китайского и русского языков, выявляющие некоторые общие тенденции и процессы в социокультурной динамике Китая и России, а также подчеркивающие уникальность некоторых явлений.

Ключевые слова: китайский язык; русский язык; неологизм; неофразеологизм; интернет-коммуникация; кросс-культурный аспект.

Пласт новой лексики и фразеологии характеризуется высокой открытостью и подвижностью, в силу чего далеко не все единицы зафиксированы в словарях, однако по причине активного употребления уже стали неотъемлемой частью жизни как китайского, так и российского общества. Китайский и русский языки непрерывно пополняются языковыми единицами, отражающими текущую эпоху и отвечающими требованиям современности.

Лексика и фразеология китайского языка быстро реагируют на изменения реальности. В последние несколько десятков лет появилось множество неологизмов с китайской спецификой, отражающих особенности деятельности, отношений и процессов, ведущих стратегий страны и ее жителей, процесс смены социально-культурных парадигм в китайском обществе. Значительная часть лексико-фразеологического пласта, отражающая новые стороны явлений, событий общественной жизни КНР, уникальна в силу особенностей региона и китайских реалий, а также тенденций и веяний, господствующих в обществе.

В российском обществе также происходят существенные трансформации во всех сферах жизни — политической, экономической, культурной, духовной, технологической, — являющиеся результатом периода динамичного развития. Новые реалии действительности отражаются в лексико-фразеологическом составе языка. В этой связи интересным представляются выявление и анализ неологизмов и неофразеологизмов-коррелятов в китайском и русском языках, отражающих

схожие и близкие тенденции развития обществ и позволяющих установить особенности новых процессов и явлений, которые воплотились в двух языках в уникальных неолексемах и неофразах².

Актуальность настоящего исследования определяется интенсивным ростом пласта новой лексики и фразеологии в китайском и русском языках, обусловленным социально-культурной динамикой и технико-экономическим развитием общества. Кроме того, данное исследование лежит в русле нового научного направления – интернет-лингвистики. Современная интернет-культура активно развивается повсеместно и оказывает влияние на общественный дискурс, с одной стороны, и быстро реагирует на малейшие изменения действительности – с другой.

Цель исследования – проанализировать пласт неообразований китайского языка, отражающих современные актуальные реалии жизни общества с точки зрения факторов возникновения и семантических особенностей, а также выявить и охарактеризовать их русскоязычные корреляты. В работе прослеживается взаимосвязь между трансформациями, которые происходят в социумах и общественном сознании за последние несколько декад, и развитием лексики и фразеологии китайского и русского языков. Авторами выявлены активно действующие экстралингвистические факторы, влияющие на пополнение словаря китайского и русского языков.

Объектом исследования в данной работе являются новые слова и фразеологизмы китайского языка, а также их русские соответствия, функционирующие в интернет-коммуникации, как зафиксированные, так и незафиксированные в словарях³. В работе проанализировано более 50 китайских неолексем и неофразем и столько же новых единиц русского языка.

В задачи исследования входит:

- 1) выявление новой лексики и фразеологии, их характеристика:
 - с точки зрения условий возникновения с целью установления корреляции с изменениями и ведущими тенденциями в обществе (экстралингвистический аспект),
 - с точки зрения семантики;
- 2) выявление и характеристика коррелятов китайских неолексем и неофразем в русском языке.

² Здесь важно отметить, что в наши задачи не входил анализ перевода китайских неолексем и неофразем на русский язык. В центре нашего внимания – именно русскоязычные соответствия, характеризующие схожие процессы и явления, функционирующие в описываемых сферах общественной жизни.

³ Толкование китайских и русских неологизмов приводится по источникам [1–5], а также материалам интернета.

Методами исследования являются анализ словарных дефиниций неологизмов, контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе предпринимается описание китайских и русских неологизмов с лингвистической (семантика) и нелингвистической точек зрения (условий возникновения) в кросс-культурном аспекте. Немаловажным является исследование экстралингвистических факторов возникновения неологизмов и неофразеологизмов, представленное в работе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит вклад в сопоставительное изучение и описание необразований русского и китайского языков.

Практическая значимость работы. Материалы данной работы могут найти применение в спецкурсах по китайской и русской неологии и переводческой практике.

За последние четыре десятилетия экономические показатели Китая оказались весьма выдающимися. Благодаря политике реформ и открытости, а также в силу экономических преобразований в Китае возникли новые **слои общества, новые типы и группы людей**. Появляются новые слова и выражения для обозначения этих явлений. Так, в стране постепенно формируется **класс зажиточных людей**: **暴发户** *bàofāhù* – богач-выскочка, быстро разбогатевший человек из низкого сословия; **土豪** *tǔháo* – нувориш, состоятельный, но малообразованный человек, сельский богач; обе номинации употребляются для обозначения людей, которые смогли заработать состояние, не имея при этом образования, обладая низким уровнем культуры; **高富帅** *gāo fù shuài* – букв. ‘высокий, красивый, богатый’, успешный молодой человек; **单身贵族** *dān shēn guìzú* – одинокий / холостой аристократ(-ка), успешный молодой человек; **拆富** *chāifù* – букв. ‘разбогатеть через разрушение’, разбогатеть в результате получения большой денежной компенсации по случаю сноса дома.

В отдельную подгруппу выделим специфические единицы, используемые для описания **представителей молодого поколения** – людей, которые родились и выросли в достатке и получили возможности для хорошего старта благодаря родителям: **月光族** *yuèguāng zú* – букв. ‘клан лунного света’, поколение лунатиков, саркастическая характеристика молодых людей из богатых, высокообразованных семей, которые в полной мере наслаждались культурой фастфуда; **富二代** *fù èr dài* – букв. ‘богатое второе поколение’, дети родителей, разбогатевших за время экономических реформ; **红二代** *hóng èr dài* – букв. ‘красное второе поколение’, так обычно называют детей и внуков, чьи родители или деды занимали высокие позиции в Красной армии и Коммунистической партии Китая; **官二代** *guān èr dài* –

чиновник во втором поколении, дети чиновников; 星二代 *xīng èr dài* – букв. ‘звездное второе поколение’, дети известных родителей; 富 *N* 代 *fu N dai* – букв. ‘богатое *N* поколение’, люди из семей, богатых на протяжении нескольких поколений, унаследовавшие огромные поместья и обладающие большим состоянием, здесь *N* обозначает ‘поколение’ – второе, третье и т. д.

Вместе со стремительным ростом китайской экономики сильноросло и неравенство, увеличился разрыв между богатыми и бедными. Данную тенденцию иллюстрируют следующие неологизмы, обозначающие **людей со скромным достатком**: 屌丝 *diǎosī* – неудачник, лузер, так себя называют молодые люди с «несчастной судьбой», ведущие скромный образ жизни и имеющие неопределенное будущее; 矮矬穷 *ǎicíuó qióng* – букв. ‘низкорослый, некрасивый, бедный’ (о мужчине); 穷二代 *qióngèr dài* – букв. ‘бедное второе поколение’, дети родителей, которые не смогли разбогатеть после экономических реформ в Китае 1980-х годов; 蚁族 *yǐzú* – букв. ‘муравьиное племя’, так в 2000-х называли выпускников университетов с низким уровнем дохода; 躺平 *tǎngpíng* – букв. ‘принять горизонтальное положение, лежать пластом’, группа людей, представляющих движение за отказ от социального давления, вынуждающего переутомляться, такую позицию характеризует также неологизм 摆烂 *bǎilàn* – опустить руки, не предпринимать ничего для изменения неблагоприятной ситуации, молодые люди предпочитают пустить жизнь на самотек и ничем не заниматься; 房奴 *fáng nú* – букв. ‘раб квартиры’, ипотечный раб, раб квартиры, человек, чьи ежемесячные выплаты по ипотеке или арендная плата превышают 50 % месячного дохода, что влияет на нормальное качество жизни; по аналогии образован фразеологизм 车奴 *chēnú* – букв. ‘раб машины’, человек, выплачивающий кредит, взятый на покупку дорогого автомобиля.

Возникновение неологизмов данной семантической группы имеет глубокую экономическую и социальную подоплеку. С одной стороны, Китай переживает критический период экономической трансформации и развития, конкуренция становится все более интенсивной, что в конечном итоге отражается во «внутренней спирали» работы и жизни на индивидуальном уровне. С другой стороны, огромные успехи Китая в экономическом развитии создали условия для диверсификации образа жизни. В период материального изобилия люди могут выбрать медленный и относительно комфортный труд в обмен на адекватные условия жизни или же положиться на свои сбережения, чтобы жить безбедно, то есть разделяют философию так называемой медленной жизни (*slow life*). Наличие неологизмов-антонимов отражает разрыв между классами богатых и бедных.

Государство принимает меры по борьбе с социальным неравенством, что отражают неологизмы 大亨税 *da heng shui* ‘налог на богатых’ – новый налог, взимаемый с богатых с целью помешать им уклониться от налогов; 红包税 *hong bao shui* ‘налог красного пакета’ – праздничные красные конверты (денежные подарки), которые работодатель раздает своим сотрудникам, относятся к доходам, с которых следует уплачивать подоходный налог (наряду с зарплатой), в то время как красные конверты, которые передают друг другу родственники и друзья с помощью интернета, не облагаются налогом.

Значительная часть описываемых неообразований китайского языка являются лакунами, тем не менее некоторые из них имеют аналоги либо корреляты, обусловленные общностью тенденций и процессов в двух социумах. Так, проблема расслоения общества характерна и для России. В русскоязычном интернет-дискурсе также представлены неологизмы и неофразеологизмы, используемые для номинации богатых и бедных: *форбсы* – для обозначения богатых людей (миллионеров и миллиардеров), *нищеврод* – для обозначения малообеспеченных людей, склонных к чрезмерной экономии, не стремящихся изменить собственное положение, самореализовываться и развиваться (бедность материальная и духовная); в 2020 году появилось понятие *граница бедности* (показатель уровня жизни на основании прожиточного минимума). Китайским неологизмам 摆烂 *bǎilàn*, 躺平 *tǎngpíng*, характеризующим группу молодых людей, не приемлющих социального давления, соответствует русский аналог *лежать в направлении мечты*. Фразеологизму 房奴 *fáng nú* (ипотечный раб, раб квартиры) соответствует устойчивая единица русского языка *ипотечные каникулы* – право заемщика на отсрочку платежей по ипотечному кредиту. В 2025 году появляется еще одна устойчивая единица со структурным компонентом «ипотека» – *ипотечное зачатие*, так именуется льготная ипотека для людей, планирующих завести ребенка в течение двух лет. Данные фразеологизмы характеризуют финансовые сложности, связанные с приобретением жилья.

С фразеологизмами 红二代 *hóng èr dài* (букв. ‘красное второе поколение’), 官二代 *guān èr dài* (дети чиновников) коррелирует русская единица *кремлевские дети* – дети членов руководства СССР и России. В русском языке функционирует ряд фразеологизмов с единицей «дети» с целью характеристики того или иного поколения: *дети застоя* (о поколении советских людей, общественно-политическое сознание которых сформировалось в период застоя), *дети перестройки* (поколение граждан бывшего СССР, родившихся в конце 1970-х – начале 1980-х годов, заставших перестройку и процессы распада СССР, но в силу юного возраста не принявших в них деятельного участия), а также *золотая молодежь* – молодежь из богатых слоев общества, проводящая жизнь в

праздности и развлечениях. В 2025 году в словаре «Новое в русской лексике» зафиксирован новый фразеологизм *молодые богатые* – о формирующейся в современном российском обществе страте молодых военнослужащих, которые получают крупные выплаты от государства. Наличие фразеологизмов-коррелятов в данном сегменте также свидетельствует о ряде схожих тенденций развития российского и китайского обществ (социальное неравенство, дети, унаследовавшие положение и достаток от богатых родителей), в то же время некоторые единицы называют уникальные явления, которым нет аналогов в другой культуре (класс богатых военных, традиция дарить «красные конверты»).

Еще один блок неообразований описывает **новые реалии общественной жизни**. В пандемийный период появилась целая группа терминов, характеризующих особенности того времени. Например, выражения *健康码 jiànkāng mǎ* – QR-код здоровья, отображающий текущий статус здоровья (зеленый / желтый / красный), *绿码 lǜ mǎ* – букв. ‘зеленый код’, обозначающий, что человек здоров и не посещал опасные районы; коды использовались для доступа в общественные места. По причине созвучия неологизм *绿码 lǜ mǎ* в интернет-коммуникации трансформировался в шутливое выражение «зеленая лошадь» (*绿马*). Еще пример: *行程码 xíngchéng mǎ* – код путешествий, отслеживавший перемещения человека между городами. Во время карантина и изоляции модифицировались многие сферы общественной жизни, например, кейтеринговые услуги: интенсивно развивались сервисы *Meituan* и *Ele.me*, что получило название *外卖经济 wàimài jīngjì* – экономика доставки еды и *无接触配送 wú jiēchù pèisòng* – бесконтактная доставка, доставка под дверь, доставка с помощью робота или дрона в пункт приема; сфера образования: *网课 wǎngkè* – букв. ‘онлайн-уроки’, дистанционное обучение; появился тренд на самоизоляцию – *宅家 zhái jiā* – букв. ‘сидеть дома’ и др.

Описываемый период *COVID-19* характеризуется появлением целого пласта неологизмов и в русском языке: так, *дистанционка / дистант* (дистант-конкурс), *зум-физкультура*, *удаленка*, *конфа* (сокр. от *конференция*), *локдаун* (локдаун-мероприятие) характеризуют дистанционное общение – работу, учебу; *ковидник*, *безмасочник*, *удаленичик* – определенные типы людей и др.

После политики реформ и открытости, с реформированием политической, экономической, социальной и культурной систем Китая структура социальных интересов также претерпела значительные изменения.

Отношение к браку и семье; свадьба. Первая подгруппа неообразований посвящена институту брака и его особенностям. Среди китайской молодежи все большую популярность обретает так называемая *裸婚 luǒhūn* – букв. ‘голая

свадьба’, свадьба без предварительной подготовки – покупки квартиры, автомобиля, обручальных колец, без дорогих церемоний и т. д.

В китайском обществе появилось понятие 半婚 *bàn hūn* – букв. ‘брак наполовину’, ситуация, когда после регистрации молодожены по ряду причин не могут жить вместе. Актуальные тенденции также описаны выражениями 单人族 *dānrén zú* – букв. ‘поколение одинок’, тип людей, предпочитающих жить в одиночестве, нежелающих контактировать с внешним миром по причине изменений общественных устоев и взглядов; 丁克 *dīngkè* – семья с двойным доходом, без детей, от англ. *DINK (Double Income No Kids)*.

Родители и дети. Данная группа новых слов и выражений посвящена теме родительства и детства. В период «одна семья – один ребенок» в родительстве сформировалась тенденция «прислуживать» своему ребенку, в силу чего появился неологизм 孩子奴 *háizi nú* – букв. ‘рабы детей’.

Высокая численность населения Китая является причиной высокой конкуренции. Такие условия диктуют определенную модель поведения, в рамках которой родители высоко ценят значение образования и прививают это детям. Особо строгие родители получили название 虎妈虎爸 *hǔmā hǔbà* – букв. ‘тигровые родители, родители-тигры. В сложившихся условиях соперничества и конкуренции родители покупают квартиры в районе школы 学区房 *xué qū fáng*, поскольку ребенок может посещать школу согласно регистрации. Еще один фразеологизм – 飞鱼族 *fēiyú zú*, букв. ‘семья летающей рыбы’ – описывает семью, которая жертвует всем ради учебы ребенка за границей.

Проводя параллели с российским социумом, можно отметить, что в нем также представлен тип людей-одинок, обозначаемый с помощью заимствования *синглтон* (от англ. *singleton*, букв. ‘одиночка’) – люди, образующие своеобразную семью из одного человека и ведущие образ жизни, связанный с одиночеством.

В новом Китае **работа и карьера** также обретают свою специфику. Приведем примеры неологизмов, отражающих эти особенности: 月嫂 – наемная няня, ухаживающая за женщиной во время беременности и после родов; 裸官 *luǒ guān* – букв. ‘голый чиновник’, высокопоставленный служащий, который, отослав за рубеж семью и переправив туда же свои финансовые средства, остается в КНР и продолжает занимать руководящий пост; 虎蝇 *hǔ yíng* – букв. ‘тигры и мухи’, обозначение чиновников-взяточников (в зависимости от размера взятки); 狼性文化 *láng xìng wén huà* – букв. ‘волчья культура, дух волка’, стиль руководства, тип корпоративной культуры, ориентированной на боевой дух командной работы, достижение высоких результатов и не предполагающая дополнительных вознаграждений; 潮汐族 *cháo xī zú* – букв. ‘поколение прилива’, сотрудники

трансрегиональных компаний, которые с раннего утра до позднего вечера трудятся на работе; 剩女 *shèng nǚ* – букв. ‘одинокая девушка’, незамужняя женщина с успешной карьерой, которая вышла из возраста, идеального для заключения брака; 城归族 *chéng guī zú* – букв. ‘поколение выезжающих в город’, о рабочих, регулярно выезжающих из сельской местности в город на заработки; 北漂 *běi piāo* – букв. ‘блуждающие / дрейфующие по Пекину’, китайские рабочие-мигранты, у которых нет ни регистрации в Пекине, ни жилья, ни стабильной работы; 炒鱿鱼 *chǎo yóu yú* – букв. ‘жарить кальмара’, увольнять, исключать, удалять, выгонять, об уволенном работнике, который, уходя, собирает свои вещи, среди которых свернутое постельное белье, напоминающее свернувшегося жареного кальмара; 996 – неологизм, представляющий собой цифровой код, который расшифровывается как работа с 9 утра до 9 вечера 6 дней в неделю. Данные новообразования отражают ключевые тенденции трудовой деятельности, среди которых приоритет карьеры, увеличение рабочего времени и в то же время стремление избежать социального давления и работать в комфортных условиях, миграция населения в крупные города с целью поиска работы, рост спроса на домашний персонал, профессиональное выгорание.

В данном сегменте неологизмов также можно провести параллели с новыми русскими фразеологическими единицами, описывающими дистанцию между чиновниками и рядовыми гражданами: *кабинетная болезнь* – об отрыве руководящего лица от живой практики, от людей; *особнячная болезнь* – о стремлении государственных служащих иметь дорогую недвижимость (обычно полученную нечестным путем); *высотная болезнь* – о чванливости руководящих работников. В русском языке также представлен фразеологизм-неологизм с зоонимом *волк*: *молодые волки* – молодые последователи и реализаторы политики Б. Ельцина.

В китайском обществе отмечены две противоположные тенденции: увеличение рабочего времени (996, 潮汐族 *cháo xī zú* – *офисные работники, трудящиеся сверхурочно*) и приоритет карьеры (剩女 *shèng nǚ* – *успешная незамужняя женщина*), с одной стороны, и комфортный труд и работа без сверхурочных (躺平 *tǎng píng* – *лежать плашмя*) – с другой. Последняя тенденция имеет место и среди россиян среднего возраста: в русском языке появляются неологизмы *микроотставка* и *микроренсия*, под которыми подразумевается перерыв в карьере на несколько месяцев с целью получения дополнительного образования, отдыха и путешествий.

Китайским неологизмам, используемым для обозначения рабочих-мигрантов, в русском языке соответствует заимствованный из немецкого

неологизм *гастарбайтер*, появившийся в 1990-х годах в СМИ на территории СНГ.

И в русском, и в китайском обществе появляются новые профессии: *月嫂* – няня для беременной женщины, *лайф-коуч*, *доула*, *кофе-леди* (хозяйка офиса) и др.

Открытость культурных границ, **увлечение иностранной культурой** нашло отражение в следующих неологизмах: *哈日族 hārì zú* – букв. ‘почитатели японской культуры’; *哈韩族 hāhán zú* – букв. ‘почитатели корейской культуры’; в японизмах *卡哇伊 kǎwāyī* (от яп. 可愛 *кэ-ай*) – милый, хорошенький, трогательный, по-детски очаровательный; *宅男/宅女 zhái nán / zhái nǚ* – домосед / домоседка, человек, который предпочитает сидеть дома, проводит часы за компьютером; в корейизмах *傻白甜 shǎbái tián* – букв. ‘глупая белая сладкая’, симпатичный, но наивный человек (обычно о девушке).

Характеризуя современное российское общество, отметим ряд неологизмов, описывающих так называемую субкультуру *отаку* – ярых фанатов японской анимации или графических романов: *моэ* (яп. 萌え – гореть энтузиазмом) – чувство привязанности или восхищения к определенному типу персонажей, чаще всего женского пола; *костплей* (заимств. из англ. через яп.; от англ. *costume play* – костюмированная игра) – популярное хобби, заключающееся в переодевании в костюмы и отыгрывании характера, пластики тела и мимики персонажей компьютерных игр, кинематографа, литературы, комиксов, аниме и манги; *аниме* (яп. アニメ, от англ. *animation* – анимация) – японский стиль анимации; *манга* (яп. マンガ) – японские комиксы или графические новеллы, которые охватывают широкий спектр жанров и тем, от приключений и фэнтези до романтики и повседневной жизни. Неологизмы *k-pop* (поп-группы Республики Корея и их творчество) и *АРМИ* (сообщество фанатов корейской музыкальной группы *BTS*) представлены в речи поклонников корейской культуры.

Образ жизни; досуг и увлечения. Развитие торговли, онлайн-сервисов демонстрируют следующие новые фразеологизмы: *微信红包 wēixìn hóngbāo* – приложение программы *WeChat*, позволяющее пользователям отправлять и получать денежные подарки; *夜淘族 yètáozú* – люди, ночью заказывающие товары на онлайн-платформе *Taobao*; *网友 wǎngyǒu* (сущ.) – друг по интернету; *脱网族 tuōwǎngzú* – люди, отказавшиеся от пользования интернетом.

Следующие единицы отражают появление и развитие новых увлечений: *特种兵式旅游 tèzhòngbīngshì lǚyóu* – туризм по-спецназовски; *云旅游 yún lǚ yóu* – букв. ‘путешествие по облакам’, виртуальный туризм; *购物游 gòuwù yóu* – шопинг-туризм.

В русском языке представлены неологизмы-англицизмы, обозначающие популярные увлечения: *бинджвотчинг* (от англ. *binge* + *watch* букв. ‘смотреть запоем’) – неологизм, обозначающий состояние, когда человек не может оторваться от сериала, за один день может просмотреть несколько серий или целый сезон; *гик* (англ. *geek*) – человек, чрезвычайно увлеченный чем-либо, фанат; *волонтуризм* (англ. *voluntourism*) – туризм с элементами волонтерской деятельности; *монастыринг* – поездки в православные обители с целью смены обстановки и психологической разгрузки и др.

Русская лексика также отражает проблему интернет-зависимости посредством ряда неологизмов: *зависник* – человек, страдающий от этого порока; *вампьютер* – источник интернет-зависимости; *брейнрот* – снижение когнитивных способностей человека в результате чрезмерного потребления цифрового контента. Есть и противоположная тенденция, коррелирующая с новообразованием *脱网族 tuōwǎngzú* (люди, отказавшиеся от пользования интернетом), вербализованная в русских фразеологизмах *цифровой детокс* / *цифровая детоксификация*.

Улучшение жизненных стандартов, здоровый образ жизни; бережное отношение к природе. Данную тенденцию демонстрируют следующие единицы: *三走»活动 sān zǒu huódòng* – букв. ‘три шага’ мероприятий: 1) выйти из интернета, 2) выйти из общежития, 3) пойти на стадион, – мероприятия, направленные на развитие внеклассной активности студентов; *綠色食品 lǜ sè shípǐn* – букв. ‘зеленые продукты’, экологически чистые продукты питания; *綠色转型 lǜ sè zhuǎnxíng* – «зеленая» (экологическая) трансформация.

В русском языке названную тенденцию отражают новообразования с колоративом «зеленый» в значении ‘экологический’, ‘чистый’ – *зеленая экономика, зеленый рост, зеленая энергетика, зеленый туризм, зеленый транспорт, зеленое развитие*, а также новообразования *ЗОЖ* (здоровый образ жизни), *ПП* (правильное питание), *боди-менеджмент* (комплексный подход к совершенствованию тела человека: правильное питание, достаточный сон, регулярные физические нагрузки, медицинские и косметологические процедуры и т. п.), *квитономный* (человек, отказавшийся от бумажных квитанций) и др.

Подведем итог. Новые слова появляются в китайском и русском языках в результате действия внешних факторов языкового развития, называют реалии, возникающие в той или иной сфере деятельности.

Результаты исследования показывают тесную связь процесса неологизации в двух языках с текущей действительностью, поскольку система языка социальна. Языковые изменения являют собой прямое отражение общественных изменений.

Интенсивные общественно-политические изменения, стремительный экономический рост, технологический прогресс и цифровизация, усиление внешнекультурных связей страны, воздействие «мягкой силы» на образ жизни народа и обмен «продуктами» культуры, а также трансформация духовной жизни Китая являются той внешней силой, которая обуславливает обновление словаря китайского языка.

В русском языке наиболее активно действующими экстралингвистическими факторами, влияющими на пополнение лексики и фразеологии новыми единицами, являются идеология, социальная структура общества, переориентация общественно-политических ценностей, «новая реальность» российской экономики, развитие науки и техники, контакты с другими народами и культурами.

Помимо экстралингвистических факторов возникновение неологизмов связано с внутриязыковыми факторами – экономией произносительных усилий, экспликацией эмоционально-экспрессивных смыслов и др.

С точки зрения семантики анализируемые единицы представлены следующими группами: группы и классы людей, яркие типы; реалии общественной жизни; отношение к браку и семье, свадьба; родители и дети; работа и карьера; увлечение иностранной культурой; образ жизни; досуг и увлечения; улучшение жизненных стандартов, здоровый образ жизни; бережное отношение к природе.

С целью выявления кросс-культурных параллелей были приведены соответствия описываемым китайским неологизмам в русской культуре (эквиваленты и близкие единицы одной тематической группы и сферы), которые отражают некоторые общие тенденции в социокультурной динамике двух стран, а также актуализируют уникальные особенности некоторых национальных феноменов.

Список использованных источников

1. *Большой китайско-русский словарь*. URL: <https://dabkrs.com/>
2. *在线现代汉语词典* (= Онлайн словарь современного китайского языка). URL: <https://cidian.gushici.net/>
3. *100 年汉语新词新语大辞典* (= Словарь неологизмов и новых выражений китайского языка за 100 лет: онлайн словарь). URL: <http://xcxy.cishu.com.cn/>
4. *Новое в русской лексике*. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2021–2025. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>
5. *Словарь русских фразеологических неологизмов (конец 80-х гг. XX в. – 2000–2020 гг. XXI в.)* / Сост.: Е. В. Генералова, В. М. Мокиенко; при уч. О. В. Раиной,

Н. А. Росовой. Санкт-Петербург, 2022 (рукопись). URL: [http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/00_slovarj_russkichfrazeeoneologizmov_\(fr\).pdf?ysclid=m2g2gtwkm424177018](http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/00_slovarj_russkichfrazeeoneologizmov_(fr).pdf?ysclid=m2g2gtwkm424177018)

References

1. *Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'* [Large Chinese-Russian dictionary]. URL: <https://dabkrs.com/>
2. 在线现代汉语词典 [Online Dictionary of Modern Chinese]. URL: <https://cidian.gushici.net/>
3. 100 年汉语新词新语大辞典 [Online Dictionary of Modern Chinese]. URL: <http://xcxy.cishu.com.cn/>
4. *Novoe v russkoi leksike* [New in Russian vocabulary]. St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2021–2025. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>
5. *Slovar' russkikh frazeologicheskikh neologizmov (konets 80-kh gg. XX v. – 2000–2020 gg. XXI v.)* / Sost.: E. V. Generalova, V. M. Mokienko; pri uch. O. V. Rainoi, N. A. Rosovoi [Dictionary of Russian phraseological neologisms (late 80s XX century – 2000–2020s); compilers E. V. Generalova, V. M. Mokienko; with participation O. V. Rainoi, N. A. Rosovoi]. St. Petersburg, 2022 (manuscript). URL: [http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/00_slovarj_russkichfrazeeoneologizmov_\(fr\).pdf?ysclid=m2g2gtwkm424177018](http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/00_slovarj_russkichfrazeeoneologizmov_(fr).pdf?ysclid=m2g2gtwkm424177018)

UDC 811.581.17'255.2

Kassandra Shahab-Kastetskaya,
Master's in Pedagogy;
Tianjin Foreign Studies University
(China)
shahab-kastetskaya@yandex.com

TRANSLATION OF EXPRESSIONS FROM “THE ANALECTS OF CONFUCIUS” IN THE FIRST PART OF THE BOOK “XI JINPING: THE GOVERNANCE OF CHINA”

In Chinese socio-political discourse, expressions are often used, the origins of which date back to ancient times and are given in famous literary works. From the point of view of the stylistics of the Chinese socio-political text, the use of such formulations enriches the narrative, gives it colorfulness, and has the necessary emotional impact on the reader. “The Analects of Confucius” became a classic of ancient Chinese philosophical thought. The book contains many philosophical reasoning and recommendations regarding the management of the state, as well as regarding self-improvement and personal development. This article discusses the translation of expressions from “The Analects of Confucius” used in the first part of the book “Xi Jinping: the Governance of China”. The relevance of the work lies in the generalization and further development of existing translation experience in order to find ways and means of the most relevant translation.

Keywords: socio-political text; written translation; “The Analects of Confucius”; “Xi Jinping: the Governance of China”; stylistics.

Кассандра Шахаб-Костецкая,
магистр педагогики;
Тяньцзиньский университет иностранных языков
(Китай)
shahab-kastetskaya@yandex.com

ПЕРЕВОД ВЫРАЖЕНИЙ ИЗ «БЕСЕД И СУЖДЕНИЙ» В ПЕРВОЙ ЧАСТИ КНИГИ «СИ ЦЗИНЬПИН О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ»¹

В китайском общественно-политическом дискурсе нередко используются выражения, истоки которых берут начало еще с древних времен и приведены в известных литературных произведениях. С точки зрения стилистики китайского общественно-политического текста

¹ Данная статья является промежуточным результатом исследования в рамках ключевого проекта «Программы реформирования аспирантского образования вузов Тяньцзиня» «Исследование и пути реализации модели подготовки докторов наук по переводу» (номер проекта: TJYGZ17). / 本文系天津市高等学校研究生教育改革研究计划重点项目“翻译专业学位博士培养模式探索与实施路径研究”(TJYGZ17)阶段性研究成果。

использование таких формулировок обогащает повествование, придает ему красочность и оказывает необходимое эмоциональное воздействие на читателя. «Беседы и суждения» стали классикой древней китайской философской мысли, в книге собрано множество философских рассуждений и рекомендаций относительно управления государством, а также касательно самосовершенствования и развития личности. В статье рассматривается перевод выражений из «Бесед и суждений», использованных в первой части книги «Си Цзиньпин о государственном управлении». Актуальность работы заключается в обобщении и дальнейшем развитии имеющегося переводческого опыта с целью поиска путей и способов наиболее релевантного перевода.

Ключевые слова: общественно-политический текст; письменный перевод; «Беседы и суждения»; «Си Цзиньпин о государственном управлении»; стилистика.

Введение

«Беседы и суждения» – это классика древней китайской философской мысли и источник многовековой мудрости, практическое руководство минувших лет к тому, как стать «благородным мужем» и самосовершенствоваться с точки зрения конфуцианства. Именно в данной книге подробно рассматриваются так называемые «основы, характеризующие высоконравственного человека». Несмотря на сложный язык и время написания книги, ее содержание детально изучается лингвистами и философами и по сей день.

«Беседы и суждения» представляют собой собрание различных изречений и ситуаций, в которых в качестве основного действующего лица выступает Конфуций (Учитель). Книга состоит из нескольких глав, каждая из которых имеет свое название. Впервые тексты «Бесед и суждений» вместе с тремя другими каноническими текстами, которые входили в «Четверокнижие», были переведены на русский язык Я. Волковым [1, с. 63]. На сегодняшний день к самым известным можно отнести переводы В. П. Васильева (1868), В. А. Кривцова (1971), П. С. Попова (1910), И. И. Семененко (1987) и А. Е. Лукьянова (2000).

Основное содержание «Бесед и суждений» – то, каким именно образом обычный человек может стать благородным мужем, каковым видится справедливый и ответственный, готовый пойти на все ради своего народа правитель и политик. Само понятие «благородный муж» включает такие ключевые характеристики, как честность, щедрость, человеколюбие, а также великодушие и почтительность. Конфуций считал, что государство будет процветать только под управлением благородных мужей, ведь именно им хватит на это мудрости и силы. Философ определил несколько важных характеристик, которые помогут обществу измениться в лучшую сторону, – это человеческая гуманность, а также правление через этикет (礼) и нравственные нормы [2, с. 9–11].

Цитаты «Бесед и суждений» глубоко укоренились в повседневной речи современных китайцев, заняв определенное место во фразеологии китайского языка, а высказывания из книги активно цитируются не только старшими, но и молодыми поколениями.

Основная часть

В общественно-политическом дискурсе Китая можно проследить регулярные обращения к частоупотребимым формулировкам из известных классических произведений, в том числе «Бесед и суждений». С практической точки зрения определить правильный подход к переводу настолько фундаментальных и древних истин и сохранить их глубинный смысл, а также найти подходящие формулировки уже в современном языке – это огромная ответственность и вызов для переводчика. Сложность заключается не только в правильности выбранных лексических единиц, но и в точности стилистического оформления самого высказывания. Чрезвычайно важно предложить читателю именно тот вариант, который будет соответствовать языковым привычкам целевого языка, не потеряв при этом красоту и смысловую нагрузку исходного текста.

К выражениям из «Бесед и суждений» нередко обращаются в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении», где рассмотрены различные глобальные и внутригосударственные вопросы.

В первой части «Си Цзиньпин о государственном управлении» используется 14 цитат из «Бесед и суждений»: “不患寡而患不均”, “和而不同”, “君子喻于义”, “君子坦荡荡”, “君子义以为质”, “言必信, 行必果”, “人而无信, 不知其可也”, “德不孤, 必有邻”, “己所不欲, 勿施于人”, “学而不思则罔, 思而不学则殆”, “见贤思齐焉, 见不贤而内省也”, “吾日三省吾身”, “见善如不及, 见不善如探汤”, “知之者不如好之者, 好之者不如乐之者”.

Рассмотрим перевод вышеприведенных высказываний:

1. “和而不同” – *Достижение согласия при наличии разногласий* [3, с. 237].

Оригинал:

比如, 中华文化强调“民惟邦本”、“天人合一”、“**和而不同**”, 强调“天行健, 君子以自强不息”、“大道之行也, 天下为公”; 强调“天下兴亡, 匹夫有责”, 主张以德治国、以文化人。。。

Перевод:

В китайской культуре подчеркивается: «народ – основа государства», «природа и человек едины», «**достижение согласия при наличии разногласий**»; «как небесные светила, движущиеся без остановки, благородный человек должен постоянно самосовершенствоваться», «когда осуществляются общепринятые

нормы, Поднебесная становится общественным достоянием»; «каждый человек отвечает за судьбу страны».

Концепт 和而不同 сложно с максимальной точностью передать на русском языке. Само выражение в «Беседах и суждениях» было использовано в следующем контексте:

子曰：“君子和而不同，小人同而不和。”

В. П. Васильев (1818–1900), П. С. Попов (1842–1913) и В. А. Кривцов (1921–1985) истолковывали значение данной фразы по-разному. В. П. Васильев перевел ее как «Благородный муж согласен, но не партиожен» [4]; у П. С. Попова: «Благородный муж миролюбив, но не льстив» [4]; В. А. Кривцов: «Благородные живут в согласии [с другими людьми], но не следуют за ними» [4]. Очевидно, что понимание данного концепта у переводчиков было разным, что привело к различным вариантам перевода. В переводе книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» был использован вариант «достижение согласия при наличии разногласий». Данная метафора достаточно хорошо передает основную мысль рассматриваемой фразы, так как в оригинальном тексте речь идет о том, что «благородный муж» может гармонично выстраивать отношения с другими людьми несмотря на разницу мнений, а «мелкий человек» будет пытаться «подстроиться» под собеседника.

2. “君子喻于义” – Благородный человек думает о долге [3, с. 237].

“君子坦荡荡” – Благородный муж в душе безмятежен [3, с. 237].

“君子义以为质” – Благородный человек во всех делах считает за главное справедливость [3, с. 237].

“言必信，行必果” – И слово должно быть верным, и действие должно быть решительным [3, с. 237].

“人而无信，不知其可也” – Человек, которому нельзя доверять, ни на что не годен [3, с. 237].

“德不孤，必有邻” – Высоконравственный муж не одинок, у него всегда найдутся соратники [3, с. 237].

Оригинал:

。。。强调“君子喻于义”、“君子坦荡荡”、“君子义以为质”；强调“言必信，行必果”、“人而无信，不知其可也”；强调“德不孤，必有邻”。。。。

Перевод:

Мудрость предков выступает за управление государством на основе нравственности и воспитания человека путем разъяснения истины; подчеркивает, что «благородный человек думает о долге», «благородный муж в душе безмятежен», «благородный человек во всех делах считает за главное

справедливость». «И слово должно быть верным, и действие должно быть решительным», «человек, которому нельзя доверять, ни на что не годен»; «высоконравственный муж не одинок, у него всегда найдутся соратники»...

В переводе выражения 君子喻于义 используется формулировка «благородный человек», в то время как в большинстве случаев понятие 君子 трансформируют в уже устоявшееся «благородный муж». Безусловно, «благородный человек» – это также правильный и адекватный перевод. Однако стоит отметить, что семантически два варианта все-таки отличаются. Понятие «благородный муж» – это неотъемлемая часть конфуцианства и его неоспоримая основа, система конкретных философских смыслов, которые были установлены Конфуцием и впоследствии дополнены его учениками. Это то, какой должна быть личность правителя государства с точки зрения конфуцианства. И если предыдущий вариант уже широко известен, в связи с чем читатель сразу сможет почувствовать глубину высказывания и вложенный в него эмоциональный контекст, то «благородный человек» упрощает текст и в некоторой степени лишает его этнокультурной составляющей, а также его изначального философского смысла.

Далее в высказывании следует фраза 君子坦荡荡, в которой используется именно формулировка «муж», а не «человек»; в выражении 君子义以为质 снова обращаются к «благородному человеку». Возможно, в данном случае использование разных, а не одной общей формулировки было выбрано для избежания тавтологии в тексте, что является правильным подходом к «обработке» переведенного материала. Тем не менее, вариант с использованием слова «человек» по своим семантическим характеристикам уступает «мужу» в образности и смысловом наполнении.

Цитата 人而无信，不知其可也, а именно «человек, которому нельзя доверять, ни на что не годен», на наш взгляд, в данном контексте переведена абсолютно релевантно. Что касается выражения 德不孤，必有邻, для перевода которого была выбрана формулировка «высоконравственный муж», то в ней с точки зрения употребления лучше оставить уже устоявшийся вариант «благородный». При этом, внимательно изучив контекст, мы можем заметить, что в предыдущих фразах оно уже несколько раз использовалось, поэтому в целях избежания тавтологии был использован синоним.

3. “己所不欲，勿施于人” – *Не делать другим того, чего себе не желаешь* [3, с. 237].

“不患寡而患不均” – *Не бояться малой доли, а бояться неравенства* [3, с. 237].

Оригинал:

。。。“仁者爱人”、“与人为善”、“**己所不欲，勿施于人**”、“出入相友，守望相助”、“老吾老以及人之老，幼吾幼以及人之幼”、“扶贫济困”、“**不患寡而患不均**”，等等。

Перевод:

«Не делать другим того, чего себе не желаешь», «быть со всеми в дружеских отношениях, оказывать взаимопомощь в охране территории и в наблюдении за врагом», «уважать своих стариков, а также стариков других людей, заботиться о своих детях, а также детях других людей», «приходить на помощь в трудную минуту», **«не бояться малой доли, а бояться неравенства»** и так далее.

Фраза **己所不欲，勿施于人**, на наш взгляд, переведена правильно и не нуждается в отдельном анализе. Выражение **不患寡而患不均** переведено неточно, так как формулировку «малая доля» можно трактовать по-разному: оно может означать нужду (или нищету), короткую жизнь, а также тяжелую судьбу. Согласно переводу на современный китайский язык, предложенному в Большом китайско-русском словаре, слово 寡 в данном контексте обозначает «мало народа» (人民寡少) [5]. Поэтому формулировка «малая доля» не соответствует оригиналу. Слово «доля» имеет в русском языке несколько значений, среди которых «часть» (что требует в русском языке несогласованного определения (*чего? какая?*)), «судьба» и т. п. Из данного в книге перевода значение слова неочевидно. К тому же при обозначении количества людей слово «доля» не употребляется.

Вторая часть высказывания также не в полной мере передает оригинальную мысль, так как изначально подразумевалось не «неравенство», а неравное распределение богатств. Согласно словарю Ожегова, «неравенство» означает отсутствие равенства, равноправия [6]. Соответственно, в данном случае слово «неравенство» не подходит семантически.

4. “**学而不思则罔，思而不学则殆**” – *Учиться и не размышлять – напрасно потерять время, размышлять и не учиться – опасно* [3, с. 241].

Оригинал:

“学而不思则罔，思而不学则殆。”

Перевод:

«Учиться и не размышлять – напрасно потерять время, размышлять и не учиться – опасно».

В данном случае перевод релевантный: использована такая стилистическая фигура художественной и ораторской речи, как антитеза, которая заключается в резком противопоставлении утверждений, связанных между собой определенным внутренним смыслом.

5. “见贤思齐焉，见不贤而内省也” – *Встретив достойного человека, подумай, как сравняться с ним, а встретив недостойного, проверь самого себя* [3, с. 252].

Оригинал:

这就是孔子讲的：“见贤思齐焉，见不贤而内省也。”

Перевод:

Об этом точно сказал Конфуций: **«Встретив достойного человека, подумай, как сравняться с ним, а встретив недостойного, проверь самого себя».**

Перевод соответствует смыслу оригинального текста, однако высказывание «проверь самого себя» может оставить у читателя впечатление некоторой недосказанности. В данном случае лучше было бы предложить расширенную трактовку, например, «встретив достойного человека, подумай, как стать таким же, а встретив недостойного, проверь, есть ли недостатки в тебе самом».

6. “吾日三省吾身” – *Заниматься самоанализом как минимум три раза в день* [3, с. 509].

Оригинал:

正衣冠往往一天一次不够，需要“吾日三省吾身。”

Перевод:

Причем делать все это раз в день – недостаточно, нужно **«заниматься самоанализом как минимум три раза в день».**

Понятие 三省 необязательно означает именно «три раза», в данном случае его можно понимать как действие, которое повторяется многократно и регулярно. Самоанализ – абстрактное понятие, поэтому добавление к нему количественно-именного сочетания низводит данный сложный умственный процесс до уровня обязательной физической работы. На наш взгляд, необходимость систематичного и регулярного процесса может точнее передать фраза «постоянно / регулярно анализировать свои поступки и слова».

7. “见善如不及，见不善如探汤” – *Относятся к добродетели так, словно они никогда не смогут достигнуть ее; относятся к злу так, словно они остерегаются его* [3, с. 536].

Оригинал:

“见善如不及，见不善如探汤。”

Перевод:

Есть люди, которые **относятся к добродетели так, словно они никогда не смогут достигнуть ее; относятся к злу так, словно они остерегаются его.**

Данный вариант перевода чересчур громоздкий, вследствие чего у читателя может сформироваться ошибочное понимание исходного текста. В оригинале, вероятнее всего, речь идет не об отношении к добродетели и злу как к явлениям,

а о разной человеческой природе. Перевод можно в некоторой степени упростить, например: *Есть люди, которые боятся не стать добродетельными, есть люди, которые остерегаются зла.* Таким образом получится сохранить смысловую нагрузку изначального высказывания.

8. “知之者不如好之者，好之者不如乐之者” – *Знающие что-либо уступают тем, кто любит что-либо; любящие что-либо уступают тем, кто наслаждается чем-либо* [3, с. 554].

Оригинал:

“知之者不如好之者，好之者不如乐之者。”

Перевод:

Высказывание «знающие что-либо уступают тем, кто любит что-либо; любящие что-либо уступают тем, кто наслаждается чем-либо» говорит именно об этом.

Перевод высказывания релевантный и полный, он точно передает смысл оригинальной цитаты и не нуждается в иных формулировках, так как ясно иллюстрирует необходимость руководящих кадров непрерывно стремиться к новым знаниям.

Заключение

Использование цитат из «Бесед и суждений» обогащает текстовое содержание книги «Си Цзиньпин о государственном управлении», так как дает зарубежному читателю не только возможность познакомиться с политикой Китая, но и лично убедиться во влиянии конфуцианской школы и ее ценностных ориентиров на политический стиль государства, увидеть уникальное взаимодействие политики и философской культуры. В книге встречаются 14 различных высказываний, которые так или иначе затрагивают характеристики «благородного мужа» (то есть справедливого и мудрого правителя). Релевантность перевода в данном случае не только напрямую влияет на понимание китайской политической мысли за рубежом, но и подчеркивает роль конфуцианства в построении социализма с китайской спецификой.

В большинстве вышеописанных случаев перевод выполнен корректно. При этом комплексное решение переводческих задач философско-культурологического и лингвистического характера позволит более точно передать смысл оригинального текста в соответствии с правилами и нормами целевого языка.

Список использованной литературы

1. Тянь, Юйвэй. Особенности переводов «Бесед и суждений (Луньюй)» на русский язык. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, 2019, том 11, выпуск 4, 62–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevodov-besed-i-suzhdeniy-lunyuy-na-russkiy-yazyk/viewer>
2. Люй, Цзянь. Политические мысли Конфуция в «Лунь Юе». *Международный научно-исследовательский журнал*, 2021, 12 (114), часть 4, 9–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mysli-konfutsiya-v-lun-yue/viewer>
3. 习近平. 习近平谈治国理政. 第一卷：俄文 / 习近平著；俄文翻译组译. 北京：外文出版社，2018.6 (= Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении (перевод на русский язык). Пекин: Издательство «Вайвэнь чубаньшэ», 2018, июнь).
4. Конфуций. *Беседы и суждения*. URL: <https://lunyu.page/13/23>.
5. *Большой китайско-русский словарь*. URL: <https://dabkrs.com/slovo.php?ch=%E4%B8%8D%E6%82%A3%E5%AF%A1%E8%80%8C%E6%82%A3%E4%B8%8D%E5%9D%87>.
6. *Толковый словарь Ожегова*. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16847>

References

1. Tyan', Yuivei. Osobennosti perevodov "Besed i suzhdenii (Lun'yui)" na russkii yazyk [Features of translations of "The analects of Confucius (Lunyu)" into Russian]. *Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology*, 2019, volume 11, issue 4, 62–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevodov-besed-i-suzhdeniy-lunyuy-na-russkiy-yazyk/viewer>.
2. Lyui, Tszyain'. Politicheskie mysli Konfutsiya v "Lun' Yue" [Political thoughts of Confucius in "Lun Yu"]. *International Research Journal*, 2021, 12 (114), part 4, 9–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mysli-konfutsiya-v-lun-yue/viewer>.
3. 习近平. 习近平谈治国理政. 第一卷：俄文 / 习近平著；俄文翻译组译. 北京：外文出版社，2018.6 [Xi Jinping. Xi Jinping: the Governance of China]. Beijing: Waiwen Chubanshe Publishing House, 2018, June.
4. Confucius. *The Analects of Confucius*. URL: <https://lunyu.page/13/23>.
5. *Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'* [Large Chinese-Russian dictionary]. URL: <https://dabkrs.com/slovo.php?ch=%E4%B8%8D%E6%82%A3%E5%AF%A1%E8%80%8C%E6%82%A3%E4%B8%8D%E5%9D%87>.
6. *Tolkovyi slovar' Ozhegova* [Ozhegov's explanatory dictionary]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16847>.

UDC 821.161.3.09

Halina Tychko,
Doctor of Sciences, Professor;
Belarusian State University
(Belarus)
tychko@mail.ru

THE CONCEPT OF NEW SOCIALLY RESPONSIBLE THINKING IN THE NUCLEAR AGE IN THE JOURNALISM OF ALES ADAMOVICH

Based on the literary, artistic, literary, and journalistic heritage of Ales Adamovich, the evolution of his views on the genre nature and purpose of verbal creativity, the role and tasks of the writer in the life of modern society are considered. The origin of the concept of super-literature in the writer's work is investigated, its essential features in the author's understanding, and the assessments of scientists, and the attitude of contemporaries to it are studied. The connection of Ales Adamovich's views with the socio-political problems of society in the 1980s–1990s is analyzed, and the continuity of the ideas of super-literature and new socially responsible thinking, originating in the practice of world scientific thought, is proven. The relevance of Ales Adamovich's theoretical and spiritual-moral quest for the modern world is substantiated.

Keywords: Ales Adamovich; creative heritage; journalism; new thinking; concept of super-literature.

Галина Тычко,
доктор филологических наук, профессор;
Белорусский государственный университет
(Беларусь)
tychko@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ В ЯДЕРНУЮ ЭПОХУ В ПУБЛИЦИСТИКЕ АЛЕСЯ АДАМОВИЧА

На материале литературно-художественного, литературоведческого и публицистического наследия Алеся Адамовича рассматривается эволюция его взглядов на жанровую природу и назначение словесного творчества, роль и задачи писателя в жизни современного общества. Исследуется зарождение концепции сверхлитературы в творчестве писателя, изучаются ее сущностные черты в понимании автора и в оценках ученых, отношение к ней современников. Анализируется связь взглядов А. Адамовича с общественно-политическими проблемами 1980-х – 1990-ых годов и доказывается преемственность идей сверхлитературы и нового

социально ответственного мышления, берущего свои истоки в практике мировой научной мысли. Обосновывается актуальность теоретических и духовно-нравственных исканий Алеся Адамовича для современного мира.

Ключевые слова: Алесь Адамович; творческое наследие; публицистика; новое мышление; концепция сверхлитературы.

Алесь (Александр Михайлович) Адамович (1927–1994) – писатель и ученый, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук БССР – личность, известная далеко за пределами Беларуси. И не только на постсоветском пространстве, но и в странах дальнего зарубежья. «Кто все-таки он по роду своей основной деятельности? Прозаик? Ученый? Критик? Кинодраматург? Публицист? Государственный деятель и политик? Дипломат? Воин?.. Вот именно! Он человек, объединивший все эти виды деятельности и качества сразу в одной творческой личности, в одной яркой судьбе», – писал о нем известный российский критик А. Нуйкин [1, с. 262]. Заслуженную славу А. Адамовичу принесли прежде всего художественные произведения, посвященные воссозданию истории Великой Отечественной войны, в которых автобиографический элемент и документальная основа занимали ведущее место. Это были такие книги, как роман-диалогия «Партизаны» (состоящая из романов «Война под крышами» (1960) и «Сыновья уходят в бой» (1963)), «Хатынская повесть» (1971), повесть «Каратели. Радость ножа, или Жизнеописание гипербореев» (1980), а также «Я из огненной деревни...» – документальный сборник воспоминаний об уничтожении нацистами белорусских деревень и о партизанах во время Великой Отечественной войны, собранный и составленный вместе с белорусскими писателями Владимиром Колесником и Янкой Брылем (1975). И конечно «Блокадная книга» – документальная хроника блокады Ленинграда, написанная в соавторстве с Даниилом Граниным (1977–1981). Особое место в творчестве А. Адамовича занимает антивоенная повесть «Последняя пастораль» (1987) – пророческое предостережение о последствиях возможной ядерной катастрофы. Произведения писателя переведены на языки многих народов мира: английский, арабский, венгерский, немецкий, французский, испанский, чешский, японский, казахский и др. Широкую известность в мировом масштабе принесла А. Адамовичу его публицистика, особенно последнего десятилетия жизни.

Несмотря на огромную востребованность публицистических и художественных произведений писателя и кинематографических их воплощений («Война под крышами» (1967), «Сыновья уходят в бой» (1969), «Я из огненной деревни» (документальный фильм, совместно с Я. Брылем, В. Дашуком, В. Колесником (1975)), «Иди и смотри» (совместно с Э. Климовым (1985))), несмотря на все это, творчество А. Адамовича до сегодняшнего дня в научном

плане осмыслено недостаточно. Безусловно, личность писателя, его отдельные произведения, высказывания довольно часто анализируются или упоминаются в работах известных белорусских, зарубежных ученых Д. Бугаева, В. Коваленко, И. Науменко, М. Мушинского, М. Тычины, В. Гниломедова, И. Дедкова, Л. Новиченко, Л. Аннинского, писателей Я. Брыля, Ч. Айтматова, Г. Бакланова и др. (см.: [2, с. 40–42]). Однако в большинстве своем это публикации, написанные на злобу дня, приуроченные к конкретным общественным событиям, датам, явлениям. Концептуального осмысления всего творческого наследия писателя (в том числе и его публицистики), их роли в литературном процессе и в общественной жизни XX столетия пока еще нет. В последние годы появлялись публикации, освещающие определенные стороны творческого наследия А. Адамовича (см.: [3; 4; 5]). В большей мере этот пробел закрывает кандидатская диссертация А. Попова «Идейно-философская концептуальность произведений Алеся Адамовича 1980–1990-х годов в контексте зарубежной литературы» [6]. В работе рассматривается проблематика и аксиосфера художественных, документально-художественных и публицистических произведений А. Адамовича 1980–1994 годов («Каратели», «Последняя пастораль», «Венера, или Как я был крепостником», «Нямко», отдельные публицистические статьи и эссе). Специфика художественного мышления автора анализируется в контексте идей известных писателей-современников: А. Солженицына, Ч. Айтматова, Г. Грасса, Г. Белля. Важно, что в диссертации А. Попова актуализировано наследие А. Адамовича и обосновано значение его идейно-философских и эстетических взглядов для современного социокультурного и цивилизационного пространства. Идейно-философская концептосфера произведений А. Адамовича 1980–1990-х гг. в диссертационном исследовании рассматривается в контексте отдельных произведений названных авторов российской и европейской литератур. Морально-эстетические доминанты творчества писателей определяются через функции образов-концептов *мир, война, дом, потерянный кров, чужой, свой, власть, предательство*, что, по-нашему мнению, несколько схематизирует и упрощает сложнейшую палитру художественно-эстетических и философских воззрений и самого А. Адамовича, и выше названных зарубежных писателей. Тем не менее, следует подчеркнуть, что попытка осмыслить творчество белорусского писателя в контексте мировой художественной традиции имеет концептуальное значение для современного литературно-художественного процесса и социально-общественной ситуации.

Масштабность творческой личности А. Адамовича, его страстные пророческие откровения, образно воссозданные в художественных произведениях и предельно конкретно сформулированные в публицистических статьях, требуют научного осмысления, концептуальной интерпретации и актуализации в нашей

сегодняшней реальности. В публицистической деятельности А. Адамовича всегда присутствовала прогностическая направленность, идейно-философской доминантой которой выступала категория «социальной ответственности». Эта категория раскрывается через морально-философский анализ глобальных тенденций действительности, пафосные воззвания о предотвращении опасности ядерного противостояния (эссе «Чтобы не прозвучал “стартовый” выстрел», «Память о будущем, которого не должно быть», «Война и литература: проблемы нового мышления», повесть «Последняя пастораль» и др.). Антивоенным пафосом проникнуты все произведения А. Адамовича. Так, проблеме сохранения идейно-духовного наследия белорусского народа, вынесенного из тяжких испытаний последней войны, посвящена «Хатынская повесть», удостоенная в 1974 году премии Министерства обороны СССР, а в 1976 году – Государственной премии БССР имени Якуба Коласа. Не менее значимым для общественного сознания был сборник воспоминаний жертв сожженных фашистами деревень «Я из огненной деревни» – документально-историческое свидетельство геноцида, сотворенного фашистами на белорусской земле.

Концептуальные антивоенные доминанты художественного и публицистического наследия писателя не случайны, они обусловлены его биографией, выстраданы его жизнью, судьбами его близких. А. Адамович с четырнадцатилетнего возраста был участником антифашистского сопротивления, подпольщиком и партизаном. В борьбе с фашизмом принимала участие вся его семья: отец воевал на фронте, мать, деревенский медработник, с риском для собственной жизни и жизней своих детей помогала партизанам, брат также был подпольщиком и партизаном, а позднее стал солдатом.

Не случайно в своей «Автобиографии» и выступлениях А. Адамович настойчиво подчеркивает тот факт, что его как писателя сформировали три знаковых события XX века: Великая Отечественная война, XX съезд КПСС и более позднее, обусловившее пафос и концептуальную направленность публицистики, – начало ядерной эры [7, с. 3–5]. Именно ужасы Второй мировой войны и апокалипсические последствия возможной ядерной катастрофы сформировали две концептуально знаковые идеи А. Адамовича – писателя, литературоведа и публициста: гипотезу о необходимости создавать свехлитературу и идею социально ответственного авторского мышления.

А. Адамович одним из первых в современном литературном процессе пришел к пониманию значимости использования реальных фактов и документов в художественном повествовании. И что важнее всего, он не просто теоретически обосновал эту необходимость в своих литературоведческих статьях и публицистике, но и проверил свою идею на практике в собственных произведениях. Это касается не только документальных сборников воспоминаний

«Я из огненной деревни», «Блокадной книги», написанных в соавторстве, но и повестей «Каратели», «Последняя пасторель» и других его художественных текстов.

Повесть «Каратели. Радость ножа, или Жизнеописание гипербореев» (1980) сочетала в себе три способа литературного воплощения реальной действительности: документальный, художественный и публицистический. Это была принципиально новая повествовательная стратегия, объединившая в единое целое и кропотливую работу с архивными материалами, и воспоминания живых очевидцев событий, и острый психологизм, и новаторскую композицию повествования. Работая над этим произведением, А. Адамович обратился к истории преступлений батальона СС под командованием нацистского офицера Оскара Пауля Дирлевангера. «Я чувствовал писательское право и возможность весь свет направить, бросить в самую тьму кромешную – уже на самих карателей, фашистских убийц. В “Хатынской повести” и в нашей коллективной книге “Я из огненной деревни” рассказывается о тех... кого убили. А здесь о тех, кто убивал», – пояснял писатель свой творческий замысел [8, с. 3]. В этом произведении он не просто использует в тексте документы и реальные факты, но кардинально меняет подход к их применению: они включаются в авторское повествование в виде цитат, фрагментов, свидетельств участников событий. Именно в этой повести писатель выявляет принципиально новый взгляд на литературу как на способ борьбы с милитаристским, варварским мышлением. Этот подход через несколько лет после публикации «Карателей» стал именоваться «новым мышлением». А в интерпретации А. Адамовича – новым социально ответственным авторским мышлением.

Оценивая вклад А. Адамовича в общественно-политическую жизнь XX века, академик В. Коваленко отмечал, что «Алесь Адамович был, пожалуй, первым писателем в Советском Союзе, который в трагически преступном поведении человека во время войны усмотрел явление века, когда болезнь безумия поразила большую часть человечества» [9, с. 225]. Действительно, вся творческая и политическая деятельность А. Адамовича были направлены на то, чтобы в основу нового общества с новым социально ответственным мышлением была заложена такая модель существования, которая будет гарантировать предотвращение новых тираний или наступление ядерной катастрофы.

Несомненно, что документализм, положенный А. Адамовичем в основу новой литературы, как принцип художественного воспроизведения действительности обладает рядом типологических черт, специфика которых обусловлена потребностью в свидетельстве. Именно это качество определяет доминирующее положение документа как приема в названных работах А. Адамовича, во всей его военной прозе, в биографических и мемуарных

материалах, прежде всего, в сборнике «Я из огненной деревни...» и в «Блокадной книге». В историческом факте и документе писатель видит глубокий философский смысл процессов внутренней жизни персонажей и мотивы их поступков и через них пробует донести свое понимание времени. Поэтому «Блокадная книга» стала не только продолжением сборника «Я из огненной деревни...», но и своеобразным утверждением нового жанра, который сам А. Адамович называет ораторией, симфонией, хором: «Новый жанр, – писал он, – имеет то преимущество, что он способен открыто извлекать глубокие пласты, глубины психологии, правду народной жизни» [10].

Можно сказать, что документально-художественные стратегии, задействованные в творчестве А. Адамовича, в современной белорусской литературе зародились довольно давно. По словам самого А. Адамовича, они начинаются с «невольной и трагической» документальности Максима Горького (1893–1938) – автора художественно-документальных записок «На империалистической войне» (1914–1919). Так утверждал А. Адамович, исследуя творческую лабораторию ссыльного классика белорусской литературы по сохранившимся отрывкам его нереализованных творческих замыслов, в литературоведческом романе-эссе «Врата сокровищницы своей отворяю...» (1975). Высокая нравственность человеческого духа, его неукротимое стремление к совершенству, измеряемое в литературе правдой жизни, так характерные для национальных классиков и засвидетельствованные их судьбами, привели Адамовича-мыслителя к постановке закономерных вопросов о дальнейших путях развития художественного творчества, о перспективах эстетического освоения действительности в современном мире. Уже сами названия его статей второй половины XX века – «А что там дальше?», «Адекватная ли реакция?», «Как быть гениальным?» – публицистически заостренно ставят вопросы о необходимости перемен.

Именно этим периодом и датируется зарождение его, на первый взгляд, парадоксального ответа-воззвания на самим же поставленные вопросы. «Ну так сделайте сверхлитературу! – пишет он в записных книжках 7 октября 1984 года. – Если есть, возможен Overkill (сверхубийство), сверхоружие и т. п. “сверх”, то сами обстоятельства вынуждают – ведь всегда оружие звало противооружие – так почему не сверхлитература, не сверхкино, не сверхискусство?!» [11, с. 335]. Многие современники А. Адамовича скептически, даже негативно отнеслись к этому тезису, не поняли и не приняли его. Возможно, из-за самой формы этого высказывания, которая воспринималась как прагматическая задача создавать произведения на злобу дня, активно включаться в решение насущных для общества проблем. Но те, кто углубился в неформальное, смысловое содержание призыва А. Адамовича, адекватно оценили авторскую мысль. Одним из таких

людей был выдающийся русский критик И. Дедков, который писал: «Сверхлитература, к которой призывал Адамович, видимо, утопия, но этим писателям хорошо понятно, что без нового мышления и новой чувственности человек, возможно, и выдержит, но не победит. Возможно сверхлитература – это брать ношу как можно тяжелейшую?..» [12, с. 8].

Сверхзадача создания литературы, основанной на новом социально ответственном мышлении, безусловно, в определенной степени практически ориентированном, в публицистических выступлениях А. Адамовича прослеживалась с начала 1980-х годов. «Я слишком убежден, что никакая литература даже приблизиться не в состоянии к той правде, которая в глазах, голосе и в словах тех людей. Они сами, чувствуется, боятся всей своей памяти: вся не позволила бы жить», – писал он в 1970 году о работе над сборником воспоминаний жертв сожженных деревень «Я из огненной деревни...»; а в 1975 году отмечал: «Есть, оказывается, правда, необходимая, большая, которую литература, однако, не в силах не только выразить вполне, но и просто вобрать, удержать» [13, с. 447].

Само собой разумеется, что в условиях глобального мирового пространства, когда происходит унификация труда, быта, культурных традиций и национальных особенностей, когда размываются моральные ценности, нормы, теряется культурное наследие и язык, оставляющие основу идентичности наций, переосмысливаются место и роль литературы в жизни общества. Возникают новые каналы распространения информации, меняется содержание художественных практик, рождается новая эстетика. Это как никто другой уже в конце XX века понимал и предугадывал А. Адамович.

В последнее десятилетие своей жизни он активно участвует в общественной деятельности и много работает в публицистических жанрах. В выступлении перед участниками международного «круглого стола», организованном журналом «Вопросы литературы» в 1982 году, он заявляет: «Не убий человечество – вот тот главный постулат, всеобщий закон нравственный, абсолютный запрет нашего времени, который – над всем. Любые слова, формулы, стремления, интересы, дела сегодня испытываются на истинность этим главным: куда они влекут, тащат или подталкивают мир, человечество. К атомной бездне или подальше от нее?» [14, с. 463].

По мнению А. Адамовича, которое он страстно и полемически отстаивал в непростых условиях советской, а потом и постсоветской действительности, именно литература может и обязана спасти мир от явных и неведомых угроз, которые несет с собой новый век. Сверхлитература, о которой так ратует писатель, по его утверждению – «это всего лишь перенапряжение таланта (если он есть), перенапряжение совести (если она есть), ваша личная сверхответственность за

судьбу человеческого рода, человечества» [15, с. 37]. В более поздние времена, уже после смерти писателя, ученые так определяли сущность этого термина, его содержательно-стилистическое наполнение: это «...новое художественное направление, “кричащая эстетика”, которая, будучи искусством (и в жанре голосов и свидетельств), не может не быть также делом вкуса (который, кстати, должна развивать профессиональная критика). Это как раз и есть ломка старой формы и рождение новой, новизну которой не все сразу видят и адекватно оценивают» [16, с. 45].

Новая форма, по мнению исследователей, требует нового художественного языка, нового дискурса, который тем не менее обусловлен давней национальной традицией. Этот новый художественный дискурс А. Адамович пытается создать, постулируя тезис «социально ответственного авторского мышления». В некоторой степени этот тезис перекликается и пересекается с популярной в конце XX века в общественно-политических кругах Советского Союза идеей «нового мышления». Концепция «нового мышления» была адресована не только гражданам СССР, но всему миру. В своем роде это была концепция нового мироустройства, которое предполагало отказ от гонки вооружений и прекращение холодной войны. Авторство этого крылатого выражения приписывается М. С. Горбачеву – последнему государственному руководителю СССР. Но в реальности этот тезис впервые был озвучен в так называемом Манифесте Рассела – Эйнштейна – антивоенном воззвании, написанном группой выдающихся мировых ученых в 1955 году. Это было обращение к руководителям государств и человечеству, касающееся опасностей применения ядерного оружия. Сама идея этого обращения принадлежала лауреатам Нобелевской премии английскому философу и математику лорду Бертрану Расселу и французскому физика Жюлиоту-Кюри. За несколько дней до своей смерти его подписал и Альберт Эйнштейн; обращение подписали другие выдающиеся ученые мира: Макс Борн, Перси Бриджмен, Леопольд Инфельд, Герберт Меллер, Лайнус Поллинг, Сессил Пауэлл, Джозеф Ротблат и Хидеки Юкава. В документе, в частности, говорилось: «Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения военной победы тем лагерем, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?» [17].

А. Адамович был хорошо знаком с Манифестом Рассела – Эйнштейна и неоднократно прямо или косвенно ссылался на него в своих публицистических статьях и выступлениях, внося в его понимание свои коррективы, соответствующие новому времени и своему профессиональному статусу –

писателя и публициста. Так, в 1987 году А. Адамович, принимая участие в московском форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества», в интервью газете «Московские новости» формулирует свое понимание нового мышления, где утверждает, что это «не всего лишь новая логика. А и новая нравственность, чувство нового и литература новая. Оно может и напугать – новое мышление. Непростая это вещь – *додумывать до конца* мысли термоядерного века... Новое мышление – не умственные упражнения. Оно требует смелости» [18].

Таким образом, изначальная идея А. Адамовича о том, что современный мир, находящийся под постоянной угрозой глобальных апокалиптических катастроф, должен создать новую литературу, новый эпос – «сверхлитературу», идея, которую он теоретически обосновал и практически проверил в своих книгах, выходит на новый уровень – на уровень социально ответственного авторского мышления. Современный автор – не просто талантливый человек, а человек, осознающий свою личную ответственность за судьбы всего человечества, всего мира. «Искусство как ничто создало ореол войне. Нимб. Оно же обязано и снять, разрушить его – в искупление исторической вины...» – отмечает А. Адамович в своих записных книжках [11, с. 318]. И продолжает: «Значит, что может сделать литература в борьбе за мир? А вот это – готовить то самое другое мышление. Которое не только разоружение. Но и невозможность снова все начать снова» [11, с. 319].

«С кем вы, мастера культуры?» Все чаще и чаще этот известный лозунг 1930-х годов повторяется в записях писателя. Его ответ однозначен: «...задача искусства искать **адекватные** средства для того, чтобы разбудить адекватную реакцию» [11, с. 324]. Под адекватной реакцией он понимает только одно – чувствовать личную ответственность за судьбу планеты, судьбу человечества. Безусловно, взгляды и воззвания А. Адамовича не только его современники, но и некоторые потомки считают утопическими, пацифистскими, лишенными возможности реального воплощения в современном мире. Тем не менее, суровая действительность сегодняшнего дня так и не предоставила действенных альтернатив. Можно сказать, что гражданская позиция, жизнь и творчество писателя в некоторой степени ставят его в ряд великих пророков прошлого, опередивших свое время.

Список использованных источников

1. Нуйкин, А. Перед лицом вечности. *Алесь Адамович. Прожито*. Москва: Слово, 2001, 261–266.

2. *Беларускія пісьменнікі: Біябібліяграфічны слоўнік. У 6 т. Т. 1. Абуховіч – Ватацы* / Інстытут літаратуры імя Янкі Купалы Акадэміі навук Рэспублікі Беларусь. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1992.

3. Турбина, Л. Нравственный подвиг Алеся Адамовича. *Союзное государство*, 2021, 4, 78–81.

4. Сінькова, Л. Д. Журналісцкія прыёмы ў «непрыдуманай літаратуры» А. Салжаніцына і А. Адамовіча. *Журналістыка–2019: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 21-й Міжнар. навук.-практ. канф.* Мінск: БДУ, 2019, 593–599.

5. Сабуть, А. Э. Концептуальность публицистики Алеся Адамовича. *Вестник науки и образования. Часть 3*, 2019, 24, 30–33.

6. Папоў, А. С. *Ідэйна-філасофская канцэптуальнасць твораў Алеся Адамовіча 1980–1990-х гадоў у кантэксце замежнай літаратуры*. URL: <https://www.studocu.com/row/document/yanka-kupala-state-university-of-grodno/economics/avtoreferat-popov-as-jesus/81504092>.

7. Адамовіч, А. *Отвоевались!* Москва: Молодая гвардия, 1990.

8. Адамовіч, А. Каратели: *Радость ножа, или Жизнеописание гипербореев*. Минск: Попурри, 2014.

9. Коваленко, В. Гуманизм – воздух культуры. *Нёман*, 1998, 5, 218–230.

10. Тычына, М. *Алесь Адамовіч. Жыццё як творчасць і творчасць як жыццё*. URL: <https://coollib.in/b/397040/read>

11. Адамовіч, А. *...Имя сей звезде Чернобыль*. Минск: Ковчег, 2006.

12. Тычына, М. Называць усё сваімі імёнамі. А. Адамовіч. *Выбраныя творы*. Мінск: Кнігазбор, 2012.

13. Адамовіч, А. *Избранные произведения в двух томах. Т. 2. Повести. Интервью. Статьи. Выступления*. Минск: Мастацкая літаратура 1977.

14. Адамовіч, А. *Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. Каратели (Радость ножа, или Жизнеописание гипербореев). Публицистика и критика 1970-х – начала 1980-х годов*. Минск: Мастацкая літаратура, 1983.

15. Адамовіч, А. З «зялёнага сшытка» (1987). *Крыніца*, 2000, 1 (58), 28–81.

16. Сінькова, Л. Дз. *Паміж тэкстам і дыскурсам: Беларуская літаратура XX–XXI ст.: гісторыя, кампаратывістыка і крытыка*. Мінск: Паркус плюс, 2013.

17. *50 лет Манифесту Рассела – Эйнштейна*. URL: https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=61d654d8-e600-4952-881d-feaf25ca3699&_Language=ru.

18. Адамовіч, А. На форуме и после. *Московские новости*, 1987, 8 марта.

References

1. Nuikin, A. Pered litsom vechnosti [In the face of eternity]. *Ales Adamovich. It's been lived*. Moscow: Slovo, 2001, 261–266.
2. *Belaruskija pis'menniki: Bijabiblijagrafichny slownik*. U 6 t. T. 1. Abuhovich – Vatacy / Instytut litaratury imja Janki Kupaly Akadjemii navuk Rjespubliki Belarus" [Belarusian writers: a bio-bibliographic dictionary. In 6 vols. Vol. 1. Obukhovich – Watatsi / Yanka Kupala Institute of Literature of the Academy of Sciences of the Republic of Belarus]. Minsk: The Belarusian Encyclopedia, 1992.
3. Turbina, L. Nравstvennyi podvig Alesya Adamovicha [The moral feat of Ales Adamovich]. *The Union State*, 2021, 4, 78–81.
4. Sin'kova, L. D. Zhurnalistskija pryjomy w «neprydumanaj litaratury» A. Salzhancyna i A. Adamovicha. Zhurnalistyka–2019: stan, prablemy i perspektyvy: matjeryjaly 21-j Mizhnar. navuk.-prakt. kanf. [Journalistic techniques in the “non-fictional literature” by A. Solzhenitsyn and A. Adamovich]. *Journalism-2019: state, problems and prospects: papers of the 21st International Scientific Conference*. Minsk: BSU, 2019, 593–599.
5. Sabut', A. E. Kontseptual'nost' publitsistiki Alesya Adamovicha [The conceptuality of Ales Adamovich's journalism]. *Bulletin of Science and Education. Part 3*, 2019, 24, 30–33.
6. Papow, A. S. *Idzejna-filasofskaja kancjeptual'nasc" tvoraw Alesja Adamovicha 1980–1990-h gadow u kantjeksce zamezhnaj litaratury* [The ideological and philosophical conceptuality of Ales Adamovich's works of the 1980s and 1990s in the context of foreign literature]. URL: <https://www.studocu.com/row/document/yanka-kupala-state-university-of-grodno/economics/avtoreferat-popov-as-jesus/81504092>
7. Adamovich, A. *Otvoevalis'!* [The war is behind!]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1990.
8. Adamovich, A. *Karateli: Radost' nozha, ili Zhizneopisaniya giperboreev* [Punishers: The Joy of the Knife, or Biographies of the Hyperboreans]. Minsk: Popurri, 2014.
9. Kovalenko, V. Gumanizm – vozdukh kul'tury [Humanism is the air of culture]. *Neman*, 1998, 5, 218–230.
10. Tychyna, M. *Ales" Adamovich. Zhyccjo jak tvorchasc" i tvorchasc" jak zhyccjo* [Ales Adamovich. Life as creativity and creativity as life]. URL: <https://coollib.in/b/397040/read>
11. Adamovich, A. *...Imya sei zvezde Chernobyl'* [...The name of this star is Chernobyl]. Minsk: Kovcheg, 2006.
12. Tychyna, M. *Nazyvac" usjo svaimi imjonami* [To call everything by its proper name]. *A. Adamovich. Selected works*. Minsk: Knigazbor, 2012.

13. Adamovich, A. *Izbrannye proizvedeniya v dvukh tomakh. T. 2. Povesti. Interv'yu. Stat'i. Vystupleniya* [Selected works in two volumes. Vol. 2. Novellas. Interview. Articles. Performances.]. Minsk: Mastatskaya litaratura, 1977.
14. Adamovich, A. *Sobranie sochinenii v 4 t. T. 4. Karateli (Radost' nozha, ili Zhizneopisaniya giperboreev). Publitsistika i kritika 1970-kh – nachala 1980-kh godov* [Collected works in 4 volumes Vol. 4. Punishers (The Joy of the knife, or Biographies of the Hyperboreans). Journalism and criticism of the 1970s and early 1980s]. Minsk: Mastatskaya litaratura, 1983.
15. Adamovich, A. Z “zjaljonaga sshytka” (1987) [From the Green Notebook (1987)]. *A source*, 2000, 1 (58), 28–81.
16. Sin"kova, L. Dz. *Pamizh tjekestam i dyskursam: Belaruskaja litaratura XX–XXI st.: gistoryja, kamparatyvistyka i krytyka* [Between text and discourse: 20th–21st century Belarusian literature: history, comparative studies and criticism]. Minsk: Parkus pljus, 2013.
17. *50 let Manifestu Rassela – Einshteina* [50 years of the Russell–Einstein Manifesto]. URL: https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=61d654d8-e600-4952-881d-feaf25ca3699&_Language=ru
18. Adamovich, A. Na forume i posle [On the forum and after]. *Moscow News*, 1987, March 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ**

Giriluk Yanina is a PhD student at the Academy of Education, Deputy Director for academic affairs in grades 1–4 at the “Secondary school No 91 in Minsk named after Jose Marti” (Belarus). Her research interests include the development of the written language of students with hearing impairment, inclusive education.

Гирилюк Янина – соискатель аспирантуры государственного учреждения образования «Академия образования»; заместитель директора по учебной работе в 1–4 классах государственного учреждения образования «Средняя школа № 91 г. Минска имени Хосе Марти» (Беларусь). Сфера научных интересов: развитие письменной речи учащихся с нарушением слуха, инклюзивное образование.

Glinsky Anatoly is a PhD (in Pedagogy), Associate Professor, and a leading researcher at the Laboratory of Personality Education of the Academy of Education (Belarus). He is a specialist in the field of management of an institution of general secondary education, a system of methodological work at the level of educational institutions and the region; improvement of the teacher’s professional and pedagogical culture; organizational and methodological support for self-education of teaching staff; education of students in the conditions of modern civilizational challenges, the formation of civil-patriotic and humanistic values among them, etc. He explores the problems of the formation of functional literacy among school students.

Глинский Анатолий – кандидат педагогических наук, доцент; ведущий научный сотрудник лаборатории воспитания личности государственного учреждения образования «Академия образования» (Беларусь). Специалист в области управления учреждением общего среднего образования, системой методической работы на уровне учреждений образования и региона; совершенствования профессионально-педагогической культуры учителя; организационно-методического сопровождения самообразования педагогических работников; воспитания учащихся в условиях современных цивилизационных вызовов, формирования у них гражданско-патриотических и гуманистических ценностей и др. Исследует проблемы формирования функциональной грамотности у учащихся учреждений общего среднего образования.

Ermalovich Artem is a junior researcher at the Cultural and Educational Department of the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle (Belarus). His research interests cover museum and information technology, Belarusian folk blacksmithing.

Ермолович Артем – младший научный сотрудник культурно-образовательного отдела Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта (Беларусь). Сфера научных интересов: музей и информационные технологии, белорусское народное кузнечное ремесло.

Filipchyk Dzianis is a PhD (in History), Associate Professor at the Department of Ethnology, Museology and History of Arts of the History Faculty, Belarusian State University (Belarus). In 2020, he defended his dissertation on the specialty “Museology, conservation and restoration of historical and cultural sites”. He is a certified guide on multiple routes in Belarus. His sphere of scientific interests encompasses intangible cultural heritage, traditional culture, material culture of Belarus, tourism industry.

Филипчик Денис – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета Белорусского государственного университета (Беларусь). В 2020 году защитил кандидатскую диссертацию «Нематериальное культурное наследие в государственных музеях Республики Беларусь (1991–2016 гг.)». Читает курсы «История материальной культуры Беларуси», «Проектирование музейной экспозиции», «Музеи зарубежных стран», «Нематериальное культурное наследие». Аттестованный экскурсовод по нескольким маршрутам Беларуси. Сфера научных интересов: нематериальное культурное наследие, традиционная культура, материальная культура Беларуси, экскурсионное дело, туристическая отрасль Беларуси.

Hu Jiadong is a PhD (in Philology), a senior lecturer in the Institute of Foreign Languages, Dalian Polytechnic University (China). His research interests include discursive analysis, applied linguistics. He is the author of more than 20 publications.

Ху Цзядун – кандидат филологических наук; старший преподаватель Института иностранных языков Даляньского политехнического университета (Китай). Научные интересы: дискурсивный анализ, прикладная лингвистика. Автор более 20 публикаций.

Karpovich Irina has a Master's degree in Pedagogy; she is a Senior lecturer at the Department of Psychology and Social Pedagogy of the Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin (Belarus). She is the Head of the University Center for Pedagogical Deontology, as well as the student research circle “Pedagogical Theater Personality”. She led the republican pilot project “Testing a model for the formation of teachers' deontological readiness to interact with maladapted adolescents in institutions of general secondary education and institutions of additional education for children and youth” (2021–2023). I. Karpovich is the author of 9 articles in peer-reviewed scientific journals of the Republic of Belarus, other scientific and methodological publications. Her research interests include pedagogical deontology,

psychology, and social pedagogy.

Карпович Ирина – магистр педагогики; старший преподаватель кафедры психологии и социальной педагогики Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина (Беларусь). Руководитель университетских Центра педагогической деонтологии, а также студенческого научно-исследовательского кружка «Педагогический театр “Личность”». Руководила республиканским экспериментальным проектом «Апробация модели формирования деонтологической готовности педагогов к взаимодействию с дезадаптированными подростками в учреждениях общего среднего образования и в условиях учреждений дополнительного образования детей и молодежи» (2021–2023 годы). Автор 9 статей в рецензируемых научных журналах Республики Беларусь, других научных и методических публикаций. Сфера научных интересов: педагогическая деонтология, психология, социальная педагогика.

Kasiuk Natallia is a PhD (in Philology), Associate Professor, a foreign expert in the Institute of Foreign Languages, Dalian Polytechnic University (China). Her research interests include the theory and practice of teaching the Russian language as a foreign language, linguistics of the text, linguoculturology, and intercultural communication. She is the author of more than 120 scientific publications, including textbooks (co-authored), 2 of which have the admission by the Ministry of Education of the Republic of Belarus, as well as curricula, articles in peer-reviewed scientific journals (European and Asian).

Касюк Наталья – кандидат филологических наук, доцент; иностранный эксперт Института иностранных языков Даляньского политехнического университета (Китай). Научные интересы: теория и практика преподавания русского языка как иностранного, лингвистика текста, лингвокультурология, межкультурная коммуникация. Автор более 120 научных публикаций, в том числе учебных пособий (в соавторстве), 2 из них имеют гриф Министерства образования Республики Беларусь, учебных программ, статей в рецензируемых научных журналах (европейских и азиатских).

Marozau Dzmitry is a PhD (in History), Associate Professor at the Department of International Tourism at the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, and the Head of the National Tourism Agency (Belarus). He is engaged in research on the protection of historical and cultural heritage, the integration of memorial sites into the tourism industry, the development of inbound and domestic tourism in the Republic of Belarus, Belarusian-Chinese tourism cooperation, as well as marketing in international tourism.

Морозов Дмитрий – кандидат исторических наук; доцент кафедры международного туризма факультета международных отношений Белорусского государственного университета, директор государственного учреждения «Национальное агентство по туризму» (Беларусь). Занимается исследованием проблем охраны историко-культурного наследия, интеграции мест памяти в индустрию туризма, развития въездного и внутреннего туризма в Республике Беларусь, белорусско-китайского туристического взаимодействия, а также маркетинга в международном туризме.

Shahab-Kastetskaya Kassandra is a Master's in Pedagogy (teaching Chinese to speakers of other languages), a PhD student, and an assistant at the Belarusian language department of Tianjin Foreign Studies University (China). She is the author of articles related to Chinese-Russian translation and Chinese language teaching methods, co-author of 3 educational publications, and interpreter of 6 popular science publications.

Шахаб-Костецкая Кассандра – магистр педагогики (специализация «Преподавание китайского языка как иностранного»), аспирант Тяньцзиньского университета иностранных языков (специальность «Зарубежная филология»), ассистент кафедры белорусского языка указанного университета (Китай). Автор статей, посвященных проблемам китайско-русского перевода и методики преподавания китайского языка. Соавтор 3 учебных изданий, переводчик 6 научно-популярных изданий.

Shauliakova-Barzenka Iryna is a PhD (in Philology), Associate Professor, an expert at the Multicultural Research Center of Huzhou University (China). She has been involved in some international research projects. She is the author of more than 300 scientific and methodological works; has published four collections of literary articles and literary critical reviews, and the scientific monograph “Educational Environment as an Ecosystem” (2024). Her scientific papers were translated into English, German, Polish, Turkish, and Ukrainian, and were published in Belarus, Austria, Azerbaijan, Hungary, China, Moldova, Poland, Russia, Turkey, and Ukraine. Her research interests encompass the methodology of modern scientific research, theoretical foundations and practices of cross-culturalism, conceptual and methodological foundations of the development of modern educational systems, processes of formation and transformation of identity (national, cultural, artistic), problems of history, and theory of literature.

Шевлякова-Борзенко Ирина Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент; эксперт Мультикультурного исследовательского центра Университета Хучжоу (Китай). Участник ряда международных научно-исследовательских проектов. Автор более 300 научных и методических работ; издала четыре сборника литературоведческих статей и литературно-критических рецензий; автор научной

монографии «Образовательная среда как экосистема» (2024). Статьи были переведены на английский, немецкий, польский, турецкий, украинский языки, печатались в Беларуси, Австрии, Азербайджане, Венгрии, Китае, Молдове, Польше, России, Турции, Украине. Сфера научных интересов: методология современного научного поиска; теоретические основы и практики кросс-культурности; концептуально-методологические основы проектирования, реализации и развития современных образовательных систем; оценка качества образования; процессы формирования и трансформации идентичности (национальной, культурной, художественной); проблемы истории и теории литературы.

Stukanov Vitaly is a Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Psychology, Professor, and the Head of the Laboratory of Personality Education of the Academy of Education (Belarus). He is a specialist in upbringing, socialization, and psychological correction of personality, including those with deviant behavior. He also explores the problems of psychological support for the education system of the Republic of Belarus, the formation of functional literacy of secondary school students, the development of citizenship and patriotism, psychological and pedagogical support for students with deviant behavior, and attention deficit hyperactivity disorder.

Стуканов Виталий – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор; заведующий лабораторией воспитания личности государственного учреждения образования «Академия образования» (Беларусь). Специалист в области воспитания, социализации и психологической коррекции личности, в том числе с девиантным поведением. Исследует проблемы психологического сопровождения системы образования Республики Беларусь, формирования функциональной грамотности учащихся средних школ, развития гражданственности и патриотизма, психолого-педагогического сопровождения обучающихся с девиантным поведением, синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Tan Yixue is a student of Luoyang Pedagogical University (China).

Тань Исюэ – студент 4-го курса Лоянского педагогического университета (Китай).

Tychko Halina is a Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of Periodicals and Web Journalism of the Belarusian State University (Belarus). She is the author of more than 250 papers published in Belarus, Russia, and Poland, as well as the author and coauthor of several monographs on the literary history of Belarus in the 19th – 20th centuries, textbooks on the history of Belarusian literature and journalism. Her research interests encompass the history and current state of Belarusian journalism, the

history of Belarusian literature, polonistics, comparative studies, and modern literary process in the European context.

Тычко Галина – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры периодической печати и веб-журналистики Белорусского государственного университета (Беларусь). Автор более 250 научных трудов, опубликованных в научных изданиях Беларуси, России, Польши, а также автор и соавтор ряда монографий по истории литературы Беларуси XIX–XX веков, учебных пособий по истории белорусской литературы и журналистике. Сфера научных интересов: история и современное состояние белорусской журналистики, история белорусской литературы, полонистика, компаративистика, современный литературный процесс в европейском контексте.

Zakharyna Yuliya is a Doctor of Sciences (Art), Professor, and the Head of the Department of theory and methods of teaching art of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Belarus). She is the author of more than 300 publications on architecture, fine arts, and art pedagogy, including 5 monographs, 34 textbooks for institutions of general secondary, specialized secondary, and higher education. Her scientific interests encompass architecture, fine arts, and art pedagogy.

Захарина Юлия – доктор искусствоведения, профессор; заведующий кафедрой теории и методики преподавания искусства учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (Беларусь). Автор более 300 публикаций по проблемам архитектуры, изобразительного искусства, педагогики искусства, среди которых 5 монографий, 34 учебных пособия для учреждений общего среднего, среднего специального и высшего образования. Сфера научных интересов: архитектура, изобразительное искусство, педагогика искусства.

Zhang Zixuan is a Master's in Pedagogy, a PhD student at the Department of Oriental Studies of the Belarusian State University (Belarus). Her research interests are related to the theory and history of Chinese culture, Chinese education. She has published 5 articles in peer-reviewed scientific journals of the Republic of Belarus, 10 reports in collections of materials from international scientific conferences.

Чжан Цзысюань – магистр педагогических наук; аспирант кафедры востоковедения Белорусского государственного университета (Беларусь). Сфера научных интересов: теория и история культуры Китая, образование Китая. Опубликовала 5 статей в рецензируемых научных изданиях Республики Беларусь, 10 докладов в сборниках материалов международных научных конференций.

跨文化研究中心简介

为响应和服务“一带一路”倡议，进一步推动阿塞拜疆语言大学孔子学院与浙江省“一带一路”重大项目建设，深入探索高校建设跨国别、跨文化综合研究平台的有效模式和可行性路径，对“一带一路”沿线重点俄语区国家进行多领域的前瞻性国别与区域研究，打造“一带一路”学术交流平台，增强中国作为“一带一路”倡议国的引领示范作用与国际影响力，2017年12月，湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院共同成立了跨文化研究中心。

跨文化研究中心将目标定位于打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心以及搭建经贸合作服务平台。首先，中心将立足国内，重点聚焦阿塞拜疆、白俄罗斯、乌克兰三个“一带一路”沿线核心俄语区国家，逐渐辐射至沿线其他俄语区国家，积极联合目标国家与国内有影响力的高校、科研院所在各研究方面的优势与特色，开展多学科综合研究，努力培养“一带一路”沿线俄语区国家相关领域研究人才，努力建成教育部国别和区域研究基地；其次，按照教育部《中国特色新型高校智库建设推进计划》要求，以“民间为主、政府参与、坦诚对话、凝聚共识”为宗旨，以“一带一路”沿线俄语区国家为对象，围绕双边战略问题和重点、热点、难点问题，加强人才队伍建设，开展前沿的学术研究，打造相关学术研究与人才智库；再次，以学校俄语专业、历史学、国际商贸、涉外旅游、艺术、中国传统文化等相关学科为主体，阿塞拜疆语言大学孔子学院为核心交流平台，大力推动与“一带一路”沿线俄语区国家高校、相关机构间师资互派、艺术巡演、长短期学生交换互访等交流活动，打造服务“一带一路”倡议的教育文化交流品牌；最后，依托国家发改委“一带一路”重点项目、湖州市“十三五”规划“六重”平台与湖州作为“世界丝绸之源”、国际生态文明先行示范区等特色经济社会优势，提供信息咨询服务，推动浙江省及其他国内地区与相关国家科研开发、企业合作、社会服务等方面合作，带动区域经济发展。

跨文化研究中心主要涵盖四个研究方向，分别为外交与政治研究、教育与语言研究、经贸与旅游研究以及文化与社会研究。首先，以“一带一路”沿线俄语区国家为重点，配合学校相关学科专业与科研成果，开展包括国际政治、比较政治、政治经济等在内的政治学领域研究与包括文化外交、经济外交、多边外交等跨学科综合研究；其次，立足于我校100年的师范教育办学历史，结合“一带一路”沿线俄语区国家的教育研究新趋势，特别是苏霍姆林斯基教育思想等重要学术理论与学术思潮，开展跨文化研究领域中的比较教育研究、中国与“一带一路”沿线俄语区国家青少年教育等相关课题，充分发挥我校“明体达用”的教育思想，打造具有国际视野的先进教育理论实践平台；再次，以“一带一路”沿线俄语区国家社会经济与贸易政策为重点研究对象，聚焦能源开发、基础设施建设、金融服务、休闲生态、文化产业等不同经济领域，开展跨文化经济贸易领域中的专项研究与比较研究，搭建面向目标国家的政治、经济和法律的咨询服务与行业指导系统；最后，积极协调统筹中国音乐、舞蹈、武术太极、中医理疗文化等领域的校内外教学与研究资源，联合孔子学院研发更多中华文化课程与相关俄语教育资源，推动中医、太极等中华文化走出国门。积极开展“一带一路”重点俄语区国家在社会、人文、艺术等领域的特色文化研究，同时开展丝绸文化、湖笔文化、茶文化等区域文化研究，打造体现中国地方特色的跨文化研究品牌。

跨文化研究中心结合四大研究方向和学校各下属学院的学科专业优势，实行“4+2+1”运行模式，即“4个研究部”+“2个展示馆”+“1个期刊与网站运行办公室”，每个研究部分别直接挂靠一个或多个实体学院，由学院负责研究团队的整合和研究项目的服务对接。其中学术期刊编辑与网站运行办公室负责跨文化研究中心的具体事务和协同运行。

通过湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院等多方合作，研究中心主动对接“一带一路”倡议，立足湖州，面向全球，以跨文化平台建设、团队培养、成果培育、项目争取、论坛交流和产业协同为抓手，打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心和搭建经贸合作服务平台，同时有效汇聚政产学研各方创新资源和要素，通过“校地合作、项目驱动、动态管理、产学研用协同”，建立起“开放、流动、竞争、协作”的运行体制与机制，在多方的共同努力下将跨文化研究中心建成具有中国特色、在国内有一定影响的高水平研究平台。

跨文化研究中心组织结构图如下：

